

С. 12 (3 Рос-4 Пермь)

ПЕРМЬ ТОРГОВАЯ

Пермский край
83 руб. 90 коп.
2 000004 390018
ЧП Небольсин С. 3 8411 508910170

БИБЛИОТЕКА
ПЕРМСКОГО
КРАЕВЕДА

1
L
1
2

10
16

В 63.3 (2 Рос-4 Пермь)
П27

ПЕРМЬ ТОРГОВАЯ

РЫНОК —
ЭТО ЦЕЛЫЙ МИР

2-ое издание,
исправленное и дополненное

265754

ПЕРМЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПУШКА»
2002

Авторский коллектив:

Н. П. Баяндина, Г. А. Бординских,
Л. Ю. Елтышева, Г. Н. Плотникова,
Л. А. Фадеева.

Ответственный редактор — доктор исторических наук
Л. А. Фадеева.

В книге рассматривается становление и развитие торговых центров Перми и Пермской области, прослеживаются различные направления и формы рыночной деятельности, характеризуется социальная роль рынка, оценивается его значение в жизни общества.

Книга предназначена краеведам, всем, кто интересуется историей Пермского края.

Книга вышла в свет в 1997 г., 2-ое издание, исправленное и дополненное, — 2002 г.

- © Н. П. Баяндина, 1997
- © Г. А. Бординских, 1997
- © Л. Ю. Елтышева, 1997
- © Г. Н. Плотникова, 1997
- © Л. А. Фадеева, 1997
- © Л. А. Фадеева, 2002, с изменениями
- © Е. М. Загуляев, Г. Л. Токмаков, фото, 1997
- © Ф. Назаров, Р. Сабирзянов, оформление, 1997
- © Издательство «Пушка», 1997
- © Оформление. Издательство «Пушка», 2002, с изменениями

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Слово «рынок» кажется людям настолько простым и понятным, что вроде бы не требует пояснения. Между тем в толковых словарях разного времени и различных стран это слово разъясняется и растолковывается на всякие лады. Например, в Коммерческом словаре 1792 года говорится: «Торг, торжище или рынок (латинское *forum* - площадь) - это стечение продавцов и перекупщиков в назначенное место и время». Авторы словаря поясняют: «Они не могут собираться без корысти: чем важнее торг, тем больше товаров повезут из дальних мест, тем стечение продавцов и перекупщиков будет многочисленнее, тем оно лучше удовлетворяется».

В словаре В. Даля торг определяется как «вызов и сход в урочный день и час купцов или подрядчиков и поставщиков, торгующихся на заявленный предмет, понижая друг перед другом цену». В русском разговорном языке существует множество поговорок и присказок о рынке, торге, торжище и о торговле вообще: «Лучше торговать, нежели воровать», «Торг знает меру, вес да счет», «Не сходно - не сходись, а на торг не сердись», «Сердилась баба на торг, а торг про то и не знал».

Рынок никогда не был для людей просто местом торга, купли-продажи. Он представлял и представляет собой целый мир - красочный, многоцветный, многообразный, где переплетаются экономические

интересы и человеческие страсти, где разыгрываются свои битвы - финансовые, политические, эмоциональные. Именно поэтому рынок всегда привлекал внимание тех писателей, которые стремились описывать жизнь своего народа в различных ее проявлениях. О пермских рынках писали А. Радищев и Д. Мамин-Сибиряк, Ф. Решетников и многие другие.

Сюжеты, связанные с деятельностью рынков в дореволюционное время, можно обнаружить в книгах и статьях, посвященных купеческим династиям, а также в справочной литературе о Перми и Пермской губернии.

Однако мир рынка не вписывался в представления о светлом коммунистическом будущем, где будет искоренена частная собственность и частнособственническая идеология. В советское время власти хотели низвести рынок до положения третьеразрядной структуры. Информация о рынках в периодической печати носила официальный характер и, в основном, была связана с претворением в жизнь очередных постановлений и предписаний. Рынки перестали привлекать журналистов и пи-

**Шаг золотник, да горюг
Недоля - пугами, доля - золотникаму
Фунт пугу уступаем**

сателей иначе, чем в качестве объекта критики.

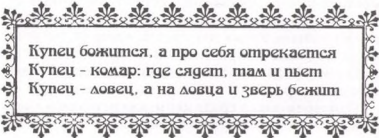
В постперестроечное время наметилось изменение отношения к рынку, по мере того как стал меняться сам рынок. Понятие «рынок» приобрело более широкое значение, стало использоваться в качестве экономической категории. В то же время рынок изменялся и как место торговли, рос, расширялся, цивилизовывался, занимая все более важное место в жизни общества. Появилась масса публикаций, в которых предпринимались попытки рассмотреть рынок изнутри, хотя бы с точки зрения рыночных торговцев (для журналистов это выглядело экзотикой). Интерес к рынку, к его специфическому миру и вызвал к жизни эту книгу, предлагаемую вниманию читателя.

Можно сказать, что появление данной книги произошло в соответствии с классическими рыночными законами. В общественном мнении возник спрос на материал о рынках, в частности рынках Пермской области и Перми, об их прошлом и настоящем, причем материал, не ограничивающийся сухими статистическими данными, но позволяющий понять значение рынка в жизни Перми и ее жителей. В местной печати достаточно часто стали звучать сетования, что писателей прошлого рынок привлекал, а в настоящее время нет людей, которых бы занимали подобные «приземленные» сюжеты. Таким образом, сформировался потребительский, покупательский спрос.

Одновременно в среде пермских историков складывался профессиональный интерес к торговой и

купеческой Перми, который в советскую эпоху если и не находился под запретом, то во всяком случае не приветствовался. Некоторые сюжеты о пермском купечестве затрагиваются в научных и газетных публикациях, посвященных 200-летию Пермской губернии. В течение ряда лет работает над материалом о купеческих династиях Перми историк-краевед Н. П. Баяндина, подготовившая книгу «Пермь купеческая». Однако, как известно, наша наука финансируется из рук вон плохо, и профессиональный интерес мог бы быть погашен отсутствием спонсирования.

Но... В то же самое время директор АО «Центральный рынок» Р. Д. Шенгелия выразил желание издать брошюру об истории рынка и открыть музей истории рынка. В наше прагматичное время такое желание показалось журналистам настолько непрактичным, что они объяснили его особой, так сказать, «возвышенной настроенностью» директора. Однако Р. Д. Шенгелия известен тем, что он умеет не только мечтать, но и действовать. Он стал искать и нашел людей, которые рискнули взяться за освещение этого, мало

Купец божится, а про себя отрекается
Купец - комар: где сядет, там и пьет
Купец - ловец, а на ловца и зверь бежит

известного не только массовому читателю, но и специалисту, материала.

Вот так, на перекрещении потребительского спроса, профессионального интереса и спонсорского участия и зарождалась, зрела и осуществлялась идея создания книги об истории рынков Перми и Пермской области - от времени, достаточно от нас далекого, до сегодняшних дней. В создании этой книги приняли участие профессиональные историки-преподаватели пермских вузов, музейные и архивные работники. Они проработали огромный массив музейных и архивных документов, материалов периодической печати, мемуарной и художественной литературы, чтобы представить читателю оригинальный труд по истории рынков Перми и Пермской области. Авторы не могли опереться на чей-либо опыт, поскольку аналогичная книга по истории какой-либо губернии еще ждет своего часа. Предлагаемая читателю книга является новаторской. Авторский коллектив искренне надеется, что она поможет читателям понять, что такое рынок, как он складывался, развивался, насколько сложен и красочен мир рынка.

Глава I написана Г. А. Бординских, глава II - Л. Ю. Елтышевой, глава III - Н. П. Баяндиной, глава IV - Г. Н. Плотниковой, глава V, Введение и Заключение - Л. А. Фадеевой.

РЫНКИ ВЕРХНЕГО ПРИКАМЬЯ

Самые ранние сведения о существовании в Верхнем Прикамье мест для торгов относятся к XIII-XIV векам. Их сообщают арабские путешественники: Закарий Казвини в 1283 году, Абу-л-Фадл в 1300-м, Ибн-Батута в 1304 году и другие. Впрочем, описания их схожи: прибывшие в эту местность караваны обычно дают узнать о своем прибытии. Затем они отправляются к месту, специально отведенному для купли-продажи. Там каждый кладет свой товар, снабдив его меткой, и возвращается к месту стоянки каравана. Туземцы (в данном случае - местное население. - Г. Б.) приближаются, кладут рядом с товарами шкуры ласок и лис, а также и другие меха и удаляются. Затем купцы возвращаются, и те из них, которые довольны предложенным в обмен товаром, забирают его с собой. А кто не доволен, оставляют шкурки нетронутыми, и торговые переговоры продолжаются таким образом до тех пор, пока стороны не приходят к соглашению. «Те, которые ездят туда, не знают, кто покупает у них и кто продает им, не видят никого и даже не знают, джинны это или люди». Вот каким неожиданным, полным тайн и опасностей выглядел рынок той давней поры.

В те времена арабские купцы не забирались дальше Булгар (город находился недалеко от устья реки Камы), купцы болгарские ездили до Чулыман (Чу-

лыман - это город Чердынь), а купцы чулымские ездили до земель югорских, которые находились на окраине Севера. После вхождения земель Верхнего Прикамья в состав Русского государства купцы Чердыни, или, как еще называли ее тогда, Пермь Великой, сохранили свои позиции. В Уставной грамоте 1553 года было сказано, что в Пермь Великую могут приезжать торговать со своими товарами только купцы с Вятки, Устюга и Вычегды. Сами же великопермичи свободно возили товары в любые русские города. Только они могли торговать с Сибирью «на волоке Тюменском, у вогулич и на Сылве», то есть имели на торговлю с Сибирью абсолютную монополию.

Но так продолжалось недолго. С присоединением Сибири к Руси монополия эта ушла в прошлое. А затем центр торговли переместился из Чердыни в Соликамск, потому что в Соликамске стремительно развивалось солеварение, открылось движение по новой дороге, которая соединила центр России с Сибирью и проходила как раз через Соликамск. Все это способствовало превращению Соликамска в тор-

**Купец - торгом, поп - гордом,
а мужик горбом хлеб добывает
Купец, что стрелец: оплошного ждет
Хорошо дешево не бывает**

говый центр и открытие в городе в XVII веке сразу нескольких рынков.

Самым крупным из них по объему торговых операций был Дровяной рынок. Располагался он на северо-восточной окраине города, на правом берегу реки Усолки. Само название говорит о том, что здесь покупали и продавали дрова. Покупателями были посадские жители, владельцы солеварен, солепромышленники Строгановы и казенный винокуренный завод. О размахе торговых операций на этом рынке может свидетельствовать таможенный сбор: он составлял 55 - 65% со всех торговых сборов в городе. Дровяной рынок просуществовал до конца XVIII века, но постепенно изжил себя. Причиной этому стало то, что винокуренный завод закрылся, солеварни перешли в руки 2 - 3 человек и иной характер приобрела заготовка дров. Но место, на котором этот рынок находился, еще долго называли Дровяной рынок.

Сенной рынок, или Сенной ряд, находился к югу от Торговой площади, у Большой проезжей улицы. Торговля сеном в Соликамске была прибыльным делом. Ежегодно через город в Сибирь и обратно проходило несколько тысяч подвод. О выгоде этого дела говорит и тот факт, что наиболее зажиточные крестьяне околородных деревень в первую очередь старались скупить покосы.

Основная торговая площадь Соликамска располагалась в центре города, у соборов и Воскресенской церкви. Место это считалось выгодным, поэтому соликамские торговцы соглашались платить из-

рядные деньги в казну за право здесь торговать. За исключением дров и сена, именно на этой площади была сосредоточена вся соликамская торговля. Места для торговли стремились приобрести не только частные лица, но даже и храмы, отдававшие их потом в аренду, или, как тогда говорили, «в кортом», купцам. Но после открытия движения в Сибирь по новой дороге, Сибирскому тракту, проложенному через Пермь и Кунгур, рынок в Соликамске, как это раньше случилось с Чердыню, стал приходить в упадок.

В журнале Градской Думы за 1793 год отмечено, что торговля в Соликамске, за редким исключением, носит местный характер. Лишь зимой через город в Сибирь и Ирбит проезжают торговые люди из Устюга, Сольвычегодска, Тотьмы, но торговли здесь они не производят. С целью их привлечения в Соликамске была установлена Новогодняя ярмарка в 1794 году, которая, однако, не оправдала ожиданий и не привлекла торговцев.

Тогда в начале XIX века ярмарку перенесли на более удобное время - на день Девятой пятницы после Пасхи, главный праздник Соликамска. В этот день в город приезжали жители со всего уезда. Один из первых торгов, проведенных в то время, характеризует Н. С. Попов в «Хозяйственном описании Пермской губернии»: «В Соликамске бывает ежегодный съезд в Девятую по Пасхе пятницу, однако же никакие иногородние купцы тогда не приезжают. Но продаются во время сего торжища как изделия здешних граждан, так и привозимые ими сюда

Макарьевские и Ирбитские товары... Один из купцов доставляет отсюда зимой на Ирбитскую ярмарку точильного камня, привозимого сюда водою из Чердыни на пять тысяч рублей и более. И так всего капитала обращается в торговле до 62 684 рублей 42 с половиной копеек».

С этого же времени в воскресные дни в Соликамске стали устраивать торжки. На них крестьяне привозили для продажи: холст рубашечный, порточный и хрящевой, глиняные горшки, кадки, ведра, еловые и кедровые доски, смолу и деготь, ивовую кору для дубления кож и т. п. Каждое воскресенье они продавали товаров не менее чем на 50 рублей, в год - примерно на 2600 рублей. Сами же покупали товаров на 1300 рублей в год.

В 1830-е годы существование и этой ярмарки оказалось под вопросом. В «Ведомости о торговле Градской Думы» тех лет значилось: «Пермской губернии городе Соликамске утвержденных ярмарок нет». Но это был временный кризис. Ярмарка в Девятую пятницу набирала силу. Кроме местных торговцев и предпринимателей, на нее стали приез-

**У купца расчет, у покупателя другой
Гара дороже товара
Не бойся убытка - так придут барыши**

жать купцы из Перми, Усолья, Кунгура, Чердыни, Ильинского, крестьяне не только Соликамского уезда, но и соседнего Чердынского, а также Пермского и Кунгурского.

Соликамские купцы для торговли занимали два Гостиных двора, стоящих на площади. Больше всего места отводилось купцу Сабашникову: ему требовался почти весь каменный Гостиный двор. Сабашников продавал железоскобяные товары, медную посуду, швейные машины. Прилавки купцов Нестерова и Александрова отличались многообразием продаваемых товаров и их изысканностью. Нестеров торговал подсвечниками, керосиновыми лампами, лампадками, абажурами, фарфоровой и стеклянной посудой. Александров продавал на ярмарке модные галантерейные товары. Один из самых богатых и влиятельных купцов Соликамска - Ксенофонтов - отличался основательностью во всем. Помимо традиционных для уральской глубинки товаров, он продавал мануфактуру, канцелярские принадлежности, продукты питания, а также почтовые открытки с видами города Соликамска (выпуск которых, кстати, он сам и организовал).

Товары соликамского общества потребителей смотрелись на прилавках несколько беспорядочно. В отличие от купцов, общество не отдавало первенства какому-либо виду товаров. Здесь можно было увидеть буквально все: самовары и швейные машины, керосин и мебель, шали, платки, ученические принадлежности, конфеты, сахарные головы и чай, кухонную посуду и обувь.

Приезжие купцы ставили на Торговой площади палатки в 3 - 4 ряда. Больше всего палаток было у купца Пономарева, торговавшего мануфактурными товарами. Огромное количество наименований тканей - только сатиновых в каталоге значилось 2 тысячи разновидностей, пуговицы, заколки, шкатулки для рукоделия! Чем не Париж?! Если покупатель не мог выбрать ткань по вкусу, но понравившийся ему материал имелся в каталоге, то купец в течение двух недель гарантировал доставку нужной ткани на дом покупателю. Значительное место занимали палатки «Варшавского магазина готового платья», принадлежавшего Рутман и Сечкину. Чердынские купцы привозили на ярмарку точильный камень, рыбу печорского лова.

Крестьяне торговали по-разному: некоторые вели торговлю в палатках, подобно купцам, другие же продавали свои товары прямо с возов или же с рук (с лотков). Крестьяне составляли самую многочисленную категорию как продавцов, так и покупателей. В основном они привозили на продажу продукты питания. Из различных сел и деревень везли свой товар: из деревни Аникушиной - глиняную посуду, из деревень, лежащих за рекой Потымкой, - деревянную долбленную посуду, из закамских деревень - кожаную обувь, из деревни Косолаповой - сохи и т. д. За три дня, пока шла ярмарка, купить можно было очень много. Продавали даже живую рыбу, для чего прямо на площади ставилось что-то среднее между огромной бочкой и маленьким бассейном.

С конца XVIII века начала потихоньку возрождаться ярмарка в Чердыни. Правда, место торгов переместилось от кремля на новую торговую площадь на Нижней торговой улице. В отличие от соликамской, чердынская ярмарка была однодневной и проводилась в Прокопьев день, 8 июля по старому стилю. Иногородние купцы на этой ярмарке были редкостью. Даже местные, чердынские, знаменитые на всю Россию купцы Алины не уделяли ей должного внимания. Тем не менее приток народа в этот день в Чердынь был значительный - несколько тысяч человек.

Прокопьевская ярмарка и воскресный торжок не раз описаны очевидцами и историками. Историк А. А. Дмитриев писал: «На другой день, 8 июля, город представлял вполне праздничный вид. Всюду виднелись крестьянские обновы, всюду шла бойкая торговля в лавках. В Соборе отправляется торжественное богослужение местными священниками в сослужении с сельским духовенством». Д. Н. Мамин-Сибиряк не слишком жаловал пермскую землю и ее обитателей. Он описывал базарный день

Тяжачий товар не кормит
Не доходом наживаются, а расходом
За морем телушка полушка,
да рубль перевоз

таким: «Окна выходили на площадь, где толпился народ, разутый и раздетый в кабаках «доброхотов». Недаром улица называлась «пьяной». С краю площади кустом стояли церкви. Сияли купола, и звон колоколов раскатывался над высоким берегом».

Но самой крупной по торговому обороту в начале XX века была не Прокопьевская в Чердыни и не Девятой пятницы в Соликамске, а Введенская в селе Верх-Язьва (ныне село Обвинск Карагайского района). Первоначально длительность ее была 15 дней - с 6 по 21 ноября. В 1884 году соликамское земство приняло решение сократить ее продолжительность до 6 дней, для того чтобы отнести ее к беспощинному разряду. Торговый оборот Введенской ярмарки составлял около 80 тысяч рублей, почти на 25% больше соликамской. Основной товар на этой ярмарке - мануфактура и галантерея. В этом же селе проходила еще одна ярмарка в день Девятой пятницы после Пасхи. Была она пятидневной, и оборот ее составлял до 30 тысяч рублей.

Вообще середина и вторая половина XIX века были временем стремительного роста числа ярмарок, торжков в Чердынском и Соликамском уездах. В 1860-е годы в Чердынском уезде проводилось 32 ярмарки, а в Соликамском - 39 ярмарок и один торжок. К 1913 году в Чердынском уезде ярмарки проводились в 43 селах и деревнях, в Соликамском - в 34.

В то время ярмарки в России делились на 5 классов, согласно Закону 1882 года об особом торговом обложении. Последний, пятый класс, был освобожден от этого сбора. В Верхнем Прикамье все яр-

марки относились только к пятому классу. Среди них выделялись мелкие сельскохозяйственные, часто называемые торжками. Впрочем, деление это было достаточно условным. Часто один и тот же торг назывался то ярмаркой, то торжком.

На крупных ярмарках типа Макарьевской, Ирбитской, как правило, совершались крупные оптовые купли-продажи. В них участвовали купцы, имевшие солидный капитал. Отсюда большинство из этих купцов разъезжалось по средним и мелким ярмаркам, подобно соликамской, чердынской, и уже здесь они продавали приобретенный товар мелким оптом или в розницу. А через сеть этих ярмарок многие товары попадали на мелкие сельские торжки, где основным покупателем и продавцом выступал крестьянин.

Цены на ярмарках нельзя считать абсолютно свободными. Градская Дума устанавливала предельные, максимальные цены на многие виды товаров, причем происходило это ежемесячно. Например, в 1836 году в январе были установлены такие предельные цены: за пуд ржаной муки - 1 руб. 20 коп., за пуд пшеничной муки - 2 руб. 50 коп., за пуд сена - 25 коп., за сажень дров березовых - 1 руб. 50 коп. В феврале того же года цены на пшеничную муку были снижены на 10 коп., на ржаную - на 15 коп., на сено и дрова не изменились. К сентябрю пуд ржаной муки стоил 1 руб. 15 коп., пшеничной - 2 руб. 10 коп., пуд сена - 30 коп., сажень дров - 1 руб. 80 коп. К 1843 году цены существенно изменились. Пуд ржаной муки стал стоить 36 и 2/7 коп., пшеничной - 62 и 6/7 коп., сажень дров -

41 и $3/7$ коп. Градская Дума устанавливала максимум цен, исходя из экономической ситуации и даже времени года. Современному человеку довольно странно читать информацию, согласно которой имела ценность не только каждая копейка, но даже ее доли. Очевидно, в самом деле в то время копейка берегла рубли и деньги вообще.

Градская Дума регулировала и минимальную поденную оплату. В 1836 году она составляла одному человеку 80 коп., с лошастью - 1 руб. 40 коп., с парой лошадей - 2 руб. Перевозка от 1 до 10 верст с пуда на одной лошади одному человеку должна была стоить 15 коп., на паре лошадей - 20 коп.; перевозка от 50 до 100 верст на одной лошади - 25 коп., на паре - 30 коп.

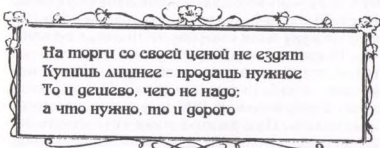
Экономическая сторона деятельности ярмарок не была единственно значимой для местного населения. Важной была также культурная, моральная, коммуникативная функция ярмарок. Очень часто проведение торгов и ярмарок было приурочено к крупным религиозным праздникам, а в Соликамске и Чердыни они проводились в дни главных праз-

дников этих городов. Тогда ярмарки начинались с крестного хода. В Соликамске с крестным ходом обходили вокруг города, а в Чердыни крестный ход проходил чуть ли не через весь уезд, начинаясь в Ныробе, за 50 км от города.

На ярмарке Девятой пятницы от Пасхи в Соликамске ежегодно проводились выставки нового сельскохозяйственного, скота, причем здесь же можно было приобрести брошюры или получить консультации о новых сортах растений, новых методах в агрономии и животноводстве. Благодаря проведению этих выставок, в Соликамске в 1913 году был открыт сельскохозяйственный музей.

В течение трех вечеров, пока шла ярмарка, в пятницу, субботу и воскресенье, на специально построенной летней эстраде в заречном парке шли представления, ставились спектакли либо отрывки из спектаклей. Представления давали приезжие труппы артистов из Перми и Екатеринбурга. В начале XX века появились и свои, самодеятельные артисты с винного завода, земской управы, солеваренного завода Касаткина из Усть-Боровой. К ярмарочным дням был приурочен приезд в Соликамск цирка Камбарова из Поволжья. Свой шатер он раскидывал прямо на Торговой площади, где было свободное место. В дни ярмарок постоянно имелась работа и у разъездного фотографа.

Местные жители старательно готовились к ярмарочным дням, и не только в плане купли-продажи. По воспоминаниям старожила Соликамска Е. Заводчиковой, в дни ярмарки молодые парни

На торги со своей ценой не ездят
Купишь лишнее - продашь нужное
То и дешево, чего не надо:
а что нужно, то и дорого

появлялись на улицах города в новой рубашке-косоворотке, картузе, до блеска начищенных сапогах. Девушки надевали яркие сарафаны или кофты с юбками, в косы вплетали алые ленты. Коми-пермяки, приходившие из дальних деревень, надевали национальные костюмы. Крестьяне, отправляясь на ярмарку, мыли и чистили коней, запрягали новой упряжью, расписными дугами с колокольцами, телеги брали покрепче.

На Торговой стояла чайная вездесущего купца Грибушина. Любой желающий мог здесь пообедать. Спиртных напитков на самой Торговой площади совсем не продавали. Для этого на правом берегу реки Усолки в заречном парке имелся специальный винный ларек.

Что значила для чердынцев Прокопьевская ярмарка, прекрасно объяснил историк А. А. Дмитриев: «**Это праздник всего обширного чердынского края. К нему готовятся как к светлой неделе. На мое счастье, мне случилось совершать свою поездку на севере уезда... за неделю до Прокопьева дня. В нескольких местах я заметил какие-то приготовления к празднику: в деревне Боец мы застали дочь хозяйки за шитьем нового сарафана, ветланские обыватели поговаривали о предстоящем перерыве работ, в Нырбе заготавливали квартиры и угощение для ожидаемых гостей. Словом, везде чувствовалось приближение праздника. Всюду замечалась предупредительная заботливость русских хозяек.**

Крестьяне, ехавшие на ярмарку, не только думали о торговле, о том, что нужно купить и почему продать,

но также обдумывали и намечали определенную «культурную программу». Они старались принять участие в крестных ходах, посещали службы в соборах города. На Прокопьевскую ярмарку в Чердыни не приезжали ни цирк, ни театральные труппы, как это было в Соликамске. Зато в Чердыни рядом с Торговой площадью был открыт в 1899 году музей. Музей этот горожане и гости Чердыни посещали активно, особенно в дни ярмарок. Крестьянам, жившим в отдаленных деревнях, посещение ярмарки давало единственную возможность побывать в музее. Так было вплоть до первых лет Советской власти. Директор музея Г. Вологдин в отчете о деятельности музея писал в 1920-е годы, что только за один день 8 июля (ярмарочный) музей принял более 1800 посетителей, что составило 10% от всех, посетивших музей за год.

Первая мировая война, а затем революционные преобразования, происшедшие после 1917 года, резко отрицательно сказались на развитии рыночной торговли в Верхнем Прикамье. Казалось, что рынки и торжки не возродятся. Но они возродились и были первым свидетельством вхождения жизни в мирное русло. Правда, возрождались рынки с боль-

Чужие генежки свои поедают
Долг - первый наследник
Торгуй правдою - больше барыша будет

шими потерями, навсегда исчезли мелкие сельскохозяйственные ярмарки и торжки в сельской местности. Свою деятельность смогли продолжить лишь рынки в городах и крупных селах.

Гражданская война была только первым испытанием. В начале 1920-х годов необходимость обмена между городом и деревней стала основой восстановления рыночной торговли (даже если обмен заключался, согласно сатирической трактовке И. Эренбурга, в обмене продуктов крестьянами на граммофоны, «пинжаки» и пулеметы из города). Рыночная торговля была возможна, пока отдельные села, деревни специализировались на производстве какого-либо товара: саней, дуг, глиняной посуды - и крестьяне нуждались в обмене этими товарами. После проведения коллективизации все эти промыслы и ремесла прекратили свое существование и были заменены монополией государства на производство и распределение товаров и услуг.

В 40-е годы рынки пришли в еще больший упадок: вторая мировая война еще больше подорвала экономику государства.

К 1950-м годам рынки остались только в Чердыни и Соликамске, торговля велась там лишь в летнее время и в выходные дни. На чердынском рынке продавались исключительно продукты питания, число продавцов порой не превышало 3 - 4 человек, то есть рынком это можно было назвать достаточно условно. Соликамский рынок выглядел в те годы более солидно. Во-первых, в городе было отведено два места для рыночной торговли - в северной и южной частях горо-

да. В северной части рынок функционировал круглогодично. Кроме легких навесов, здесь были построены теплые, относительно благоустроенные павильоны. Но тем не менее основной на соликамских рынках также оставалась торговля продуктами питания. Вещевой рынок был мало развит. Продавцов, торгующих промышленными товарами, на рынке редко когда бывало больше десяти. Да и предлагаемые вещи не отличались разнообразием.

Значительные изменения в рыночной торговле Соликамска и Чердыни начались только со второй половины 1980-х годов. В Соликамске на сегодняшний день четыре крупных (по масштабам города) рынка. Наряду с муниципальными, появились и частные. Три рынка смешанных - торгово-вещевых - и один чисто вещевой. На каждом из них торгуют 150 - 160 человек. В хорошую погоду и выходные дни количество торговцев резко возрастает. Кроме того, в городе имеется множество мест для мелких торжков. Но каким это выглядит пустяком по сравнению с 77 чердынскими и соликамскими рынками в 1913 году!

В Чердыни и некоторых крупных поселках рыночная торговля возрождается еще более медленными темпами. А в других населенных пунктах, селах и деревнях Чердынского и Соликамского районов до сих пор не намечилось признаков возрождения рынков.

ИЗ ИСТОРИИ КУНГУРСКИХ БАЗАРОВ И ЯРМАРОК

Кунгур, один из старейших городов Урала, основан был в 1663 году, а в 1679-м, по переписи воеводы Дмитрия Жукова и подьячего Петра Ахматова, «на Кунгуре и Посаде жителей было 526 человек мужского пола, дворов числилось 211». По писцовым книгам показано: «Около церкви две часовни деревянных и место огорожено для новой церкви, строится каменная... да тут же ряды деревянные, в них лавок купеческих до 30 да лабаз, и тут же торжки бывают». Кунгуру суждено было стать торговым городом, поскольку он находился на великом Сибирском тракте, который связывал его с Екатеринбургом, с Шадринском. Горноблагодатский тракт соединял его с Осой, а Бирский тракт - с Красноуфимском.

В начале XVIII века в уезде насчитывалось 4277 семей, которые имели пахотные площади 15 - 16 десятин. Главные культуры - рожь озимая и яровая, ячмень, овес, пшеница, горох. Возникший на севере Прикамья соляной рынок стал потенциальным потребителем хлеба, что послужило толчком для организации кунгурского хлебного рынка, сыгравшего важную роль в развитии промысловых непашенных районов Прикамья. Хлебный рынок Кунгура возник в начале 70-х годов XVII века. Зимой хлеба вывозили меньше, летом больше. Цены были

ниже соликамских и чердынских в 1,5 - 2 раза на все виды зерна и муки. Кунгурский хлеб вообще считался самым дешевым в России XVIII века.

Был развит в Кунгуре и рынок животноводческой продукции. Торговали молоком, маслом (пудами), крупным рогатым скотом, овцами, свиньями, лошадьми. В Кунгуре имелась своя «конская площадка». Стоила лошадь 1 - 3 рубля (казне 10 - 20 копеек дохода). В год продавалось 300 - 600 лошадей. Мясо продавали тушами (80 - 85 копеек), скупщики отправляли его партиями от 8 до 100 туш. Сала в 1703 - 1704 годах вывезли 5800 пудов на сумму 1900 рублей.

Лицо Кунгура и кунгурского рынка во многом определяли кожевенное производство и торговля кожами. Основными поставщиками кож на рынок были крестьяне. Наиболее дорогими были лосиные кожи - от 5 копеек до 1 рубля 80 копеек. Кожи домашнего скота стоили дешевле - 30 - 40 копеек. За кожами ездили ярославцы, устюжане и казанцы. В 1704 году приказчик Ярославца купил в Кунгуре 400 кож на 160 рублей, посадский человек из Устюга-Великого купил 1016 кож на сумму 381 рубль. В

**Слову - вера, хлебу - мера, деньгам - счет
Копейка рубль бережет
Есть грош - так бюджет и рожь**

окрестностях Кунгура имелись все необходимые материалы для выделки кож - дубители, березовый деготь, зола, известь; воды Сылвы и Ирени были весьма благоприятны для отмачивания кож. В 1703 году в Кунгуре были 3 кожевенные избы, 8 посадских людей занимались шитьем обуви. В 1722 году уже работала 21 семья кожевников, котовщиков, башмачников, сапожников. С ростом населения увеличился и спрос на кожаную обувь. За XVIII век население Кунгура увеличилось с 600 человек до 6000. Продукция кунгурских кожевников начинает поступать на рынок.

Попутно с кожевным производством развивалось и клееварение. Клеевое дело принадлежало кунгурским купцам Пилюкиным и Юхневым. Пилюкины были изобретателями цветных красок для кож, придающих коже прочность и глянец. Цветная кожа шла на сафьян в Среднюю Азию в обмен на восточные товары. Большим спросом пользовалась красная юфть. Продавали на кунгурском рынке и квасцы. Например, в 1704 году было продано 10 пудов квасцов.

Крестьяне занимались дублением кож и шитьем котов на продажу и были в большой зависимости от рынка, так как зачастую он был основным источником дохода. Местные изделия из кожи не только завоевывали кунгурский рынок, но и получали сбыт в соседних районах Приуралья и Урала, поступали на рынки Средней Азии.

Кунгурский край был и крупным ремесленным центром. С конца XVII века в городе развиваются

кустарная металлургия (выплавка железа), кузнечное дело, плотницкий и судостроительный промыслы, смолокурение, мыловарение. Десятки кузниц не только обслуживали заказчиков, но работали на рынок, куда шли полуфабрикаты, «обжатое железо». Приезжали покупатели из Соликамска, Уфы, Казани. В свою очередь кунгурские купцы увозили туда от 7 до 30 пудов железа. Особенно крупные партии (до 200 пудов) требовали московские стрельцы и приказчики гостиной сотни И. А. Микляева. В 1703 году, по данным Кунгурской таможи, вывезено 219 пудов «обжатого железа», а в 1704 году - 952 пуда. Кричное железо (т. е. железо с чугуном) стоило пуд по гривне, а «наперед и по 7 копеек».

Много было в Кунгурском уезде держателей мельниц, у крестьян было 50% мельниц-мутовок от общего количества. Мельницы работали на свой домовый обиход и на рынок. Продукция винокурения - мед, пиво, вино - продавалась в долг и под залог. Большим спросом пользовались хмель, солод, пенька, растительное масло, льняное семя. Вино и пиво шли по 24 - 25 алтын за ведро. Развивалось и мыловаренное производство, мыло продавалось на

Не купиш за свой грош - так и не ворощ
Гроша не стоит, а глядят рублем
Скупому душа дешевле гроша

рынке. В 1710 году в Соликамск было отправлено 10 пудов мыла сального, 4 пуда мыла масляного - всего на 4 рубля 20 алтын. Из Кунгура вывозилось мыло не только своей «варки», но и перекупное.

На Сылве изготовлялись небольшие речные суда - каюки, струги, пауски, дощаники. Они тоже продавались на рынке. На кунгурский рынок поступала продукция смолокурного производства. В Соликамск, Новое Усолье, Казань были отправлены партии в 400 ведер на 18 рублей. В 1704 году соликамский крестьянин купил на кунгурском рынке 90 ведер дегтя, 2 четверти ячменя, 1 четверть ржи, 2,5 пуда масла, 1 пуд пеньки - всего на 6 рублей. В Кунгуре на рынке продавались липовые рогожки, лапти, продукция кунгурских серебряников и медников (кольца, перстни, кресты), продукция портных, карзейников (изделия из грубой шерстяной ткани), слюдяные оконца.

В XVIII веке торговые пути Кунгура простирались на север - в Соликамск, Чердынь, из вотчины Строгановых везли соль, с Макарьевской ярмарки - ткань, одежду, обувь, олово, свинец, бисер, кружева. Из Казани и Астрахани завозили изделия из кожи, восточные выбойки, шелк (а туда везли сырье для кожевенного производства). Москвичи, ярославцы везли москательные товары, карельский уклад (оковка санных полозьев), нижегородские ткани, предметы хозяйственного и бытового обихода. Из Чердынского уезда в большом количестве поступали деревянные и кожаные части хомутов, деревянная посуда, вязаные чулки, рукавицы, печерские

бусы, точила. Из Бирского и Уфимского уездов, из Осы и Сарапула, из Архангельска в Кунгур везли рыбу. Продавали крупные партии шук, чебаков, язей (свежих, соленых, сушеных) - до 6 тысяч пудов рыбы возами, в кадках, ведрах и просто штуками.

В XVIII веке торговый путь через Кунгур связывал Сибирь с Европейской Россией, он шел из Архангельской слободы на Кунгур, Сарапул до Казани и далее через Нижний Новгород на Москву. Кунгурский рынок вовлекался во всероссийский. А. Н. Радищев описывал в своих записях в 1790 году кунгурский рынок так: «**Промысел кунгурский кожевенный и сапожный, хлебный, разный заморский мелочный товар, но мало. Лавки отворяют по понеделникам и в базар. Продают книги русские, прологи и другие. На базаре продают хлеб свой, рыбу из Сибири, свежую, соленую, хмель из России. Сено, дрова, масло льняное, лен, оглобли, горшки, чугунки, патоку, сало. Хлеб в Кунгуре мукою по 17 копеек (в казну ставят в Рыбинск по 45 копеек), цены 1790 года**».

В XVIII веке торговля велась в Кунгуре в отдельных лавках, которые существовали при Благовещенском соборе с давних времен. В 1793 году возникла идея строительства в городе общественных каменных лавок. Был составлен план и назначено место, но там оказались жилые дома горожан, и те попросили оплатить из казны новое жилье, однако мещанское общество не согласилось на постройку каменного Гостиного двора, а предоставляло постройку одному купечеству. Соборное духовенство, пред-

видя нужду в благоустроенных лавках для кунгурских торговцев, решило построить каменные лавки у Благовещенского собора. Лавки были покрыты тесом, всего было 65 мест для торгующих. В 1803 году в Благовещенском соборе была заведена шнуровая книга для записи договоров, арендной платы. Но аренда лавок оказалась неудобной, арендаторы деньги уплачивали несвоевременно и малыми частями. Поэтому кунгурская Дума постановила соборному духовенству взять лавки в аренду.

В сентябре 1817 года соборное духовенство отдало соборные лавки городской Думе на 3 года с оплатой ежегодно по 800 рублей. В 1821 году лавки были отданы в аренду кунгурскому мещанину И. П. Толмачеву на 3 года с оплатой по 1000 рублей за каждый год. Так они отдавались разным лицам с увеличением платы за аренду вплоть до 1840 года.

Между тем в XIX веке экономическое развитие Кунгура замедлилось в связи с рядом неблагоприятных для города факторов: после строительства горнозаводской железной дороги начался спад кунгурской торговли, а в 1781 году центром Пермской провинции стала Пермь, куда переехали многие

У людей грош скачет, а у нас и рубль плачет
Наши барыши - одни медные гроши
Ой-ой, гуляю, грош меняю, алтын сдачи беру!

кунгурские купцы. В начале XIX века в Кунгуре насчитывалось 6 купцов I гильдии, 203 купца II гильдии. Ежегодный торговый оборот Кунгура доходил до 200 тысяч рублей, не уступая пермскому, но приобрел другой характер. Кунгур продавал, в основном, товары местного производства, валовая продукция всей кунгурской промышленности исчислялась в один миллион рублей; валовая продукция кожевенной промышленности превышала 350 тысяч рублей. Кунгур по-прежнему оставался крупным кожевенным центром на Урале. Но в то же время в XIX веке ухудшились условия сбыта русской кожи, особенно юфти, в Западную Европу. Многие кожевенные центры, связанные до этого с Западом, повернулись в сторону Азии, и это усилило конкуренцию в Оренбурге, главном месте сбыта кунгурской продукции в Азии. По мере заселения Южного Урала возникли кожевенные центры, хотя и не очень крупные, но близкие к Оренбургу; на сибирских золотых приисках Кунгур встречал конкуренцию со стороны Тюмени.

По официальным данным, в Кунгуре насчитывалось 62 кожевенных завода. Вырабатывалась юфть белая, красная, черная, особенно ценилась красная. Соотношение по сбыту между уральским рынком и азиатским было примерно 1:1 (50 - 60 тысяч рублей). Связь с Оренбургом имела для Кунгура выдающуюся роль. Красная юфть шла туда почти целиком. В Оренбурге она продавалась за деньги или менялась на товары, причем эти товары предназначались не только для Кунгура, но и для

всего Прикамья. На местный уральский рынок кожа большей частью поступала переработанной. Кожевенные товары и изделия отвозились на Ирбитскую ярмарку, Невьянский завод, частично в Шадринск и Пермь. Затруднений в получении кожсырья в то время не было. Оно закупалось в самом Кунгуре во время ярмарок, на еженедельных базарах. Здесь же, на рынке, закупали и все необходимые для производства подсобные материалы, которые привозили в мае и июне крестьяне из Осинского, Красноуфимского, Бирского, Кунгурского уездов. Отдельные предприниматели закупали «дуб» (материал для дубления кож) непосредственно в этих уездах. Кожевенное производство находилось в большой зависимости от рынка. Более тысячи семей были заняты шитьем обуви, рукавиц, кожаных перчаток и кожанов.

Со второй половины XIX века в Кунгуре начинает развиваться обувное производство. Купец I гильдии В. Е. Фоминский в 1853 году привез из Франции образцы обуви, оборудование, мастеров. У него на заводе шили саквояжи, чемоданы, сумки, обувь для приисков, производили клей. Сбывали в Томск, Иркутск, за Байкал, на Верхнеудинскую и Преображенскую ярмарки. Кожевник Сартаков шил в год 12 тысяч пар сапог, 5 тысяч пар ботинок. Появились новые купеческие фамилии кожевников-обувщиков: Хлебниковы, Скриповы, Чуватовы, Сартаковы, Расовы, Поповы и другие. Выпускалась и продавалась обувь: выворотная (сапожки, башмаки), прошивная, рантовая, гвоздевая.

Кожевенные и обувные купцы Кунгура имели свои магазины в Омске, Тобольске, других городах Сибири, в Забайкалье, на Урале и в Прикамье. В 1889 году в Кунгуре работало 27 заводов (13% кожевенных предприятий Пермской губернии, 35% всех кожевенных изделий), продавалось 300 тысяч кож в год. Широкая торговля велась и в самом Кунгуре. Верхние торговые ряды были заполнены различными кожевенными товарами и обувью. Запрещена была только торговля целыми кожами и сырьем в балаганах. Сохранились в документах данные об участии кунгурских кожевенных изделий в международных ярмарках, где они были удостоены золотых и серебряных медалей: Брюссель - 1905 год, Париж - 1906 год, Петербург - 1906 год.

В 1859 году в Кунгуре был открыт пароходостроительный завод «Гаксе», где строились паровые пароходы. Были построены первые два парохода по 100 тысяч рублей, всего выпущено 125 пароходов. Фосфорный завод купца Трапезникова выпускал и продавал 5% общероссийского фосфора. Разнообразную продукцию на местный и российский рынки вырабатывали фаянсовые фабрики Кунгу-

**Приходи мужичок менять на грош пятак
У грошевого товара не уторгуешь рубля
Есть в анбаре - бюджет и в кармане**

ра купцов Федоровых, Агаповых, Зыряновых. Фабрика Сычева выпускала на рынок сельскохозяйственные молотилки.

К середине века возникла настоятельная потребность в строительстве торговых заведений. Многие старые лавки разрушились, были истреблены пожаром. В 1857 году в отдельно стоящем каменном корпусе размещались 22 лавки, под общим каменным домом - 14 лавок, под домами частных лиц имелось 49 лавок, деревянных лавок - 20. Всего 105. Из них красным товаром торговали в 24 лавках, галантерейным в 5, железным в 2, бакалейным в 4, рыбой в 5, хлебом в 10, мукой в 3, мясом в 10, молочной продукцией в 3.

В торговых рядах стоял на самом углу трехэтажный общественный дом под железной крышей. Нижний этаж был занят лавками. Напротив через улицу в отдельном корпусе торговали красным и галантерейным товаром, а далее размещались хлебные и бакалейные лавки. Перед ними располагались прасолы и крестьяне с дробной продажей съестных припасов. Тут же размещались и травяницы. Ниже под горой, на старом базаре, находились галантерейные и шорные лавки. Еще ниже продавали глиняную посуду, свечи, кожи, сапоги и прочее. Справа располагался ряд балаганов, где торговали пряниками и простыми орехами. Далее книзу продавали печеный хлеб и находились ряды ветхих деревянных мясных и рыбных лавок. Рядом с ними находились справа деревянные палатки, где торговали горячими пельменями, суслom. С левой сторо-

ны в ветхом деревянном здании был кабак. Ниже по реке шли лабазы с продажей дробленой соли, сена, овса. Напротив этих рядов в 12 лавках торговали кожевенными товарами. Имелись деревянные лавки для продажи сапог и кож - 65, мяса - 50, печеного хлеба - 30, пряников - 15.

Торговые заведения располагались, в основном, на главной площади неподалеку от старого базара вдоль Сибирского тракта, пересекающего город от Екатеринбургской заставы через Нагорную площадь. На Нагорной площади по левую сторону располагались сенной и дровяной рынки. Тут же был хлебный ряд и ряд со щепным товаром - кадками, ведрами и прочим. Между этими рядами производилась продажа крестьянских рабочих лошадей. На правой же стороне на краю площади находились хлебные магазины с запасным провиантом инвалидной команды. Рядом с ними были каменные соляные магазины. В задних рядах размещались кожевенные лабазы.

Напротив Богоявленского собора были лавки, где торговали пряниками, и ряды с печеным хлебом. Далее за ними шла продажа дегтя, железных и медных поделок, телег, колес, саней, дровней и прочего. Влево от этого места были: рыбные подвижные палатки, каменные лавки с галантереей, конской упряжью, обувью. На косогоре продавали рога-тый скот.

Торговый день был понедельник. Кипела суэта, шли обозы по Сибирскому тракту, останавливались для покупки конской упряжи, колес, веревок, сапог,

лаптей, самоваров и т. д. Иногда скапливались на торге до двух тысяч человек, базарный оборот мог простираться до 10 тысяч рублей. Вся продажа товаров совмещена в одном месте, покупателю не было надобности переходить с одной торговой площади на другую.

«Мы едем базарами... Всюду сотни возов с ивовою корою для кожевен. На возах и под возами сидят, лежат и болтают их хозяева, переругиваясь с скупщиками. Те, глядя на них, как саранча, шмыгают вокруг сонных мужиков... Тут же воза с сеном. С одного базара на другой мы переезжали чистенькими, хорошо обставленными улицами, - так описывал кунгурский базар Василий Иванович Немирович-Данченко. - Толпа козцов-башкир, в белых балахонах, ждет на какой-то площади. Тут тишина... Башкиры не болтают между собой. Вот и третий базар, на нем бабы с ягодами, грибами, яйцами, крестьяне с овсом, хлебом, мальчишки с целыми горами деревянной посуды. Все это орет, галдит; те же скупщики и здесь шныряют в толпе и торгуются».

Есть на гумне - бюджет и в суме
Деньги не щепки, счетом крепки
Сосчитать - после не хлопотать

В 1865 году в Кунгуре был заложен каменный Гостиный двор, лавки при соборах запрещены. Впоследствии духовенство не раз обращалось в городскую Думу с просьбой возродить торговлю в лавках, провести их ремонт, новую постройку, но следовали отказы. В 1874 году Пермское епархиальное начальство выслало распоряжение, чтобы Кунгурская городская Дума взамен уничтожения лавок отпустила из своих средств по 1541 рублю 26 копеек в год на содержание собора. В 1884 году лавки при Благовещенском соборе были окончательно уничтожены.

Городская Дума уделяла много внимания вопросам базара, торговли, ярмарок. Кунгур производил достаточно благоприятное впечатление на приезжих и проезжих. «Город выглядел очень кокетливо, хотя между чистенькими и щеголеватыми домами здешнего купечества кое-где на показ выставляется гнилая рвань мещанского убожества», - писал тот же Немирович-Данченко.

2 ноября 1872 года вышло постановление городской Думы о запрете торговли до 12 часов дня в праздничные и воскресные дни (исключение делалось для лавок со съестными товарами и для лавок с кормом для скота). Рыбные лавки, бакалейные (изюм, сливы, орешки, финики, другие лакомства, крупчатая мука, чай и сахар) торговали без ограничения. В не базарные дни разрешена торговля хлебом. Лавки, за исключением мясных, открывались с 12 часов. Съестными припасами торговали с лавок, ларей, столов. Обязательна была документация. Во время литургии все лавки закрывались.

С 1891 года действовало постановление городской Думы о воспрещении оптовой продажи жизненных припасов на Торговой площади до 12 часов дня, чтобы дать возможность жителям сделать необходимые покупки. Распитие спиртных напитков на площадях, улицах, базарах было запрещено. Торговля рыбой переносилась на берег реки с открытия и до закрытия навигации.

В базарные дни и ярмарки устраивались передвижные балаганы. Плата бралась за 3 года, по 20 рублей в год. Иногда в заседаниях Думы рассматривался вопрос о том, что цены начинают скакать. Так, например, в один из базаров стали дорого продавать тес: 7 досок и несколько колеьев стоили 7 рублей. Татары брали дешевле - 70 копеек. Однако рынок есть рынок, и Дума не давала предписаний о снижении цен, просто высказывала свою обеспокоенность.

Находящиеся в здании под городской Думой лавки тоже сдавались в аренду, за 100 рублей. Имелись площадки «конская», «сенная», «кожевенная». Имелись общественные городские весы, которые сдавались в аренду. Число выданных торговых свидетельств в Кунгуре в 1890 году распределялось так:

- иностранным купцам - 2;
- иногородним купцам: I гильдии - 2, II гильдии - 18;
- местным купцам: I гильдии - 2, II гильдии - 50;
- крестьянам, другим лицам, торгующим на время, - 71;
- приказчикам: I класса - 94, II класса - 284, по мелочной торговле - 35;
- на мещанские промыслы - 81.

«Кунгур играет громадную роль в торговле этого края. Едва ли это не самый богатый город. Одного перечисления фирм его довольно, чтобы получить некоторое понятие о значении Кунгура в Пермской губернии. Вот главнейшие из них: Кузнецов отправляет ежегодно за границу сала на 10 млн. рублей, Губкин, занимающийся чайной торговлею с 6-ю миллионным оборотом. Грибушин, из писцов почтовой конторы ставший миллионщиком; кожевники Фомин, Чуватов, Пиликин, Турицин, торгующие кожею от 300 до 100 тыс. в год каждый, и многие другие, - писал В. И. Немирович-Данченко. - «У нас купцы значительные, - объяснили мне здесь. - Нигде таких пожертвованных нет, как у нас... Вот недавно Грибушин на техническую школу несколько сот тысяч дал, а вот мещанин здешний, Зырянов, взял да так, ни с чего ни с сего, девяносто тысяч рублей на благотворительные дела отдал».

В. И. Немирович-Данченко оставил яркую и образную характеристику кунгурской торговой жизни: «Утром, когда я вышел из номера, все улицы и площадь этого торгового города были залиты на-

Торгу на три алтына, а голгу на пять
Рошел за хлебом до рынка, а купил вольпку
Денежка в кармане - тетушка в торгу

родом. Башкиры, татары, пермяки, русские - все это мешалось в одну пеструю толпу. Всюду складывались кож, огнеупорной извести, громады мешков, набитых чем-то, точно все это выползло из сараев, где не хватало места нашему богатству. Вот толстый купец тащит за ухо через улицу своего приказчика; тот смиренно следует за ним и даже не делает попыток освободиться». Внимательный наблюдатель, известный журналист обратил внимание на черты, определившие лик Кунгура: «Кунгур - по прежнему купеческий город. Все тут живут тем, что даст купец, и купец здесь первый человек. Он дает тон городу, он первый и в городской, и в земской управе. В клубе чиновники перед ним млеют, в соборе батюшка о его благоговениях произносит краткие слова, мешане смотрят ему в глаза и еще издали снимают шапки».

В самом деле, кунгурские купцы славились как широким размахом купеческой деятельности, так и благотворительностью. Купцы I гильдии А. С. Губкин и его внук А. Г. Кузнецов дали средства на строительство Кунгурского технического училища, Елизаветинской рукодельной школы в Кунгуре, учебных заведений и церквей во многих городах России.

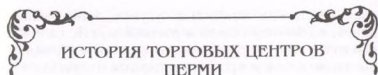
Другой кунгурский купец I гильдии, М. И. Грибушин, в 1856 году основал чайную фирму «Торговый дом М. И. Грибушин и Наследники». Торговля чаем и сахаром из складов и магазинов в Перми, Кунгуре, Уфе, Вятке, в ярмарках Нижегородской, Кунгурской, Бирской, Осинской, Красноуфимской, Ирбитской, Мензюбинской. Чай байховый, кирпичный, плиточ-

ный, непосредственной выписки из Китая, Цейлона. Цены от 1 рубля 20 копеек до 3 рублей за фунт. Главное правление находилось в Перми. Фирма стала обладательницей большой золотой медали на выставке в Ростове в 1906 году, большой золотой медали Миланской выставки в том же году. Развесные фабрики работали в Уфе, Перми. Кунгурские купцы-чаеоторговцы по праву считались монополистами по продаже чая в России в XIX - начале XX века. За несколько лет они продали чая и сахара в России на сумму 300 млн. рублей.

На средства купца М. И. Грибушина в Кунгуре открыты торговые ряды, сиропитательный дом для мальчиков. В 1877 году был голод, и цены на хлеб поднялись до 1 рубля серебром за пуд ржаной муки. Купец I гильдии А. С. Губкин безвозмездно дал 11 500 пудов хлеба на сумму 10 тысяч рублей серебром на выдачу 500 - 600 семьям ежемесячно. Некоторые из них получали хлеб по 2 - 3 месяца, до тех пор, пока цены на хлеб на рынке не упали.

В плане торговли лицо города определяли 3 ежегодные торговые ярмарки: Богоявленская - с 6 по 13 января, Пятницкая (15 дней) - начиналась в Девятую пятницу по Пасхе, Мининская - с 11 по 18 ноября. Самой значительной была из них Пятницкая. Во время многих церковных и светских праздников - Нового года, Сретенья Господня, Благовещенья, трех дней Святой Пасхи, Вознесенья, святой Троицы, Рождества Христова (2 дня первые) - торговля была запрещена. Делались исключения: если праздник придется в понедельник (базарный день),

то торговать дозволялось в течение всего дня. Торговля должна была производиться с утра, как в обыкновенное время. Плата за торговые места во время ярмарок определялась общим присутствием городской управы, за каждое место определенная плата (от 2 до 15 рублей). В 1882 году с мест под торговлю в городскую казну поступило вместо предполагаемых 5 817 рублей 46 копеек - 6 445 рублей 83 копеек. Городская Дума проявляла заинтересованность в развитии ярмарок и вообще в торговом процветании Кунгура. В 1881 году во время ярмарки Пятницкой решено было открыть выставки - сельскохозяйственную и промышленную - и ассигновать от Думы 800 рублей: 600 рублей на устройство и 200 рублей на награды за экспонаты. Имеющиеся в распоряжении городской Думы 11 помещений тоже сдавались в аренду торговцам. Доходы шли в казну. В начале XX века оборот кунгурского рынка достигал 2 млн. рублей золотом. Со строительством железной дороги торговый оборот увеличился до 5 - 6 млн. рублей в год. Обороты ярмарок составляли 100 - 150 тысяч рублей. Это свидетельствует о том, что Кунгур по праву считался крупным торговым центром Прикамья.

ИСТОРИЯ ТОРГОВЫХ ЦЕНТРОВ ПЕРМИ

Торговые рынки прошлого представляли свой особый мир, со своим взглядом на вещи, со своими понятиями о деле и чести, со своим языком и своим обращением. Начало городских рынков уходит корнями в первоисторию пермскую - Егошихинский медеплавильный казенный завод.

По Указу императора Петра I направились в земли уральские горные мастера и специалисты по поиску руд. «Ныне же государство Российское пред многими иными землями преизобилует и потребными металлами и минералами благословенно есть, которые до нынешнего времени без всякого прилежания исканы». Пермские медистые песчаники - «руды песошные, твердые и мягкие, ежели оные переплавятся с известью, то черная медь выйдет» - стали причиной строительства медеплавильного завода. Медь пермскую свозили на монетный двор в Москву и Екатеринбург, из пуда меди чеканилось аж 16 рублей. И ходили по всей матушке-Руси грошики пермские.

Быстро росла Егошиха, уж место оное на Каме очень хорошо. «В сие же время, когда дорога из России в Сибирь через Соликамск в Верхотурье была оставлена и проложена через Кунгур, то разные товары, следующие в оную, привозимы были на судах к Егошихинскому заводу, а от оного сухим путем везены были в Сибирь». Множество караван-

нов с уральским железом и чугуном, овсом и пшеницей, солью-пермянкой и ржаной мукой, салом и коровьим маслом, кедровыми орехами и волоконном льняным, лесом и прочими товарами следовали через егошихинскую пристань в центральную Россию. По этой причине «началась торговля, для которой поселились несколько купцов и сделан был деревянный гостиный двор».

НИЖНИЕ И ВЕРХНИЕ ТОРГОВЫЕ РЯДЫ

На берегу Камы около устья Егошихи срубили мастера деревянные лабазы да амбары, поставили лавки да балаганы. Купцы соликамские и кунгурские привозили сюда свои товары, жители окрестных сел доставляли на егошихинский рынок произведения домашнего хозяйства да добычу от звериных промыслов. Чтобы «придать охоту» в привозе наинужнейших товаров, отменили все пошлины при заводах, а заводских жителей велели «для покупки мелочных и харчевых припасов в города и на ярмонки пропускать с паспортами без задержания». Так торговля на камской пристани стала постоянной, а торговые ряды почти столетие притягивали за покупками жителей небольшого городка.

На возвышенном берегу, где разместился жилой поселок заводчан, был выстроен первый каменный храм - Святых апостолов Петра и Павла. Сюда по будням и праздничным дням шли мастеровые с семьями обряды совершить, на судьбу посетовать, заручиться духовной поддержкой... А площадь перед храмом большая, просторная. Тут и там при-

лавки стояли, так и родилась рыночная площадь. Купцы егошихинские «имеют у себя товары разные - как немецкие, так и российские шелковые и бумажные ткани и другие всякие товары и сукна, покупаемые и привозимые... из городов и ярмонок, а между тем и сами покупают разные крестьянские рукоделия и припасы, кожи, сало и вещной всякой товар и хлебные разные припасы...» - так свидетельствуют документы тех лет. Жители прозвали эти торговые ряды Верхними, а на набережной Камы - Нижними.

В 1781 году торжественно было открыто Пермское наместничество (главный город - Пермь). «Уважая выгодность положения Егошихинского завода и способность места сего для учреждения в нем губернского города... предписываем город губернский для Пермского наместничества назначить в сем месте, наименовав оный Пермь; и вследствие того в нем основать уже все строения, кои на первое время, и особливо при случае открытия управления по учреждениям нашим, нужны будут для помещения присутственных мест» (из Указа Екатерины II).

Все предыдущее лето плотники да строители ста-

Счет гужбе не помеха
С ряду, подряду, с торгу, поговору
Тучше торговать, чем воровать

вили в городе казенные здания для наместника, вице-губернатора, для присутственных мест, гауптвахту, дома для чинов губернских. Торжественный праздник состоялся 18 октября 1781 года. Вечером ярко загорелись плошки на набережной, в частных домах и часовне. Чудеса пиротехники потрясли малое население новонареченного губернского города. На горе взвились тысячи ракет. Громадными факелами горели на берегу Камы смоляные бочки. Палили пушки. Для народа выкатили несколько бочек вина. Открытие Перми было похоже на широкую, бесшабашную, купеческую свадьбу. И не удивительно: купец пришел в новый город хозяином, по ревизии 1793 года один купец приходился на 6 жителей, 204 торговых людей на 1330 душ населения на город с 686 деревянными и одним каменным домами. Бойко торговала камская столица.

План утвержден, по которому распределена земля городская под дома, торговые строения да промышленные заведения. Центр - площадь у Петропавловского собора. С раннего утра торговли и харчевницы зазывали обывателей купить свеженького молочка и масла, яиц и мяса, прочих съестных припасов, чуть позднее раскрывали свои ставни и ворота у лавок купцы пермские. Бойкий торг, шумно илюдно, вести городские и губернские через базар узнавали. Так, верно, узнали пермские обыватели о назначении нового губернатора - К. Ф. Модераха.

Новый губернатор оказался человеком весьма хозяйственным, рачительным, сроду у пермяков такого не было. Оглядев губернский город, остался

недоволен. Запущенные дороги, грязные немощеные улицы, деревянные домишки обывателей жмутся друг к другу, лавки торговые сплошь деревянные. Непорядок! Многое изменил и построил губернатор. И по плану, принятому окончательно, намечено несколько торговых площадей. Модераховский план города составил основной его скелет. Стараниями именитых купцов город рос и принимал купеческий облик.

ПЛАВНАЯ ПЛОЩАДЬ. ГОСТИНЫЙ ДВОР

Самым крупным и наиболее универсальным рынком Перми до середины прошлого века была Торговая площадь, располагавшаяся на пересечении Сибирской и Петропавловской улиц (ул. Карла Маркса и Коммунистической). Здесь в 1800 году находились деревянные корпуса и торговые ряды для продажи различных товаров и продуктов. Улица Сибирская с одной стороны имела выход к камским причалам в пониженной, наиболее удобной береговой части (долина ручья Медведка), что создавало удобства завоза товаров по воде, а с другой стороны переходила в Сибирский тракт, по которому приходили товары из Сибири, с Ирбитской ярмарки. Улица Петропавловская выходила на Казанский тракт и связывала город с европейской частью России.

Исторически сложилось так, что Торговая площадь состояла из двух частей. Одна - Гостиный двор (первые упоминания о нем относятся ко второй половине XVIII века), который почти полностью удов-

летворял потребности небольшого в ту пору городка. В 1804 году стараниями городского общества и, в значительной степени, бывшего тогда городским головой купца I гильдии Ивана Романовича Жмаева взамен деревянного был построен новый, каменный корпус Гостиного двора. Большинство лавок в нем было построено на средства самого Жмаева, известного в Перми не столько богатством, сколько широкой натурой. Торговые ряды - особая постройка в виде замкнутого прямоугольника, либо «покоем», - заключали в себе большое количество лавок и имели перед ними крытую галерею для прохода покупателей и торговли с лотков. Гостиные дворы существовали во многих российских городах и строились одинаково. Проходы в них не отличались чистотой, там имелось много ступенек и приступочек, ходить по таким рядам можно было только с осторожностью. Часто около лавок лежали большие груды ящиков, тюков и разного хлама. Здесь располагались мануфактурные, галантерейные, бакалейные лавки именитых купцов: Любимовых, Каменских, Базановых, Марьянных, Смышляева.

**Воровать - не торговать:
больше накладу, чем барыша
Торговать - так барыши наживать
Торг любит счет**

Богаты красными товарами, мануфактурой были лавки купца Филиппа Любимова. Хороши шелковые ткани - тонкий фуляр и камка с разными узорами, креп-рашель и марселин, люстрин и муслин-делин; а плотный муар и глазет покупался для больших праздников, на выход. Гражданские чины захаживали, предпочитая для мундиров своих одноцветный казинец, - дешево и сердито. Модницы любили покупать брюссельские кружева да блонды желтого оттенка. Можно и подешевле что приобрести, пожалуйста, миткаль, буфмуслин, ситец, канаус. Что для тепла - так камлот покупайте.

Лавки Базановых полны галантерейного товара. Наперстки, нитки, иглы - все для шитья, бисер и стеклярус - для украшения. А какая поднизь - с нанизанным жемчугом, камнями драгоценными!

Уральские самоцветные камни, золотые и серебряные изделия с бриллиантами и уральскими камнями, образа, кноты, папки для адресов готовые и на заказ, столовое и чайное серебро, часы - в лавке Григория Харитоновна, здесь же и мастерская.

Менялись времена - менялись и хозяева лавок. Страшный пожар 1842 года уничтожил старую центральную часть города у Петропавловского собора. Быстрее начала застраиваться улица Сибирская, здесь уже и Гостиный двор стоял, и учреждения губернской власти, купцы и чиновники селились. Гостиный двор и прилегающая площадь надолго стали торговым центром Перми. Место во дворе дорого стоило. Так, пять каменных лавок купцы Каменские приобрели у Дмитрия Смышляева за 2 тысячи рублей серебром.

А территория, располагавшаяся от Гостиного двора вниз, в сторону Камы до Торговой улицы, постепенно обрастала множеством палаток, лавочек, балаганов, прилавков для мелочной торговли. Эта вторая часть Торговой площади называлась до 1826 года Черным рынком, на ней, в основном, велась хлебная, мясная и рыбная торговля. По сторонам площади разместились торговцы горящиной (крупный щепенный товар: лады, клепки, лопаты, дуги, совки, оглобли), дегтем, известкою, кирпичами, золою, корьем, кулем и рогожами, лыками и мочалами, бураками и ведрами, решетками и ситами, вениками, санями, повозками летними и зимними, телегами, колесами и осями, дугами и оглоблями, лубьями и веревками, лаптями, точилами, горшками и корчагами, хмелем - всего не перечесать.

В Гостином дворе выросли и восприняли торговое дело многие пермские купцы, из мальчиков да приказчиков. Там всегда бывало шумно и оживленно. В предпраздничные дни покупающая публика шла вдоль линии сплошной толпой. Причем новички, приезжающие с разных волостей, и нерешительные люди сбивались с толку и покупали не всегда то, что им нужно, благодаря энергичным, доведенным до виртуозности, зазывам приказчиков, стоявших в дверях своих лавок и в истошный голос перечислявших и восхвалявших свой товар. Робкого обалдевшего покупателя, случалось, приказчики прямо таки затаскивали к себе в лавку силою и навязывали свой товар.

Пожалте-с, у нас покупали!

Хочешь не хочешь - заведут в лавку. А там уже отступят другие приказчики: всякий свое дело делает и свои заученные слова говорит. Заставят пересмотреть, а то и примерить все: и шубу, и пальто, и поддевку.

- Да ведь мне ничего не надо!

- Теперь не надо. Опосля понадобится. Лишнее знание не повредит. Окромья пользы, от этого ничего. Может, что знакомым понадобится, вот и знаете, где купить. А каков товар - своими глазами убедились.

Продавец и покупатель, сойдясь, сцеплялись: один хвалил, а другой корил покупаемую вещь, оба кричали, божились и лгали друг другу. Покупатель сразу снижал наполовину, а то и больше запрошенную цену. Если приказчик не очень податливо уступал, то покупатель делал вид, что уходит, и это повторялось по нескольку раз. Причем даже когда вещь была куплена, приходилось внимательно следить за тем, как отмеривалась материя, не кладутся ли в «дудик» (пакет) гнилые фрукты. Это был обоюдный спорт, и удачная, дешево сделанная покупка служила потом в семье покупателя и у его знакомых интереснейшей темой

Запас мешку не порча

Бзяд не для кражи - для тайной продажи

Рочтенный покупатель дороже денег

для разговоров. Ею хвастались так же, как приказчик - тем, что поддел не знающего цен покупателя или подсунил ему никуда не годную вещь. А потом приказчик поучал других:

- Учись, мерять-то надо поестественней, тяни да потягивай, ну а зазеваются, так никто не виноват, можно и просто через руку лишний аршин шмыгнуть...

У Ивана Крылова есть по этому поводу басня «Купец». Учил хозяин лавки своего племянника, как сбывать неходовой товар, но, увы, сам оказался обманут ловким покупателем.

- Поди-ка, брат Андрей!

- Куда ты там запал? Поди сюда скорей

Да подивуйся дяде!

Торгуй по-моему, так будешь не внакладе, -

Так в лавке говорил племяннику Купец. -

Ты знаешь польского сукна конец,

Который у меня так долго залежался,

Затем, что он и стар, и подмочён, и гнил:

Ведь это я сукно за английское сбыл!

Вот видишь, сей лишь час взял за него сотняжку:

Бог олушка послал.

- Все это, дядя, так, - племянник отвечал, -

Да в олухи-то, я не знаю, кто попал:

Вглядись-ко: ты ведь взял фальшивую бумажку.

Обманут! Обманул купец: в том дива нет;

Но если кто на свет

Повыше лавок взглянет, -

Увидит, что и там на ту же стать идет;

Почти у всех во всем один расчет:

Кого кто лучше проведет И кто кого хитрей обманет.

Были в истории купечества столпы торговли и промышленности, честное слово которых - закон, а репутация чиста, как высокогорная речка. Но многие мелкие торговцы и приказчики обвешивали, обсчитывали, обмеривали. Существовали различные способы.

«Обвес с походом» заключался в том, что продавец клал на весы больше товара, чем просил покупатель; уже на весах избыточная часть («поход») отрезалась, причем продавец увеличивал вес товара, придерживая весы пальцем.

«Обвес на бумажку» нам хорошо знаком: небольшие порции товара взвешиваются на бумаге или в пакете.

«Обвес на пушку» требовал значительной психологической подготовки и применялся только опытными продавцами. Суть его сводилась к следующему: обвешивая покупателей, продавец должен отвлечь его разговором от взгляда на шкалу весов. При этом к коромыслу на длинной нитке подвешивали груз, на который незаметно нажимали под столом ногой.

«Обвес на бросок» продавец осуществлял, быстро бросая товар на весы и сразу снимая его.

«Обвес на разинь» предполагал, что покупатель видит лишь часть шкалы весов.

«Обвес на путешествие» - продавец просил покупателя оплатить стоимость товара в кассу, а сам в это время обвешивал его.

«Обвес на нахальство» заключался в подпиливании гири.

«Обвес с подначкой» - взвешивая товар, продавец работал четырьмя пальцами, пятым отклоняя в нужную сторону стрелку весов.

«Обвес на время» требовал высокого профессионализма. Обслуживание проводилось столь быстро, что покупатель не замечал количества положенного и завернутого товара. Этот способ был для продавца наиболее выгодным.

«Сделать радугу» - подмена одного сорта другим.

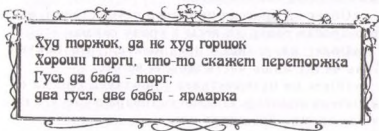
«Дать ассортимент» - заключался в том, что основная часть товара заворачивалась требуемого качества, меньшая - более низкого.

«Семь радостей» - это комбинированный способ, включавший до семи перечисленных.

«Обмер в натяжку» заключался в натягивании ткани на аршинную линейку, один аршин ткани из пяти «экономился».

* * *

Лучшее время для торговли - предпраздничные дни да ярмарки. Народу много, иногда купчишки

позабавиться и позубоскалить были не прочь. Особенно богатой фантазией обладали приказчики, имея про себя довольно специфические шуточки. Оставил их описание бытописатель Иван Слонов. «Подбрасывали на бойких местах коробки с живыми мышами, тщательно завернутые в бумагу; проходившие охотно подбирали такие находки и быстро скрывались с ними... В большом ходу была еще следующая забава: на полу посредине ряда клали мелкую серебряную монету, к ней приклеивали тонкую черную нитку, которую протягивали по полу в лавку; конец нитки находился в руках служащего. Прохожий, увидев лежащую на полу серебряную монету, быстро нагибался, чтобы поднять ее. В этот момент из лавки дергали нитку, и монета улетала из-под носа удивленного прохожего... Эта проделка всегда сопровождалась гомерическим хохотом купцов».

Самый бойкий сезон - во время навигации. С приходом первых речных караванов город начинал оживать. Весь камский берег сплошную уставлен привалившими сюда барками. В Перми скопляется до 10 тысяч бурлаков. Народ собирается сюда с нескольких губерний, говорит на нескольких языках и наречиях. По пермским улицам с утра до вечера ходят ватаги бурлаков. Это описал Н. П. Белдыцкий:

«- Эко баско! Ай да Перма-матушка! Вот дак городок! Гли, церквей то што, домов белых...

- Супротив Перми да Елабуги уж не будет таких городов.

- Это, баят, губерня, потому, баят, все набольшие живут, страшные такие... Всем городам правят, и Чусова тоже на Перму молится...

Слышались пьяные песни, ругань, треньканье балалайки. В кабаках и харчевнях яблоку упасть негде. Бурлаки обычно получали в Перми окончательный расчет и спешили пропить в первом кабаке последние гроши. Харчевни и питейные лавочки были полны бурлаков, которые, наугощавшись, разгуливали по улицам губернского города и горлалили песни.

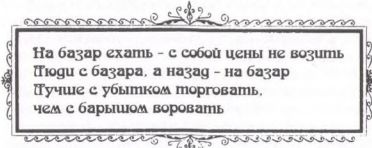
За Уралом - за рекой
Казаки гуляют
И стрелюю каленой
За реку пушают...»

Известные писатели Ф. М. Решетников и Д. Н. Мамин-Сибиряк тоже оставили воспоминания об этих временах. Вот как колоритно описывает Мамин-Сибиряк возвращение с Ивановской ярмарки торгового люда. «Купцы расположились на пароходе как у себя дома: натащили откуда-то узелков и коробков, разделись, умылись и расчесывали свои бородки. Особенно комичен был шадринский купец, когда он анфанчиком остался в одной розовой ситцевой рубашке, подвязанной под мышки тоненьким гарусным пояском. Круглый живот туго выпирал из-под пояска, как у женщины в интересном положении... Лицо - медно-красное, пористое, отливающее жирным блеском; нос «алапаевской луковицей», а по сторонам в две узкие щели, как попавшие в мышеловку мыши, выгля-

дывали неизвестного цвета глаза. Волоса, конечно, в скобу и жирно смазаны каким-то особенным составом, - нечто среднее между деревянным маслом и колесной мазью».

У Гостиного двора находилась извозчичья биржа, где извозчики кормили сеном своих лошадей из колоды и стояли в ожидании найма. Такого извозчика можно было заказать через посыльного из номеров гостиницы. За биржу извозчики платили городу немалые деньги. Существовали особые правила для извозчичьего племени. «Извозчики должны иметь лошадей здоровых, не изнуренных, не хромых и не бессильных, экипажи прочные и по возможности приличного вида; сами извозчики должны быть по возможности прилично одеты и быть всегда трезвыми. Во время проезда с пассажирами извозчики не должны гнать в карьер; всегда при проезде держаться правой стороны и вообще скорой езды не допускать».

Все извозчики делились на биржевых и шатущих. Шатущий извозчик - это шатающийся, не имеющий места, едет шагом по улице порожняком, отыс-

На базар ехать - с собой цены не возить
Тюди с базара, а назад - на базар
Тучше с убытком торговать,
чем с барышом воровать

кивая седоков, лошадь свою кормит из торбы, подвешенной к ее голове, на каком-нибудь углу. Такого извозчика называли «ванькой». Выше всех извозчиков стояли лихачи, это была аристократия среди извозчичьего племени. Ездили они на резвых лошадях с хорошей упряжью, летом - в удобном колесном экипаже на рессорах и с резиновыми шинами, зимой - в легких плетеных саночках и выделялись богатым внешним видом. Ради wygodной езды они были готовы простаивать без седока пару дней, меньше чем за рубль лихач не тронется с места.

- Пади, пади, держи правей-та! Что разинул рот, извозчик?

Известны случаи, когда лихачи были не прочь умчать и преступника от преследования полиции. Поздней осенью в городе появлялись сезонные извозчики, которые чаще устраивались жить на постоялых дворах. Они рассчитывали зимой заработать, чтобы весной вернуться в деревню. С рынка, из магазинов на Сибирской выходили покупатели, без извозчиков они не могли обойтись, а еще извозчики ловили приезжий люд на вокзалах. За проезд с паромных пристаней, от станции Пермь-I на Сибирскую, до центра города платили 35 - 50 копеек, от вокзала Пермь-II до центра - 70 копеек. (Цены на начало XX века.)

В 1878 году на месте деревянных рядов, частично выгоревших во время пожаров, было построено каменное здание городского театра, в перестроенном виде сохранившееся по сей день. Оставшиеся постройки Гостиного двора до 20-х годов нашего века

продолжали выполнять свое первоначальное предназначение. В 1929 году каменные корпуса Гостиного двора были разрушены, не стало и часовни во имя Николая Чудотворца, стоявшей внутри двора и построенной в память Отечественной войны 1812 года. На их месте разбит Комсомольский, ныне Театральный сквер, весьма любимый пермяками.

ТОРГОВАЯ ПЛОЩАДЬ. ЧЕРНЫЙ РЫНОК

Первая треть XIX века знаменуется существенным ростом населения Перми: 1804 год - около 4000 человек, 1835 год - 7385 человек.

Вместе с городом рос и Черный рынок. Постепенно он перестал помещаться в своих первоначальных границах, Торговая площадь на Сибирской улице оказалась полностью застроенной и сильно перегруженной. Поэтому в 1823 году решением городской Думы часть торговли решено было перенести на «Черную площадь» - огромный, свободный пустырь на углу Красноуфимской и Петропавловской улиц (ныне - сквер Уральских добровольцев). На эту площадь выходила самая «купеческая» улица Перми - Торговая (ул. Советская), на которой любили селиться лица торгового звания. «С кожевными товарами и обувью ремесленникам и торговцам выбраться из деревянных лавок на Торговую улицу, в существующих шалашах и балаганах, выстроенных ранее, поместится мясная и рыбная торговля, с прочими товарами торговать на рожожках и съестными припасами с возов», - такое распоряжение находим в архивных документах.

Построенные здесь два деревянных корпуса для продажи кожевенных товаров и рыбных и мясных продуктов должны были разгрузить Торговую площадь на Сибирской.

Место это было тинное, топкое и болотистое. Его пытались осушить, но безрезультатно. Часть купцов и мешан, аж 65 человек, выступили против переноса рынка и обратились с петицией к министру внутренних дел, воспользовавшись кратковременным визитом в Пермь самого государя императора Александра I. Смелый поступок! Свой протест они обосновывали тем, что Гостиный двор находился на лучших площадях, а новый Черный рынок - вдали от оживленных улиц, на грязном, топком месте, отпугивающем покупателей. «...Торговля пришла в самое короткое время в упадок, а торгующие из купечества сделались несостоятельными в платеже...» Подписавшие прошение купцы (Дмитрий Попов, Александр Попов, Трифон Суслов, Максим Кенин и многие другие) предлагали: «Соединить торговлю в первобытное состояние с назначением рядов и лавок, где и в какой линии торговать...» За

**Барыши с убытками на огнях санях ездят
Не до барыша, была бы слава хороша
Продает с барышом, а ходит нагишом
(пропивает)**

сие прошение купцов сильно раскритиковали: как могли они осмелиться просить императора! Недельное прошение - пустая трата времени! Ох и разгорелся сыр-бор в городе! Всех поставивших подписи в казенную палату вызвали, допрос учинили: кто был первый? После бурной дискуссии среди городской общечественности и вмешательства министерства было решено оставить рынок на новом месте, но благоустроить его.

Так родился второй городской торговый центр, названный пермяками Торговой площадью, или Черным рынком, в то время как за площадью на Сибирской закрепилось наименование Главной.

В 1845 году здесь насчитывалось уже 116 лавок. На территории рынка было прорыто несколько глубоких канав, обложенных тесом, грунт был поднят на полтора аршина, но опять возникли разногласия. Всю осень 1847 года в городе шли споры да раздоры о судьбе Черного рынка. Все городское общество спорило и решило наконец «пригласить дворян, домохозяев и прочих разночинцев, недвижимую собственность имеющих», чтобы они пришли к согласию: оставить Черный рынок на прежнем месте или перенести.

Одни говорят:

- Грунт земли, занимаемый рынком, зыбкий, болотистый, иловатый, по местоположению своему площадь эта составляет род впадины, отчего вода от таяния снега и дождей течет туда и, не имея стока, производит грязь и сырость. Приезжающие на рынок промышленники должны размещаться с крайней тесно-

той на пригорок и в прилегающих к площади улицах. На саму же площадь выезжают только в случае необходимости; таким образом, и торговцы и покупатели встречают здесь немало затруднений.

Другие отвечают:

- Состояние почвы не так дурно и болотисто, чтобы на ней нельзя было производить торговли, площадь бывает иногда совершенно суха, а во время большой грязи торговля ведется на возвышенных местах.

Первые аргументируют:

- Осушение торговой площади стоило городу значительных издержек: с 1830 по 1845 год - 5020 рублей. Несмотря на это, площадь остается грязной, насыпь уходит в болото, а канавы засоряются илом. Корпуса лавок пришли в ветхость, и на их исправление требуется еще 3 тысячи.

Вторые парируют:

- Осушение велось малодейтельно, так как канавы прорыты 20 лет назад, а потому засорились. Если канавы будут очищены, а площадь будет устлана бутовым камнем, который в Перми можно приобрести за дешевую цену, площадь будет совершенно осушена. Торговые помещения действительно требуют перестройки, но ветхость этих должна быть приписана не болотистой почве, а тому, что построены 20 лет назад.

Первые не сдаются:

- Вся площадь обстроена ветхими деревянными домами, почему в случае пожара легко могут сгореть и торговые помещения со всеми товарами. Все эти

невыгоды и издержки будут устранены с переводом Черного рынка на Главную площадь, против Гостиного двора, где грунт твердый и скат к реке Каме.

Но три четверти городского общества налегают:

- Окружающие дома стоят далеко, и в случае пожара торговые помещения не сгорят. Перевод на Главную площадь обойдется дороже. С переводом сопряжены неудобства: ведь лучшая площадь станет шумной и грязной, а рядом гимназия и здания присутственных мест. Черный рынок - центр города. Большая часть обывателей, торгующих на рынке, имеет собственные дома на самой площади или поблизости к ней, а некоторые специально для приезжающих построили там постоянные дворы, использовав значительные капиталы. Из всего видно, что единственный недостаток Черного рынка то, что нет прочной и твердой мостовой.

8 ноября 1850 года в Пермь поступил циркуляр Министерства внутренних дел: оставить Черный рынок на прежнем месте без перевода.

А «единственный недостаток» стал притчей во языцех и описан Маминым-Сибиряком в очерке «Бойцы»:

**Барыш барышом, а могоарыч гаром
Эти барыши в окрошку хороши
Деньга деньгу зовет**

«Главным центром, где собирается камская бурлачина, служит Черный рынок. Это недалеко от пристаней и в центре города. Сам по себе Черный рынок - вместилище непролазной грязи, специально пермской вони от полусгнивших знаменитых сивов и всяческого тряпья, на которое страшно смотреть. Бурлаки на Черном рынке стоят стеной с утра до ночи.

- Здорово погуляли в Перме, - с удовольствием будет вспоминать каждый бурлак в течение восьмимесячной глухой зимы.

Тут же, на Черном рынке, была белая харчевня, она стояла на солнечной стороне рынка. Содержал ее разбитый ярославец, малый лет сорока, в белой ситцевой рубашке с крапинками и с наложенными кудрявыми волосами. У этого субъекта совсем не было шеи, и хитрая ярославская голова приросла прямо к плечам. Но несмотря на такой органический недостаток, ярославец обладал замечательной подвижностью. Как ученая собака, смотрел прямо в глаза и к каждому слову прибавлял самое деликатное «-с». Несмотря на плутоватость хозяина, белая харчевня была непроходимо грязна, так что ее можно смело было назвать черной или грязной. Зеленые, захватанные стены, облупившийся потолок, покрытая черными слоями грязи мебель - все это говорило о неприхотливых вкусах посетителей этой харчевни. Сплавщики пили здесь чай, подавали и сандальную наливку».

Постепенно Торговая площадь стала централь-

ным рынком губернского города, лучшие магазины расположились вокруг нее. Красивые вывески зазывали, заманивали, предлагали. Большие возможности для рекламы давали витрины магазинов, декоративного оформления в современном смысле этого слова в ту пору не существовало. Витрины использовались для показа как можно большего количества товаров. Чем больше выставлялось, тем богаче считалась витрина. В первую очередь заботились о том, чтобы ассортимент был шире, чем у конкурента.

РЫБНАЯ ПЛОЩАДЬ

На обширной территории нового рынка располагалась рыбная площадь. В начале XX века России принадлежало 90% мировых природных запасов осетровых, в мировом рыболовстве страна занимала одно из первых мест, давая 13% мирового улова. Особенно пермяки любили семгу и сига, недаром о них упоминают и Ф. М. Решетников, и Д. Н. Мамин-Сибиряк. Привозили рыбешку чердынские купцы с верховьев Камы, а в основном с Печоры. Морскую рыбу привозили с Ирбитской ярмарки. Рыба была одним из любимых блюд, а ассортимент прошлого века выглядел иначе, чем современный. В записных книжках А. П. Чехова есть строки: «Грязный трактир у станции. И в каждом трактире непременно найдешь соленую белугу с хреном». Трудно найти сейчас столовую, где подавали бы белугу, но в ресторанах она имеется. Впрочем, и в трактирах другого класса всегда в изобилии были рыбные блюда. Кто побогаче, заказывал

«белугу, осетрину, судачка, наважку»; победнее - «селедку, сомовину, леща»...

В. А. Гиляровский подробно описал меню богатого купца И. В. Чижева, который в московском трактире имел свой столик и садился «всегда почти один, ел часа два и между блюдами дремал. Меню его было таково: порция холодной белуги или осетрины с хреном, икра, две тарелки ракового супа, селянки рыбной или селянки из почек с двумя расстегаями, а потом жареный поросенок, телятина или рыбное, смотря по сезону. Летом обязательно ботвинья с осетриной, белорыбицей и сухим тертым балыком. Затем на третье блюдо неизменно сковорода гурьевской каши. Иногда позволял себе отступление, заменяя расстегаи байдаковским пирогом - огромной кулебякой с начинкой в двенадцать ярусов, где было все, начиная от слоя налиమ్ей печенки и кончая слоем костяных мозгов в черном масле...

- У меня этих разных фоли-жоли да фрикасе-курасе не полагается... По-русски едим - зато брю-

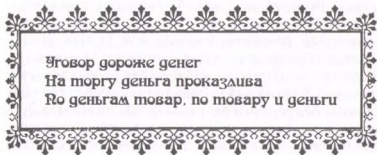
хо не болит, по докторам не мечемся, полоскаться по заграницам не шатаемся».

Пермяки тоже были поест не промах, и в пермских трактирах рыбные кушанья многообразны, и на прилавках разнообразие, по-чижевски кушали, хоть и не все.

МЯСНАЯ ПЛОЩАДЬ

Рядом с рыбной разместилась мясная площадь. Особое оживление наблюдалось здесь зимой, к Рождеству. Так было по всей России. Писатель И. С. Шмелев описывает торговлю в Москве, но и в провинции торговали с не меньшим размахом.

«Увидишь, что мороженых свиней подвозят - скоро и Рождество. Шесть недель постились, ели рыбу... Зато на Рождество - свинину все. В мясных, бывало, до потолка навалят, словно бревна, - мороженые свиньи. Окрока обрублены, к засолу. Так и лежат, рядами, - разводы розовые видно, снежком запорошило... Завалит снегом, а из-под снега рыла да зады. А то чаны, огромные... Это солонина. И такой мороз, что и рассол-то замерзает... - розовый ледок на солонине. Мясник, бывало, рубит топором свинину, кусок отскочит, хоть с полфунта, - наплевать! Нищий подберет. Эту свиную «крошку» охапками бросали нищим: на, разговейся! ...Перед свиной - поросячий ряд... А там - гусиный, куриный, утка, глухари-тетерки, рябчик... Пестренький такой, рябой... - ну, рябчик. С голубя, пожалуй, будет. Называется - дичь, лесная птица. Питается рябиной, клюквой, можжевелькой. А на вкус, брат!..»

Вкусу этому знали цену и продавцы, и покупатели. На мясную площадь перед праздником стягивались возы с дичью. Глухарь солиднее рябчика. Мужики в зипунах и меховых шапках. В возу 600 рябчиков. В зимнее время все мясные ряды были переполнены мороженой дичью, которую раскладывали на прилавках, выставляли напоказ в окнах и даже развешивали на косяках дверей. Давленая дичь несравненно ценится дешевле стреляной. Закупщики избегают ее и ставят в «брак». Особые скупщики собирали крылья тетерок, рябчиков, куропаток, платя за каждую пару пять копеек. Кому нужно это разное перье? - большой спрос на чучела птиц.

ОБЖОРНЫЙ РЯД

Никакой русский город, как известно, без обжорного ряда существовать не может. Сюда съезжалось много крестьян из соседних деревень, да к этому еще нужно прибавить обозную ямщину. Помещался он под громадным деревянным навесом, изпод которого еще издали можно было слышать отчаянные вопли торговков, зазывавших покупателей на все лады. Под навесом расставлены были длинные деревянные столы, не отличавшиеся особенной чистотой. Прямо на этих столах совершались и приготовление кушанья, и его продажа, и потребление. Тут же торговали ржаным хлебом, сайками и калачами, квасом и сбитнем. Но главная торговля шла около «горячего». В особых котелках и железных печках, подогреваемых жаровнями, варили решительно все, что только может

представить себе самое смелое воображение. Тут были и щи, и похлебка из осердя (осердь - легкое с сердцем), и вареная печенка, и студень, и разваренные бычачьи головы, и пирожки, и пельмени. «Все было дешево, на две копейки неприхотливому человеку можно было наесться досыта - на копейку чашка щей, а на другую копейку фунт хлеба, копейку стоили два пирожка с мясом. Особенно вкусны были пирожки, которые назывались «сподобами», - это почти в ладонь величины дутые пирожки с начинкой из мяса, в которые вливается мерка бульона. Вещь очень вкусная, хотя начинки полагалось и недостаточно. На копейку можно купить десяток пельменей. Все столы заняты, и торговки кричали с таким азартом, что делалось страшно за человека, откуда берутся такие голоса и азарт», - так описывает обжорный ряд Мамин-Сибиряк. Все действие обжорного ряда можно выразить словами: «За вкус не ручаюсь, а горячо сварю».

ПОСУДНЫЙ РЯД

В посудном ряду Черного рынка самые разнообразные товары - у купца Ивана Забылова: всевозможных фабрик лампы, хрусталь, фарфор, эмалированная посуда, зеркала, павловские изделия (фарфор, фаянс), москательные товары - камфора, ладан, ртуть, нашатырь, купорос, свинец, киноварь, лаки, краски.

ГАЛАНТЕРЕЙНЫЙ РЯД

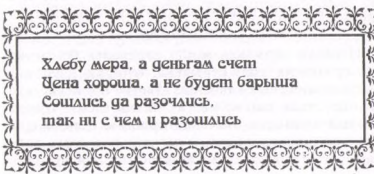
С 1886 года на Черном рынке в Перми была известна игольная и галантерейная торговля купца-

старообрядца Ефима Пермякова, который стал распорядителем товарищества «Пермяков, Досманов и К». Вложили свою долю в учреждение торгового дома купцы А. Гаврилов, Н. Бобров. «Все изделия приобретаются из первых рук. Постоянное получение новостей». Тут и детская мебель, трости, туалетные и кабинетные принадлежности, гребенки для дамской прически, деревянные дорожные картоны для платья и шляп, кошельки и бумажные ридикюли. Всевозможные игрушки: садовые и образовательные игры, куклы, кони деревянные в шкуре, коляски, крокеты, качели, волшебные фонари, елочные украшения, пасхальные яйца.

«Быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей»,- писал Пушкин о столичных щеголях, но и провинциальные тоже о красе ногтей думали, а для этого непременно нужны были щетки. Приобрести их лучше в пермяковском галантерейном магазине. Щетки для ногтей и для зубов делались исключительно из свиной щетины, и на нее был большой спрос на оптовых рынках и торжках. Отменную щетину получали на Урале, где за свиным поголовьем особого ухода не было. Ведь чем лучше уход, тем меньше щетины и худшего качества давали животные. Наиболее дорогой считалась зимняя щетина, которую получали, выдергивая волос с корнем из кожи заколотой свиньи. Значительно ниже ценилась летняя щетина «линючка», собиравшаяся в период линьки животных. Стриженная щетина ценилась ниже дерганой, так как была без корневых лукович и короче. Дороже стоила щетина взросло-

го животного, поскольку была длиннее и более упругой. Крепость на разрыв являлась одним из показателей качества. Самой дешевой была «шпарка», снятая с заколотой свиньи, ошпаренной кипятком.

В течение многих лет Ефим Пермяков был старостой Старообрядческой церкви, расположенной в центре Сенной площади. Но более известна его благотворительная деятельность как попечителя городской общественной богадельни. Благодаря неустанным заботам Пермякова городская богадельня, насчитывавшая до 170 призреваемых пожилых людей, находилась в приличном состоянии, а хозяйство в образцовом порядке. Кроме того, Пермяков без всякой субсидии со стороны города выстроил корпус на каменном фундаменте со всеми удобствами для призреваемых, а также прачечную и баню. За эту деятельность был награжден золотой медалью на Александровской ленте с надписью «За усердие». Купец-старообрядец принимал участие в городском самоуправлении, состоял членом Пермс-

**Хлебу мера, а деньгам счет
Цена хороша, а не будет барыша
Сошлись да разошлись,
так ни с чем и разошлись**

кой торгово-промышленной биржи. В 1912 году стал учредителем и товарищем председателя Пермского купеческого банка.

ЖЕЛЕЗНЫЙ И СКОБЯНОЙ РЯДЫ

Ряд железный - товары кузнечские. Тут и знаменитые гвозди фабрики Петра Калинина, лопаты, оконные и дверные топоры, цепи и замки, плотничьи и столярные инструменты, чугуны, сковородки, котлы, чугунные утюги, ступки, медные умывальники, подсвечники и подносы, здесь и наборы для сбруи. Обыватели покупали дешевую чугунную скульптуру Каслинского завода.

Но прежде всего пермяки и гости губернского города шли сюда за суксунскими самоварами. Издавна купцы пермские да кунгурские славились на всю Россию чайной торговлей. Традицией у русских стали приглашения в гости на чашку чая. Зародился на прикамской земле промысел, тесно связанный с чаепитием, - изготовление самоваров. Недороги были медные самовары из Суксуна, в каждом доме присутствовали. «Чай да сахар», - так приветствовали, чтобы пожелать приятного аппетита.

СОЛЯНОЙ РЯД

Издавна пермская земля славилась богатствами, среди них соль-пермянка, которую ценили за высокие пищевые качества. Многие пермские купцы торговали солью, многие имели и свой солеваренный промысел. Высокая прибыль солезаводчиков создавалась тяжелым трудом поденных рабочих из местных крестьян. Недаром сложилась пого-

ворка: «Пермяки - солены уши», - соль разъедала солеварам раны за ушами. Каторжный был это труд. Судите сами: за погрузку соли в мешки и переноску их из амбара на грузовые баржи платили 1 рубль 75 копеек за каждую тысячу пудов. Потому-то соль и горька вдвойне. До 20 миллионов пудов соли добывалось в пермских краях, и продавалась она больше не в Перми, а на Нижегородской ярмарке. Существовало даже «Товарищество пермской соли», учрежденное московскими купцами В. Кокоревым и П. Губониным.

МЫЛЬНЫЙ РЯД

Здесь всегда можно было приобрести парфюмерные товары. Как гласила реклама прошлого века, между прочим, - молодость можно продлить от употребления мыла «Конек»: *«Цена куска всего - 50 копеек, и юный, нежный цвет кожи лица и рук достигается верно и быстро. Крем «Конек» из молока лилии (туба 40 копеек) превращает красную, шероховатую с трещинами кожу в белую, мягкую и бархатистую. Пудра «Конек» (за коробку 1 рубль) выгодна в употреблении, представляя собою среди других косметических препаратов совершенство. А для мужчин рекомендуем борода-раститель «Перуин-пето». Безвредность гарантирована. «Перуин-пето» получил на всемирных выставках золотую медаль с дипломом, никакое другое средство не удостоилось этой награды. Ведь «Перуин-пето» действительно безукоризненное средство, в уже короткое время достигается желаемый результат - красота мужчины».*

Ценили пермяки мыло своего земляка, купца П гильдии Михаила Камчатова. Он владел небольшим мыловаренным и свечным заводом на Данилихе. За свой продукт в 1896 году на кустарно-промышленной выставке в Екатеринбургe получил бронзовую медаль. М. Камчатова принадлежал лучший в городе доходный дом на Черном рынке, который сохранился до нашего времени (Куйбышева, 7). Здесь и булочная, и пекарня, лавка с кожевненным товаром и фруктово-бакалейная, склад пива и ресторан, продажа ружья и пороха. Парфюмерными, москательными и аптекарскими товарами богат и магазин купца Павла Рябинина, что на Торговой улице, 47 номер. Уважаемый человек, городской голова.

ПОЛОТНЯНЫЙ РЯД

В полотняном ряду - палатки и лари, где самый ходовой товар - холст да мануфактура. Полотняное производство в России восходит к X-XI векам. Издавна Россия вывозила за границу пеньку - волокно из конопли, употреблявшееся для изготовления

**Торговля кого выручит, а кого выгучит
Не купая учит - продажа
Не тогда товар запасать,
когда покупатель на торгу стоит**

канатов. При царе Алексее Михайловиче русским купцам и вовсе было запрещено продавать пеньку иностранцам. Ценный товар покупало государство, а потом, пользуясь монополией, диктовало цены за-морским гостям. Это ограничение касалось всего шести наивыгоднейших товаров, включая соболей. Россия также являлась крупнейшим поставщиком льняного волокна на мировом рынке, по производству льняного полотна она занимала второе место. Прядение и ткачество льна в России были распространены повсеместно. Обработка льна была излюбленным побочным занятием крестьянства. Крестьяне сами выращивали лен, сами обрабатывали волокно, сами пряли его в нитку и сами ткали полотно.

В Пермской губернии более всего лен и коноплю выращивали в Оханском и Осинском уездах. Орды трепачей, нанятых задешево бродячих людей, сплошь в пыли и кострике, расправляли, счесывали и трепали пеньку. Конопля и лен и одевали, и кормили. Эти культуры были важнейшими частями крестьянского обихода. Всю одежду крестьянскую ткали из льна. Крестьяне плели конопляные чуни - веревочные лапти, заменявшие лыковые. К листьям конопли добавляли квас и окись меди или окись железа и получали таким образом ярко-зеленую краску для ткани. Конкуренция со стороны дешевых фабричных хлопчатобумажных тканей предопределила судьбу льна. Да и на смену парусника пришел паровой флот, спрос на коноплю упал. Но традиции оставались сильны, льняное полотно

находило сбыт. А еще лен и коноплю выращивали для получения масла. Выражение «постное масло» когда-то обозначало только масло конопляное, а не подсолнечное, как понимают современники. Уже выросли целые поколения, которые не знают вкуса конопляного масла. С глубоких времен на Руси питались маслом конопляным. И бедные, и богатые. Ему приписывали целебные качества. Даже иконы писали краской на конопляном масле. Многие торговые люди занимались продажей и льна, и конопля. Первогильдейский купец Василий Нассонов возил такой товар прямо в северную столицу на своих пароходах, продавая там на сотни тысяч рублей.

ЗЕЛЕННОЙ РЯД

В зеленом ряду продавали овощи, ягоды, грибы. Перед Великим постом бойкий торг шел у грибников. Большинство толпы составляли женщины - небогатые хозяйки, приходящие за покупкой постных продуктов. На всем протяжении базара связки сушеных грибов, гигантские редьки, лук, репа и прочее. На прилавках на рогожах лежат во множестве эти продукты, а кое-где встречаются большие деревянные кадки с солеными и отварными грибами, которые покупатели вылавливают для пробы прямо пальцами и, откусив гриб, бросают остаток обратно в кадку. Такую сценку в зеленом ряду заприметил Мамин-Сибиряк: «Иду по базару, где стояли возы с огурцами, бойкий торговец покупает два неполных воза огурцов, причем продавцы никак не могут с ним сговориться:

- Ты купи сперва у меня воз али сперва у брата, - повторял бородатый мужик-огуречник. - Ну, а потом торгуй другой воз...

- А ежели я хочу купить оба воза зараз? - настаивал на своем торговец. - Вам же лучше...

Мужики-огуречники долго мялись, почесывались в затылках. Собравшаяся у возов публика приняла живое участие в их затруднительном положении.

- Да вы, олухи, продавайте, а потом деньги пополам и разделите. Братьям легче делиться...

- Огурцы-то у нас разные, - объясняли братья. - Трудно делиться будет».

ФРУКТОВЫЙ РЯД

Рядом - фруктовый ряд, где имелся погреб для хранения фруктов. Грецкие орехи, изюм, пряности - тут собраны колониальные товары. Арбузы, яблоки, виноград, при этом кисти винограда пересыпаются или просом, или особой «крупой», специально изготовляемой для этого из коры пробкового дерева. Яблоки сортируются: «головка», «середка», «хвостик», т. е. крупные, средние, мелкие. Тут - разные сорта: белый налив, ананасное, царское, анисовое,

Товар - работник: лежа, на себя наедает
Торг - яма: стой прямо!
Торговать - так по сторонам не зевать

титовка, аркад, боровинка, скрыжапель, бель, роставка...

6 августа в праздник Преображения Господня, или, как называют его в народе, на яблочный Спас, бывает «освящение плодов земных». В это время разносчики фруктов собирались около церквей и торговля шла бойко.

* * *

Постепенно Торговая площадь Черного рынка преобразалась. Здесь стали строить и каменные корпуса, где сосредоточилась мануфактурная, галантерейная, кожевенная, меховая и другая торговля лучших купеческих домов. Черный рынок становится главным торговым центром Перми и сохраняет свое лидирующее положение на протяжении столетия. В 1871 году территория Черного рынка окончательно осушается и приводится в порядок, позднее ее покрывают бутовым камнем, и «единственный недостаток» Торговой площади канул в вечность. Первогильдейский купец Иван Марьин замостил на свои средства улицу Красноуфимскую от Черного до Сенного рынка. Пушай пермяки посуху ходят, второго брата Марьина поминают. Первый же - в городе банк открыл, тоже Марьинским назвали.

Строится купечество рядом с рынком - магазины и особняки, город корпуса каменные возводит. Тут и располагаются прекрасные здания магазинов Грибушина, Еремеева, Ижболдина, Гаврилова, купца-пряничника Югова. Город растет, парходы двухпалубные строятся, «чугунка» - железная дорога - в Пермь пришла, бум строительный. Тор-

говых предприятий в городе 957 с денежным оборотом на 33 миллиона рублей, из них на четырех рыночных площадях лавок и ларей - 794 (1910 г.).

Перевела из Кунгура в губернский город главную контору чаеоторгового дома «М. И. Грибушин и Наследники» купчиха-миллионерша Антонина Грибушина. Дом на Покровской улице (ул. Ленина, 13) купила за 25 тысяч рублей, повелела перестроить. Дом - как дворец, украшение города.

В начале XIX века чай числился среди редких и дорогих продуктов и широким спросом не пользовался. Русские купцы его обычно не покупали, а меняли в Кяхте на сукно и хлопчатобумажные ткани. В 1840 году цены на мануфактурные товары стали резко падать, а на чай, напротив, подскочили. Этим умело воспользовались кунгурские купцы, которые повезли в Кяхту обозы с тканым и кожевенным товаром. Чайная торговля была сложным мероприятием. Более четырех тысяч верст везли чайный лист с китайской границы на Урал. Чай нередко разворовывался по дороге теми, кто его доставлял. Упаковывали его в особые кожаные мешки, чтобы не подмок и не потерял аромата.

Чай продавался целыми фактурами (большими упаковками), которые отличались друг от друга сортом. Покупатель не мог выбрать нужный ему сорт и не имел никакой гарантии в отношении правильности веса ящика. Розницы не существовало вообще. Чай перекупали сразу оптом, большими партиями, затем дробили. Цены при этом росли, и к потребителю он поступал уже довольно дорогим.

Кунгуряки быстро смекнули, что нужно упорядочить цены на разные сорта чая. Сначала это вызвало возмущение у торговцев фактурами, но в конце концов им пришлось уступить. Скоро цены снизились, теперь свои условия стал диктовать потребитель. Торговля вслепую - фактурами - сошла на нет.

Чаепития в России стали любимым времяпрепровождением, что дало толчок к развитию самоварного промысла, широкому потреблению сахара и кондитерских изделий. «Наилучший продукт по дешевой цене в любое время, в любом месте», - девиз самого известного чаеоторговца России А. Губкина. А вот такая реклама убеждала: *«Скупая хозяйка никогда не должна покупать Некрасовский чай. Некрасовский чай слишком вкусен. Каждый из гостей выпьет непременно 5 - 6 стаканов. Кроме того, Некрасовский чай ароматичен. Вы посмотрите, как выглядит стакан Некрасовского чаю. Что за золотистый цвет. Это тот чай, про который врачи говорят: «Он действительно полезен для желудка, он успокаивает нервы». Как он хорошо настаивается, это знает каждый пивший его хотя бы один раз».*

Без ума торговать - только деньги терять
Не оборотишь - так и своего не воротишь
За показ денег не берут

Купец и благотворитель Андрей Гаврилов строит усадьбу на бойком месте вблизи Черного рынка (ул. Куйбышева, 6), на пригорке - вся торговая площадь видна. Ныне усадьба купцов Гавриловых - единственная сохранившаяся в городе купеческая усадьба: тут и дом жилой, и двухэтажный магазин, и флигель для прислуги, и просторные склады, и конюшни, и кованые ворота, и брандмауэр. В доме Гаврилова находился магазин обуви Копосова: огромным спросом пользовались резиновые галоши фирмы «Проводник» (Рига) и «Треугольник» (Петербург). На этих двух фабриках было сконцентрировано почти 90% производства всей резиновой промышленности дореволюционной России. Хорошему сбыту резиновой обуви способствовали, конечно, и климатические условия России, и дороги пермские. Среди резиновых изделий - галоши на первом месте, и продавали их во многих лавках Черного рынка. На втором месте находились экипажные и велосипедные шины и камеры. Далее шли технические, асбестные, игрушечные, хирургические изделия, линолеум, изделия из роговой резины.

В каменных корпусах Черного рынка пермские купцы и мещане вели торговлю разными товарами. Много имелось магазинов по продаже готового платья. Один из лучших магазинов - Д. Ижболдина (ул. Коммунистическая, 65). Мода требовала, чтобы в дамском гардеробе имелись костюм для утренних прогулок, серьезное скромное платье для утренних визитов, шелковое или бархатное платье для официальных визитов, платье для званных обе-

дов, обязательно декольте, бальные платья, платья для приемов у себя, свободный туалет, выполненный с большой роскошью, и, конечно, множество летних платьев. Кружево было любимой отделкой.

ЧРЕВОУГОДНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ТРАКТИРЫ, ХАРЧЕВНИ, ПИТЕЙНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ, ЧАЙНЫЕ, КАФЕ И РЕСТОРАНЫ

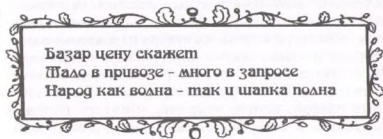
Весьма посещаемыми заведениями на рынках города были места питания и отдыха. С давних пор самым распространенным столовым заведением был трактир, соединявший гостиницу с помещением для питания. Само название его от слова тракт - грунтовая дорога. Роль трактиров в жизни русской провинции очень важна, во многих произведениях русские писатели упоминали сне оживленное место. Трактиры служили местом общения постоянной публики, имевшей свои обычаи и традиции, люди отдыхали, отмечали какое-либо событие, встречались, русский человек приходил сюда прежде всего для душевной беседы. Наступал «адмиральский час» - пора выпить и закусить.

Трактир - место деловых свиданий: велись юридические консультации, составлялись прошения. За копейной «парой чаю» вершились торговые сделки на большие тысячи - этакая биржа для коммерсантов. Здесь и разгул для всех - от миллионера до босяка. Прислугой были «половые», стриженные в скобку, в белых широких штанах, белых рубахах-косоворотках с яркими кушаками. Расторопные и сметливые, они нередко были ходячим справочником для приезжего и выполняли мелкие поручения.

Закуска в трактирах была традиционная русская, описанная В. А. Гиляровским: рюмка водки, ветчина с соленым огурцом, осетрина либо белужина с хреном и красным виноградным уксусом. Большинство трактиров было открыто с 7 часов утра до полуночи, но встречались трактиры, торговавшие всю ночь. Ночным трактирам и закусточным запрещалось торговать крепкими напитками, однако этот запрет часто нарушался: в чайниках вместо кипятка подавали водку.

Закуска разная: крапивные щи, суп с кореньями, уха, селянки, ботвинья, рассольник, расстегаи, кулебяки, каши, пироги, блины, икра, таймень, говядина, рябчики, каплуны, перепела.

Трактир мог занимать целый дом, с этажами, рассчитанными на чистую публику и на простонародье, либо второй этаж, а на первом располагались лавки. В трактире имелись «раздевальня», «каток» - буфет с закусками. «На катке все: и щекovina, и сомovina, и свинина». Были еще в трактире большой общий зал со столиками и «кабинеты», а также бильярдные столы. А слух гостей улаждал оркестрион - механическая музыкальная

машина, исполнявшая популярные мелодии. По «Правилам о раздробительной продаже крепких напитков» никакой мебели, кроме столов и стульев, не полагалось, не допускалось устройство перегородок, занавесок на окнах, приглашение прислуги женского пола. Правда, впоследствии этот запрет был отменен. На видном месте вывешивался патент, а также «табель питей, чая и кушанья в цену». Про тогдашние трактиры можно сказать: «Красны не углами, а пирогами».

Кафе появились в городе в конце прошлого века: здесь подавали вина, фрукты, закуски, играл оркестр, выступали шантанные певички, поэтому они назывались кафе-шантанамы. В 1878 году на Черном рынке в доме купца В. А. Евреина был открыт третий клуб чиновников, тяготившихся порядками Благородного собрания, - «общество семейных вечеров». Пермьяки также прозвали его кафе-шантаном. Здесь кухня была дороже. Существенную часть составляли заграничные напитки: коньяки «Фин-шампань», ликеры «Крем-деваниль», «Какао-шува». Но главное новшество этого кафе - выступления певиц и певцов с модными песенками. Купцы и чиновники местные заказывали «лампопо» - смесь из пива и коньяка, с лимоном и сахаром, в которую опускался сухарь из ржаного хлеба, любили и «запеканку» - алкогольный напиток особого приготовления. Вот его рецепт: горшок со свежими ягодами или фруктами залить водкой, добавить сахара, плотно закрыть, обмазать тестом и поставить в частично вытопленную русскую печь.

Ну и, конечно, подавали в кафе пельмени. Мясные и рыбные, а по московской моде - фруктовые в розовом шампанском.

В народе существовало много различных названий питейных заведений: кабаки, кружечный двор, кружало, а еще - Иван Елкин. Так иронически прозвали кабаки из-за обычной прибывать еловую ветвь или небольшую елку для неграмотных посетителей. Кабаки посещали маловзыскательной публикой: ремесленниками, извозчиками, грузчиками. Там всегда было множество посетителей, особенно перед Рождеством, Пасхой, Новым годом. В кабаках чаще угощались брагой, а называли ее «густой квас», чтоб акциза не платить. Специально для извозчиков была отведена «черная» половина, состоявшая из грязных комнат. Здесь можно заказать и «пару чая», и «селянку на сковородке», и водку, и пиво, и закуску.

Мест, где обыватели могли утолить жажду, было великое множество, и располагались они на людных местах, что поближе к базарам да рынкам. Любимыми местами, где можно опрокинуть чарку вина, были ренсковые погребки. Когда-то они назывались рейнскими и предназначались для исключительной продажи виноградных вин. Но в народе они назывались ренсковыми, и производили продажу русских и иностранных вин, портера, пива, меда и крепких напитков только на вынос, в количестве не более трех ведер. Ресторанов и трактиров в Перми (1898 г.) - 17, столовых - 7, постоянных дворов - 9, ренсковых погребов - 3, а пивных и винных лавок - 70.

Винокурение и пивоварение возникли в Пермской губернии под влиянием благоприятных местных условий. Широкому развитию этих отраслей способствовали, с одной стороны, земледельческая производительность, дающая потребные для заводского дела хлебные продукты, с другой стороны, хороший сбыт, а стало быть, и прибыль. В Перми, кроме казенных спиртовых заводов, были и купеческие. Пивоваренный завод А. Чердынцева, пивоваренный завод и заведение искусственных минеральных вод К. Котеневой, завод минеральных вод Н. Тонченко, где «вырабатывали из лучших продуктов клюквенный напиток, воды и квасы разных вкусов на рафинадном сахаре и стерилизованной в особом усовершенствованном аппарате воде». Делали ягодные наливки, ягодное шампанское и десертные вина. Пива производили много, сусло делали по голландским и немецким рецептам. Пиво было летнее и зимнее, светлое и легкое. За ведро «Экспорта» платили 1 рубль 80 копеек, ведро «Венского» шло за 1 рубль 50 копеек, дешевле было «Русское» - 1 рубль 10 копеек. Наливай-то с хохолком!

Купишь - платишь, продаешь - плачешь
Купитъ-то и внучек купит,
а продать и дед намается
Дорого, да мило - дешево, да гнило

Но больше пермяки потребляли водки и вина, и пили больше в ноябре и декабре. Рекрутов провожали. Распевали любимую целыми поколениями всех словесий песню:

Не ищи меня, богатый:
Ты не мил моей душе,
Что мне, что твои палаты?
С милым рай и в шалаше!

1 января 1846 года Государственный совет предоставил городским Думам право назначать место и число питейных заведений и ренсковых погребов. Пермская комиссия по виноторговле разделила город на 9 участков и по «потребности каждого участка» определила количество мест для раздробительной продажи крепких напитков - 18 питейных заведений и 13 ренсковых погребов. Не полагалось открывать питейные заведения около Кафедрального собора и духовной семинарии, около Гостиного двора и театра, Петропавловского собора, Воскресенской церкви, женского монастыря, вблизи Сибирской улицы. Желавшие открыть заведение такого рода превосходили числом количество «необходимых» городу питейных заведений, тогда проводили жеребьевку, ажиотаж был велик. Жеребьевка происходила в присутствии заявителей. Те, кто вытянул счастливый билет, могли «почислить право на открытие питейных заведений». Среди содержателей пермских трактиров состоятельные купцы А. Гаврилов, Ф. Подосенов, А. Эскин, братья Суслины. Многие пермские купцы делали первоначальный капитал именно на виноторговле.

В чайных спиртными напитками не торговали, а подавали чай, бублики, баранки, калачи. Чайные для рабочих людей играли роль своеобразных культурно-общественных центров: здесь можно было трезво и интересно провести время в дружеской компании за беседой. На Сибирской были и кофейная, и лучшая в городе кондитерская.

Существовали забегаловки при рынках и для простого люда, частыми посетителями здесь были извозчики. В харчевнях за небольшую плату можно было не только пообедать, но и взять обед на дом со скидкой. За пятачок подавали глубокую тарелку щей и грудку черного хлеба, его можно было есть без ограничений: плата бралась за щи, а не за хлеб, шедший в придачу. Обед из двух блюд стоил 15 - 20 копеек, чай - 1 копейка и хлеб. Чай подавался не стаканами, а заказчику приносили «пару чаю» - чайник с крепкой заваркой, большой чайник с кипятком и блюдец с четырьмя большими кусками рафинада (сахарный песок почти не употребляли, полагая, что он портит и цвет, и вкус чая); кипятку можно было требовать сколько угодно, пока не спивали всю заварку. Вся эта благодать стоила 5 копеек.

«Трудна была служба в «простонародных» трактирах, - пишет Гиляровский, - работали там полные по шестнадцать часов в сутки. Садятся трое, распоясываются и заказывают: «Два и три!» И несет половой за гривенник две «пары» и три прибора. Третий прибор бесплатно. Да раз десять с чайником за водой сбегает.

- Чай-то жиденек, попроси подбавить! - просит гость.

Подбавят - и еще бегай за кипятком».

Трактиры попроще и харчевни - любимое место отдыха извозчиков. У Гиляровского читаем: «Извозчик с холоду любил что пожирнее, и каленые яйца, и калачи, и ситнички подовые на отрубях, а потом обязательно гороховый кисель... Здесь он и питается, и согревается. Другого отдыха, другой еды у него нет. Жизнь всухомятку. Чай да требуха с огурцами. Изредка стакан водки, но никогда - пьянства. Раза два в день, а в мороз и три, питается и погрееется зимой или высушит на себе мокрое платье осенью, и все это удовольствие стоит ему шестнадцать копеек: пять копеек чай, на гривенник снеси до отвала, а копейку дворнику за то, что лошадь напоит да у колоды приглядит».

Лучшим рестораном Перми долгое время считалось заведение, расположенное в доме Благородного собрания, затем русская и кавказская кухня «Королевских номеров». Здесь подавали знаменитую «кизлярку» - крепкую виноградную водку, названную по городу Кизляр на Северном Кавказе, где она произ-

Цену забыл да дорого купил
Всего в мире не выкупишь
Эка шаль: по три геньги шваль

водилась в значительных количествах. Посетители использовали ее чаще для сдобривания виноградных вин. А среди основных достоинств этого заведения было электрическое освещение. Свидетельств о пермских ресторанах не сохранилось, но было все примерно так, как описывает П. И. Мельников-Печерский, хотя действие его романа «В лесах» происходит на берегах Волги, а не Камы. В губернском городе сошлись по торговым делам земляки, отправились обедать. Один из них впервые оказался в таком дорогом заведении и «дивится пестрой толпе бойких, разбитных половых, что в белых миткалевых рубахах кучкой стоят у большого стола середь комнаты, зорко оглядывая гостей... Один, ровно оторвавшись от кучки товарищей, подвел новых гостей к порожнему столику, разостлал перед ними чистую салфетку и спросил, наклоня русую голову:

- Чем потчевать прикажете?

- Перво-наперво собери ты нам, молодец, четыре пары чаю, да смотри у меня, чтобы чай был самолучший - цветочный. Графинчик поставь.

- Какой в угодность вашей милости будет? Рябиновой? Листовки? Померанцевой? Али, может быть, всероссийского произведения желаете?

Дядя Елистрат пожелал российского произведения... Алексей окидывает глазом - сидят все люди почтенные, ведут речи степенные, о торговых делах говорят... Неподалеку двое, сидя за селянкой, ладят дело о поставке пшена... С другого бока разговор идет об отправке только что купленной на пермских ладьях соли...

Дядя Елистрат постучал ложечкой о полоскательную чашку, летом подбежал половой.

- Велика, молодец, обрядить нам московскую селянку, да чтоб было поперчистой да покислей. Капусты-то не жалели бы.

- С какой рыбкой селяночку вашей милости потребуется?

- Известно с какой!.. Со стерлядью да со свежей осетриной. Да чтоб стерлядь-то живая была, не снулая... А для верности выберем сами стерлядку-то, да пометим ее, чтоб эти собачьи дети надуть нас не вздумали.

И, подойдя к медному тазу с рыбой, выбрал добрую стерлядь вершков одиннадцати и пометил рыбу, ударив ее раза два ножом по голове, да кстате пырнул и в бок острием... Дядя Елистрат весело хлопнул по плечу полового:

- Шей подай, да смотри, чтобы ши-то были из самолучшей говядины. Подовые пироги ко щам - с лучком, с мячком, с перчком... Еще-то чего, земляк?

- По мне все едино, - ответил Алексей.

- Гуся разве с капустой? А коль охота, так и жареного поросенка с кашей мигом спроворят. Здесь, брат, окромя птичьего молока, все есть... Разве еще селянку заказать, из почек... Да мадерцы нам бутылочку поставь, а рюмки-то подай «хозяйские», пошире да поглубже...»

* * *

Ныне не сохранилась Торговая площадь Черного рынка. Разобрали деревянные балаганы, нет и часовни во имя пророка Ильи и святого Николая

Чудотворца, украшавшей Торговую площадь. На шумном месте раскинулся тихий, уютный сквер Уральских добровольцев. Перестроены купеческие особняки, и только лишь выстроенные в одну линию каменные корпуса напоминают современникам о былой славе торгового центра губернской Перми.

СЕННОЙ РЫНОК

Первый Сенной рынок в Перми располагался на свободных площадях при пересечении Вознесенской и Обвинской улиц (ул. Луначарского и 25 Октября). В середине прошлого века вокруг площади вместо сгоревших деревянных зданий были построены добротные, каменные. В память освобождения крестьян от крепостной зависимости был возведен величественный Воскресенский собор, построенный всем миром. Негоже стало торговать сеном да дровами на площади, да и тесновато приедем людям развернуться. Тогда же решено было перенести торговлю на новое место.

Неподалеку от Черного рынка, на Красноуфимской улице (ул. Куйбышева), к середине XIX века образовался другой рынок для простого люда - Сен-

ной. Здесь располагались, в основном, открытые прилавки для приезжающих крестьян. Сюда, летом на телегах и зимой на саях, гусем, друг за дружкой тянулись подводы с окрестных сел - для продажи дров, сена, овса (20 балаганов), кожевенного и скояного товара. Устанавливаются в ряд на площади деревянные сани-розвальни, из них выпрягают лошадей, поднимают кверху оглобли и на них вместо вывесок вывешивают разные товары.

На площади стояли переносные палатки и толпились торговцы с корзинами и мешками, наполненными всевозможными продуктами. Прямо из саней торговали. И без весов, штучно больше. Широка Россия - без весов, на глаз. Как в московском Охотном ряду, описанном Гиляровским, «ходили охотники, обвешанные утками, тетерками, зайцами. У баб из корзин торчали головы кур и цыплят, в мешках визжали поросята, которых продавцы, вынимая из мешка, чтобы показать покупателю, непременно поднимали над головой, держа за связанные задние ноги».

Широко применялась на Сенном рынке торговля вразнос всякой готовой к употреблению снедью, овощами и фруктами. Беспреданно слышались крики разносчиков:

- Купец режь, купец, ешь, жуй, берегись, пирожком не подавись!

- Эх, барин не скуп, даст и рупь!

- Патока с инбирем, вареная с инбирем, вари дядя Симеон, тетушка Арина кушала, хвалила, дядя Елизар пальчики облизал!

Шла торговля горохом стручковым и моченым,

**Рутер бока повытер,
да и Шоква бьет с носка
Кукиш и без денег купишь
Долг не ревет, а спать не дает**

бобами, пряниками, кусочками нарезанного арбуза, мочеными яблоками, надетыми на лучинку, - всем, что можно было купить за полкопейки и сразу съесть. Тут же с лотками вертелись разносчики с блинами, обильно политыми зеленым конопляным маслом. «Перед палатками сновали пирожники, торговцы гречневиками, жареными на постном масле. Сбитенщики из самоваров на долгих дужках разливали, по копейке за стакан, горячий сбитень - любимый медовый напиток, согревавший извозчиков и служащих, замерзавших в торговых лавках».

- Эх, с коричкой, с гвоздичкой, с лимонной корочкой, наливаем, что ли-с?

- Сбитень горяч! Кипит горячий! Пьет приказный, пьет подьячий!

- Эй, сладкий сбитень! Калачики горячи!

Горячий сбитень лучше чая. С медом, с имбирем - душисто, сладко. Летом сбитенщиков сменяли торговцы квасами.

Летом и осенью разносчики нахваливали ягоды, яблоки, горячие пироги:

- Яблоки садовые, медовые, наливчатые, рассыпчатые!

- Ягода клюква, ягода крупна! Девки брали, по кочкам скакали!

- Пирожки горячи, ел их подьячий, с горохом, с бобами, ел дякон с попами!

Все это разнообразие питейной и съестной торговли, удовлетворявшее потребности населения самых различных категорий, с разными возможнос-

1902 Г.
Пермский Биржевой Комитетъ.
1902 Г.

Товарный Прейсъ-Курантъ Пермской Биржи.

№ 1. Выходитъ 1-го и 15-го ЕВРЕЙСКИМЪ МѢСЯЦЕМЪ.

15 февраля. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА 5 РУБЛЕЙ ВЪ ГОДЪ. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ Г. ПЕРМЬ КЪ БИРЖѢ.

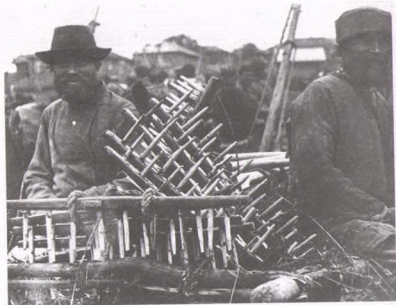
Имяныя товары	КЪ	ДВ	Сколько	КЪ	ДВ	Сколько	Имяныя товары	КЪ	ДВ	Сколько	
Имяныя товары						Имяныя товары					
Сѣно	10	12	15	10	12	15	Сѣно	10	12	15	
Лѣнъ	10	12	15	10	12	15	Лѣнъ	10	12	15	
Пшеница	10	12	15	10	12	15	Пшеница	10	12	15	
Рожь	10	12	15	10	12	15	Рожь	10	12	15	
Овесъ	10	12	15	10	12	15	Овесъ	10	12	15	
Ячмень	10	12	15	10	12	15	Ячмень	10	12	15	
Гречиха	10	12	15	10	12	15	Гречиха	10	12	15	
Бобы	10	12	15	10	12	15	Бобы	10	12	15	
Пшеница белая	10	12	15	10	12	15	Пшеница белая	10	12	15	
Пшеница красная	10	12	15	10	12	15	Пшеница красная	10	12	15	
Рожь белая	10	12	15	10	12	15	Рожь белая	10	12	15	
Рожь красная	10	12	15	10	12	15	Рожь красная	10	12	15	
Овесъ белый	10	12	15	10	12	15	Овесъ белый	10	12	15	
Овесъ красный	10	12	15	10	12	15	Овесъ красный	10	12	15	
Ячмень белый	10	12	15	10	12	15	Ячмень белый	10	12	15	
Ячмень красный	10	12	15	10	12	15	Ячмень красный	10	12	15	
Гречиха белая	10	12	15	10	12	15	Гречиха белая	10	12	15	
Гречиха красная	10	12	15	10	12	15	Гречиха красная	10	12	15	
Бобы белыя	10	12	15	10	12	15	Бобы белыя	10	12	15	
Бобы красныя	10	12	15	10	12	15	Бобы красныя	10	12	15	
Пшеница белая	10	12	15	10	12	15	Пшеница белая	10	12	15	
Пшеница красная	10	12	15	10	12	15	Пшеница красная	10	12	15	
Рожь белая	10	12	15	10	12	15	Рожь белая	10	12	15	
Рожь красная	10	12	15	10	12	15	Рожь красная	10	12	15	
Овесъ белый	10	12	15	10	12	15	Овесъ белый	10	12	15	
Овесъ красный	10	12	15	10	12	15	Овесъ красный	10	12	15	
Ячмень белый	10	12	15	10	12	15	Ячмень белый	10	12	15	
Ячмень красный	10	12	15	10	12	15	Ячмень красный	10	12	15	
Гречиха белая	10	12	15	10	12	15	Гречиха белая	10	12	15	
Гречиха красная	10	12	15	10	12	15	Гречиха красная	10	12	15	
Бобы белыя	10	12	15	10	12	15	Бобы белыя	10	12	15	
Бобы красныя	10	12	15	10	12	15	Бобы красныя	10	12	15	
Пшеница белая	10	12	15	10	12	15	Пшеница белая	10	12	15	
Пшеница красная	10	12	15	10	12	15	Пшеница красная	10	12	15	
Рожь белая	10	12	15	10	12	15	Рожь белая	10	12	15	
Рожь красная	10	12	15	10	12	15	Рожь красная	10	12	15	
Овесъ белый	10	12	15	10	12	15	Овесъ белый	10	12	15	
Овесъ красный	10	12	15	10	12	15	Овесъ красный	10	12	15	
Ячмень белый	10	12	15	10	12	15	Ячмень белый	10	12	15	
Ячмень красный	10	12	15	10	12	15	Ячмень красный	10	12	15	
Гречиха белая	10	12	15	10	12	15	Гречиха белая	10	12	15	
Гречиха красная	10	12	15	10	12	15	Гречиха красная	10	12	15	
Бобы белыя	10	12	15	10	12	15	Бобы белыя	10	12	15	
Бобы красныя	10	12	15	10	12	15	Бобы красныя	10	12	15	
Пшеница белая	10	12	15	10	12	15	Пшеница белая	10	12	15	
Пшеница красная	10	12	15	10	12	15	Пшеница красная	10	12	15	
Рожь белая	10	12	15	10	12	15	Рожь белая	10	12	15	
Рожь красная	10	12	15	10	12	15	Рожь красная	10	12	15	
Овесъ белый	10	12	15	10	12	15	Овесъ белый	10	12	15	
Овесъ красный	10	12	15	10	12	15	Овесъ красный	10	12	15	
Ячмень белый	10	12	15	10	12	15	Ячмень белый	10	12	15	
Ячмень красный	10	12	15	10	12	15	Ячмень красный	10	12	15	
Гречиха белая	10	12	15	10	12	15	Гречиха белая	10	12	15	
Гречиха красная	10	12	15	10	12	15	Гречиха красная	10	12	15	
Бобы белыя	10	12	15	10	12	15	Бобы белыя	10	12	15	
Бобы красныя	10	12	15	10	12	15	Бобы красныя	10	12	15	
Пшеница белая	10	12	15	10	12	15	Пшеница белая	10	12	15	
Пшеница красная	10	12	15	10	12	15	Пшеница красная	10	12	15	
Рожь белая	10	12	15	10	12	15	Рожь белая	10	12	15	
Рожь красная	10	12	15	10	12	15	Рожь красная	10	12	15	
Овесъ белый	10	12	15	10	12	15	Овесъ белый	10	12	15	
Овесъ красный	10	12	15	10	12	15	Овесъ красный	10	12	15	
Ячмень белый	10	12	15	10	12	15	Ячмень белый	10	12	15	
Ячмень красный	10	12	15	10	12	15	Ячмень красный	10	12	15	
Гречиха белая	10	12	15	10	12	15	Гречиха белая	10	12	15	
Гречиха красная	10	12	15	10	12	15	Гречиха красная	10	12	15	
Бобы белыя	10	12	15	10	12	15	Бобы белыя	10	12	15	
Бобы красныя	10	12	15	10	12	15	Бобы красныя	10	12	15	
Пшеница белая	10	12	15	10	12	15	Пшеница белая	10	12	15	
Пшеница красная	10	12	15	10	12	15	Пшеница красная	10	12	15	
Рожь белая	10	12	15	10	12	15	Рожь белая	10	12	15	
Рожь красная	10	12	15	10	12	15	Рожь красная	10	12	15	
Овесъ белый	10	12	15	10	12	15	Овесъ белый	10	12	15	
Овесъ красный	10	12	15	10	12	15	Овесъ красный	10	12	15	
Ячмень белый	10	12	15	10	12	15	Ячмень белый	10	12	15	
Ячмень красный	10	12	15	10	12	15	Ячмень красный	10	12	15	
Гречиха белая	10	12	15	10	12	15	Гречиха белая	10	12	15	
Гречиха красная	10	12	15	10	12	15	Гречиха красная	10	12	15	
Бобы белыя	10	12	15	10	12	15	Бобы белыя	10	12	15	
Бобы красныя	10	12	15	10	12	15	Бобы красныя	10	12	15	
Пшеница белая	10	12	15	10	12	15	Пшеница белая	10	12	15	
Пшеница красная	10	12	15	10	12	15	Пшеница красная	10	12	15	
Рожь белая	10	12	15	10	12	15	Рожь белая	10	12	15	
Рожь красная	10	12	15	10	12	15	Рожь красная	10	12	15	
Овесъ белый	10	12	15	10	12	15	Овесъ белый	10	12	15	
Овесъ красный	10	12	15	10	12	15	Овесъ красный	10	12	15	
Ячмень белый	10	12	15	10	12	15	Ячмень белый	10	12	15	
Ячмень красный	10	12	15	10	12	15	Ячмень красный	10	12	15	
Гречиха белая	10	12	15	10	12	15	Гречиха белая	10	12	15	
Гречиха красная	10	12	15	10	12	15	Гречиха красная	10	12	15	
Бобы белыя	10	12	15	10	12	15	Бобы белыя	10	12	15	
Бобы красныя	10	12	15	10	12	15	Бобы красныя	10	12	15	
Пшеница белая	10	12	15	10	12	15	Пшеница белая	10	12	15	
Пшеница красная	10	12	15	10	12	15	Пшеница красная	10	12	15	
Рожь белая	10	12	15	10	12	15	Рожь белая	10	12	15	
Рожь красная	10	12	15	10	12	15	Рожь красная	10	12	15	
Овесъ белый	10	12	15	10	12	15	Овесъ белый	10	12	15	
Овесъ красный	10	12	15	10	12	15	Овесъ красный	10	12	15	
Ячмень белый	10	12	15	10	12	15	Ячмень белый	10	12	15	
Ячмень красный	10	12	15	10	12	15	Ячмень красный	10	12	15	
Гречиха белая	10	12	15	10	12	15	Гречиха белая	10	12	15	
Гречиха красная	10	12	15	10	12	15	Гречиха красная	10	12	15	
Бобы белыя	10	12	15	10	12	15	Бобы белыя	10	12	15	
Бобы красныя	10	12	15	10	12	15	Бобы красныя	10	12	15	
Пшеница белая	10	12	15	10	12	15	Пшеница белая	10	12	15	
Пшеница красная	10	12	15	10	12	15	Пшеница красная	10	12	15	
Рожь белая	10	12	15	10	12	15	Рожь белая	10	12	15	
Рожь красная	10	12	15	10	12	15	Рожь красная	10	12	15	
Овесъ белый	10	12	15	10	12	15	Овесъ белый	10	12	15	
Овесъ красный	10	12	15	10	12	15	Овесъ красный	10	12	15	
Ячмень белый	10	12	15	10	12	15	Ячмень белый	10	12	15	
Ячмень красный	10	12	15								

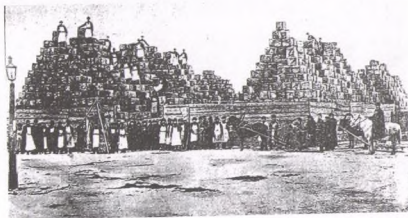
Соликамский гостиный двор.

Ярмарка в г. Соликамске в день Девятой Пятницы.

Крестьяне на соликамской ярмарке.

Торговля чайными фактурами на Ирбитской ярмарке.

Центральная торговая площадь г. Соликамска.

Петропавловский собор в Перми.

Современный вид Петропавловского собора.

Современный вид Гостиного двора в Перми.

УРАЛЬСКІЕ
САМОЦВѢТНЫЕ КАМНИ.

Магазинъ и Мастерская
Григорія Козмича ХАРИТОНОВА.

ПЕРМЬ, Сибирская улица, Гостиный дворъ.

Золотыя, серебряныя съ брилліантами и уральскими
камнями вещи, образа, кіоты, папки для адресовъ
готовыя и на заказъ, столовое и чайное серебро,
часы и друг. вещи.

Реклама изделий купца Г. Харитонова.

Гостинный двор в Перми.

Михаиль Мануиловичъ

КАМЧАТОВЪ

ВЪ ПЕРМИ.

А Д Р Е С Ъ

ДЛЯ ПИСЕМЪ И ТЕЛЕГРАММЪ:

Пермь,
КАМЧАТОВУ.

МЫЛОВАРЕННЫЙ И СВЕЧНОЙ ЗАВОДЪ

ТОРГОВЛЯ
ВЪ ПЕРМИ.
Мылочный рядъ №№ 3-4.

СКЛАДЫ:

мыла, свѣчъ, олеина и топленаго сала
въ Пермь, при заводѣ
въ НИЖНЕМЪ НОВОГОРОДѢ и ЯРМАРКѢ.

Представитель

Сергѣй Кузмичь Кузминъ.

(при конторѣ Т-на Д. Е. Кухтернъ и С-а).

Реклама продукции завода М. Камчатова.

ГВОЗДИ.

Довожу до свѣдѣнiя г.г. потребителей, что на моей фабрикѣ
въ г. Пермь вырабатываются гвозди:

СТРОВЫЕ (КРОВЕЛЬНЫЕ) УКУПОРЧНЫЕ, ШТУКАТУРНЫЕ, ОБОЙНЫЕ
и ДРУГИХЪ СОРТОВЪ,
ШПИЛЬГА САПОЖНАЯ и КОВАННОЕ ШПИЛЬЕ
ВСѢХЪ СОРТОВЪ,
ВАРЖЕВЫЯ ШАЙБЫ и СКОВЫ

Издѣлiя вырабатываются изъ лучшихъ металловъ Нижне-Тагиль-
скихъ заводовъ князя Демидова.

Гвозди моей фабрики имѣютъ преимущественно много дешево и про-
должнатъ, штампованныя и кованыя гвоздей и значительно легче
ихъ, колѣдатые чего при употребленiи достигаются экономiи не менше
1-го руб. на пудъ; при заказыванiи не требуютъ надсѣржата и не
колютъ дрогъ; благодаря своей широкости, держатся въ деревѣ
прочнѣе.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

ПО ЖЕЛАНIЮ ВЫСЛАЮТСЯ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ и ОБРАЗЦЫ.

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ:

въ Пермь — съ фабрики, изъ склада на хлебномъ рынкѣ, домъ Югова
и у всѣхъ известныхъ торговцевъ жалѣванiемъ и скоблимымъ товарамъ,
какъ въ волжско-камскомъ районѣ, такъ и Сибиря.

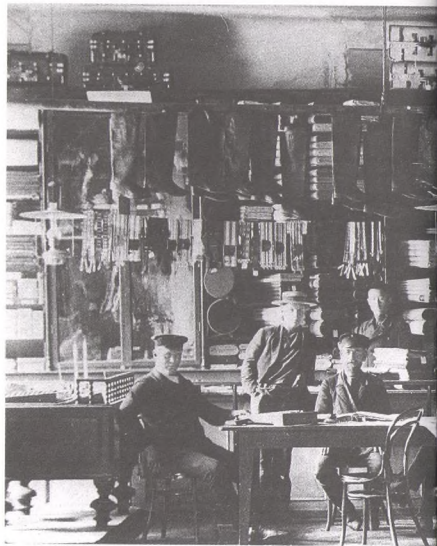
ФАБРИКА НАГРАЖДЕНА:

двумя медалями Императорскаго Русскаго Техническаго Общества; тремя
серебряными медалями; одной бронзовой, одной серебряной на Всероссiй-
ской промышленной и художественной выставкѣ 1906 г. въ Н.-Новгородѣ и
двѣнадцатью высшими орденами.

Телефонъ № 30-й.

ПЕТРЪ КАЛИНИНЪ.

Реклама изделий фабрики П. Калинина.

Торговая лавка в г. Чусовой.

ДЕДЮХИНСКІЙ

Казенный Солеваренный Заводъ

состоитъ въ арендѣ у

Ивана Петровича Вилесова,

расположенъ на лѣвомъ берегу р. Камы въ 200 вер.
отъ гор. Дjerми.

Вывариваетъ въ варницахъ бивареннаго типа въ
теченіе года поваренной соли до 2-хъ мил. пуд.
и вырабатываетъ столовую соль.

Соль отлускается въ суда весной и лѣтомъ и отправляется
круглый годъ по желѣзной дорогѣ со ст. Солеварни Перм-
ской жел. дор.

Лентора находится въ заводѣ.

Адресъ: для телеграммъ: *Уголь Пермское Вилесову*;

- проездъ и закладный билетъ: *Ст. Солеварни Перм. ж. д.*;
- проездъ и проездный билетъ: *Пермская конвои-
телеграфная контора*.

Народный врантъ: *«Врантъ» у села Левки и «Уголь»
въ Камльскѣ.*

Реклама соли.

ВЕЛИКОЛѢПНО —
—ОБОРУДОВАННЫЕ

ПЕРМСКІЕ ЗАВОДЫ

Пивоваренный и Фруктовыхъ водъ

И-ковъ А. Ф. ЧЕРДЫНЦЕВА.

Зарекомендованная качествомъ—

П И В О,

всегда свѣжее, хорошо выдер-
жанное,

фруктовыхъ воды

изъ натуральныхъ сироповъ.

г. ДЕРМЬ.

Пивоваренный заводъ—Замки, телефонъ 21.

Фруктовыхъ водъ зав.—Монастырск. ул. телефонъ 134.

Реклама пива.

Карусель на площади Окулова. 1948 г.

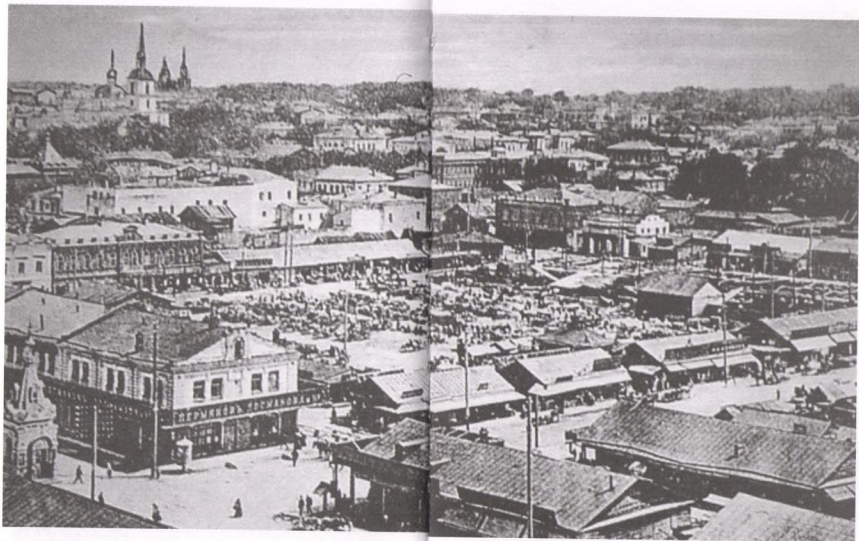
Современный вид Черного рынка.

Улица Сибирская в Перми.

Торговая площадь в Перми.

Черный рынок в Перми.

Каменный корпус на Черном рынке в Перми.

Меховой магазин на Черном рынке.

Магазин бр. Агафуровых в Перми.

Магазин П. Досманова в Перми.

Сенной рынок в Перми.

Центральный рынок.

Ярмарка 1948 г. на площади Окулова.

Сенная площадь. XIX в.

Улица Сибирская. Начало XX в.

Один из торговых центров старой Перми —
улица Красноуфимская.

Мини-рынок на пл. Дружбы в Перми.

тами и вкусами отражало развитие рыночных отношений в городах.

Перед Рождеством на Сенном рынке торговали елками. Мужики в тулупах навезут, бывало, целый лес. Мороз трещит, костры разводят, погреться. Цены на елки - от 50 копеек до 3 рублей.

Неподалеку и Дровяная площадь, на стыке Садовой и Кунгурской (ул. Революции и Комсомольского проспекта). Много дров потребно для длинной и морозной уральской зимы. Запастись надобно.

На углу Пермской (ул. Кирова) и Красноуфимской улиц расположилась первая на Каме и Урале берлинская паровая химическая чистка и краска белья «Экономия». *«Чистка и краска вещей производятся совершенно в целом виде. Иногородним заказы высылаются почтой».*

Сенной рынок имел свою «барахолку» - толкучий рынок, где были устроены открытые прилавки, прибыль с их аренды шла в городскую казну. Имелись также щепной, обжорный ряды, ряд по торговле поношенным платьем и обувью, балаганы по продаже старого железа, корпуса готовой одежды. С 1892 года обосновался «Кустарно-ремесленный

Чужие денешки ночью хлеб едят
Возьмешь дычко, а отдашь ремешок
Больше сроку - больше и росту

базар» К. Грязнова, но продавались вещи больше фабричного производства - галантерея, игрушки. Иван Федотов продавал здесь железо, рельсы, чугун, медь, свинец, олово, цинк, алюминий и прочие металлы.

Сюда привозили мастера изделия кустарных промыслов, особенно много было деревянной, берестяной, глиняной посуды. На кустарном складе - мебель: столы разные, стулья гнутые - березовые, дубовые, шкафы, комоды, буфеты, гардеробы, шифоньеры, диваны, кресла, умывальники. Тут же принимались заказы на отдельные вещи и на целые гарнитуры для обстановки столовых, кабинетов, гостиных, будуаров, спален, прихожих, торговых и банковских контор. На Сенном рынке сидели скупщики тряпья, костей, битого стекла - все это скупалось с целью перепродажи промышленникам. Кости домашних животных скупались купцом Евграфом Тупициным для выделки фосфора на собственном - первом в России - фосфорном заводе. Для выделки одного пуда фосфора требовалось 12 пудов костей.

На площади часто выступали всякие бродячие артисты, как шарманщики с их вальсами и мазурками, так и акробаты с кувырканьем и вскакиванием друг другу на плечи, и еще раешники. Большим успехом пользовался тогда «петрушка» - кукольный театр за ситцевой ширмой, где длинноволосый «Петр Иванович» гнусавым голосом привлекал общее внимание и проделывал всякие свои хулиганские поступки, бил всех других персонажей своей палкой-трещоткой и наконец сам

погибал от свирепой собаки. А то появлялся одинокий «человек-оркестр», похожий благодаря множеству инструментов на какого-то шамана. На широком ремне, перекинутом через шею, он нес впереди себя тяжелую шарманку. На голове у него был металлический шлем, весь увешанный маленькими медными колокольчиками. Музыкант ставил свою шарманку на ножку-подставку и начинал неустанно крутить ручку, извлекая громкие звуки... И музыка гремела, гудела на все лады. Работали одновременно и руки, и ноги, и голова, и «оркестр» вызывал, особенно у окружавших мальчишек, желание плясать.

Среди густой толпы гуляющей публики снует множество разносчиков и мальчишек, предлагающих каждому купить тещин язык, развертывающийся в длину на 10 вершков, различные фигурки обезьян, бабочек, пауков и прочее.

- Животрепещущие бабочки!

- Самопоющие водяные соловьи!

- Мухи елозющие!

- Небьющие куколки-секрет!

- Самотрепещущие барабаны!

На каждом шагу раздается оглушительный свист и писк, производимый детьми при помощи разных свистков и дудок. Тут и мелкие торговцы-разносчики - коробейники, офени - зазывали покупателей забавными выкриками, прибаутками или присказками:

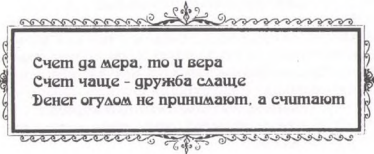
- Сапоги, калоши, ботинки хороши!

- Свечи салны, горят ясно, очень прекрасно!

*- Камень-стеклорез! Гордость русского ума! Точит-режет, полирует, сверлит!
- Пряники, пряники печатные! Сладкие, медовые, маковые!
- Есть ниточки, есть катушечки! Подходите покупать, девки-душечки!
- Булавки, иголки, стальные приколки! За один пучок плати пяточок!*

Лучше всего описал мелких торговцев - коробейников Н. Некрасов, всякому известна его знаменитая поэма «Коробейники», особенно отрывок из нее, ставший песней: «Ой, полна-полна коробушка...»

...Ситцы есть у нас богатые,
Есть миткаль, кумач и плис.
Есть у нас мыла пахучие -
По две гривны за кусок,
Есть румяна нелинючие -
Молодись за пяточок!
Видишь, камни самоцветные
В перстеньке как жар горят.

Счет да мера, то и вера
Счет чаще - дружба слаще
Деньг огулом не принимают, а считают

Есть и любчики заветные -
Хоть кого приворожат!

.....
«Славно, дядя, ты торгуешься!
Что невесел? ох да ох!»
«В день теперя не отплюешься,
Как еще прощает Бог:
Осквернил уста я ложью -
Не обманешь - не продашь!»
И опять на церковь божию
Долго крестится торгаш...

Ничто не напоминает современнику о шумном и суетливом Сенном рынке. Устала земля от тысяч ног, проходивших по торговым площадям губернского города. На первых двух площадях - сады для отдыха, третья оказалась застроенной зданием политехнического института. Не посчастливилось Святоотроицкому храму, украшавшему некогда площадь, - разобрали.

ЯРМАРКИ

Откуда пермские купцы товары брали? Чем торговели?

С ярмарки, известно. Вот как описывает ярмарку в романе «На горах» все тот же Мельников-Печерский:

«...Тут развешаны персидские ковры, закавказские шелковые ткани, роскошные бухарские халаты, кашмировые шали, разложены екатеринбургские работы из малахита, из топазов, аквамаринов, аметистов; бронза, хрусталь, мраморные изваяния...»

Торговали рыбой - белугой, севрюгой, судаком,

осетром, икрой с балыками, частиком. Торговали мясом, салом, хлебом, пшеном. Торговали шерстью, кожей, свечами, оленном, мылом - бергамотовым, гвоздичным, миндальным...

В ту пору Ирбитская ярмарка была всех главней в губернии, да и в России-матушке не последняя.

Благоприятное географическое местоположение Пермской губернии на границе Европы и Азиатской России, прохождение через нее традиционных путей в среднеазиатские земли, к портам Белого моря, близость одной из крупнейших ярмарок России в Ирбите превратили губернский город Пермь в центр всероссийского обмена.

Уездный город Ирбит Пермской губернии был известен во всей Российской империи. С 1 февраля до 1 марта проходила ярмарка, которая соединяла товарные потоки лучших сибирских, азиатских, уральских и европейских товаров. Установлена Ирбитская ярмарка была еще в 1643 году, а пора расцвета наступила в середине прошлого столетия.

Год	Привоз (в тыс. руб.)	Продажа (в тыс. руб.)
1860	49 502	45 928
1870	40 067	38 307
1880	57 058	53 672
1890	46 090	42 522
1900	38 560	34 080

До середины 80-х годов XIX века шел ежегодный прирост оборотов Ирбитской ярмарки. Со всей России съезжалось сюда до 40 тысяч человек торговых людей, город оживал. Современник писал: «Ирбит живет полной жизнью только четыре недели в году... Кончается ярмарка, разъезжаются приезжие, и снова пустой, глухой город замирает и тонет в грязь».

С открытием Уральской железной дороги Ирбит оказался удален от нее на 110 верст, началось постепенное угасание и сокращение оборотов ярмарки. С проведением Транссибирской железнодорожной магистрали значение Ирбитской ярмарки сократилось еще более. На железнодорожных станциях по всей линии дороги стали открываться многочисленные склады по продаже товаров, куда и направлялись за покупками купцы. По железной дороге было проще и быстрее передвигаться и перевозить грузы, чем пользоваться услугами извозчиков. Однако ярмарка сохранила значение как центр оптовой торговли. Многие группы товаров перестали привозиться на ярмарку, но шел бойкий торг ими по записям и образцам. Так постепенно ярмарка превращалась в товарную биржу.

Первое место на Ирбитской ярмарке занимали мануфактурные товары: хлопчатобумажные, шелковые, льняные и шерстяные ткани фабричного производства. Здесь на широкую ногу торговало московское купечество: Морозовы, Крестовниковы, Бахрушины. Затем пользовался спросом товар иголь-

ный, галантерейный. Пермские коммерсанты оптом закупали сей товар, выбор был огромный.

Мировое значение имела Ирбитская ярмарка по торговле пушшиной, во все времена мягкая рухлядь была ценима и привлекала огромное количество российских и заморских торговцев. Здесь определялась ежегодная конъюнктура и «делалась цена» на этот товар, поскольку именно в Ирбите сосредотачивалось почти все пушное богатство Урала, Печоры и Сибири. Потому самой важной и интересной торговлей на ярмарке была продажа пушнины, да и кто мог пройти мимо такого богатства: не купить - так посмотреть, взглядом оценить.

Какие только меха не привозили сюда: соболя, серебристо-чернобурые лисицы, бобр, голубой и белый песец, куницы, горностаи, норки, выхухоли, лисицы-сиводушки, ласки и каракульчи, котики, кроты, белый медведь, выдры, колонки, пыжик, красная и светлая лисица, черный и белый хорек, рыси, неплюй, росомахы, белки, беличьи хвосты и овчинки, сурок, бурундуки, зайцы, барсук, тюлень, волк, бурый медведь, суслики, шкуры овечьи, козы

Уговором торг стоит

Купишь дешевле - продашь нужное

Чего не продаю, на то и цены нет

и жеребок. Все это можно было увидеть и приобрести. Именно в такой последовательности и ценился меховой ассортимент.

Более всего привозили на ярмарку белки - до 4 миллионов штук, самой ценной считалась якутская - 21 - 22 копейки за шкурку. Алтайская белка шла за 15 - 16 копеек, а русская печорская оценивалась в 12 копеек. В одной цене с белкой продавался заяц, волк солиднее - 3 - 4 рубля. Ну а королем был, как всегда, соболь - 8 - 10 рублей, дороже ценился енисейский. Современному обывателю трудно представить это разнообразие. Поистребляли живность в лесах наших, нерасчетливо обошлись с таким богатством, вот теперь и приходится довольствоваться импортным, второсортным, да вспоминать о былой славе русского меха.

Самый известный пермский торговец пушшиной - «меховой король», как его называли современники, - Александр Алин происходил из семьи чердынского купца. Старинный род Алиных имел собственные рыбные промыслы на реке Печоре и вел скучку пушнины и битой мороженой дичи на пространстве всего Чердынского уезда, в соседних Вологодской, Архангельской губерниях. Известно, что оживленная торговля с обширным Печорским краем Архангельской губернии была сосредоточена в руках чердынских купцов.

Алины вели самые крупные операции. Они имели торговые склады в Перми, Ирбите, Москве, торговали на крупнейших ярмарках России - Ирбитской и Нижегородской. Один из братьев - Александр -

переселился в Пермь, где основал собственный торговый дом (ул. Карла Маркса, 17). Он поселился на самой лучшей улице - Сибирской, где в собственной усадьбе разместил магазин по продаже меховых изделий, шитых в собственной мастерской, и пушнины, доставляемой ему братьями. В Пермь на Черном рынке мехами торговал Емельян Полаженко, но по разнообразию и качеству меховых изделий торговому дому А. Алина не было конкурентов, это был лучший магазин. Здесь покупались дохи, шубы, пальто, бешметы, ротонды, жакеты, боа, горжетки, шапки, муфты, воротники, шали. Меховые магазины принимали в переделку и окраску всякого рода старые меховые изделия, поскольку хозяева имели при них сырейные, скорняжные и красильные мастерские. Особый сервис для состоятельных - прием меховых вещей на хранение от моли со страхованием.

Кожевенный товар на Ирбитскую ярмарку привозили купцы из Казани, Кунгура, Вятской губернии. Из Ташкента, Бухары, Хивы шли хлопок и ткани. Из Китая - чай; из Кяхты - чай и соленая рыба.

**Продавцу воля, покупателю другая
Счет не соджает, а мера не обманет
Долг платежом красен**

Пермские купцы поставляли на ярмарку хлеб, сало, кожи, соль, лесные материалы.

В Перми каждый год проходили 3 городские ярмарки. Во время Петровской, с 29 июня по 2 июля, шел оживленный торг сельскохозяйственными орудиями. Время страды деревенской - сенокоса и жатвы. На Сенном -молотилки и веялки, сортировки и шведские бороны, клеверные терки, плуги и сохи, конные приводы разных систем, льномялки и льнотрепалки и прочие полезные вещи. Изготавливались они кустарями из окрестных сел и назывались по их именам: «курашимки», «кыласовки», «туринки». Евстафьевская ярмарка проходила с 20 по 23 сентября, тут уже урожай созрел. Основной товар - хлеб, скот.

Екатерининская ярмарка - 24 - 27 ноября, главным товаром были лошади. Торговали «из полы в полу» - таков в народе обряд был. Повод, недоуздок, оброть, веревка передавались из рук в руки, покрытые полой одежды, иногда и просто шапкой прикрывали.

Придут крестьяне, все распродадут: и лошадей, и повозки, и хлеб. Накупят красного товару - и домой. И опять вспомним Мельникова-Печерского, так подробно и со знанием дела описавшего купеческую жизнь прошлого века: «Торг к концу подходит: кто барыши, кто убытки смекает. Оптовые сводят счета с розничными; розничные платят старые долги, делают новые заборы... Платежи до получения у всех в голове, везде только и речи о них. Придет двадцать пятое августа, отпоют у

флагов молебен, спустят их в знак окончания вольного торга и с той минуты уплат начнут требовать, а до тех пор никто не смеет долга спрашивать...

В два и в три ряда, чуть не на каждом шагу затрудняя движение городских экипажей и пешеходов, по улицам, ведущим к речным пристаням и городским выездам, тянутся нескончаемые обозы грузных возов... «Купецкие молодцы» снуют взад и вперед с озабоченными лицами, а хозяева либо старшие приказчики... глубокомысленно, преважно поглядывают на укладку товаров и лишь изредка отдают приказанья. Крики извозчиков, стук колес о булыжную мостовую, писк шарманок, свистки пароходов... Все торопится, все суетится, кричит во всю мочь, кто с толком, кто без толку. Дело кипит, льет через край...»

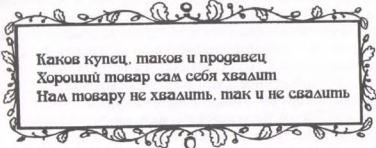
БИРЖА

Еще одним торговым центром нашего города была биржа. В начале 1900 года на заседании городской Думы было рассмотрено ходатайство торгово-промышленных предприятий Перми о необходимости открытия биржи - «...как учреждения, призванного стоять на страже интересов всех родов торговли, промышленности и судоходства Пермского края». Поскольку биржа - это купеческое собрание особого рода для совершения оптовых сделок, то в комиссию по ее организации вошли известные представители пермского купечества: Н. В. Мешков, П. С. Жирнов, А. П. Кропачев, А. Г. Каменский, А. Е. Тупицын, П. П. Калинин и другие. Желание

иметь такое учреждение в городе изъявило 65 человек, торговый оборот деятельности их заведений составлял более 10 миллионов рублей в год, не включая в эту сумму пароходные и горнозаводские предприятия.

Каждая биржа в России управлялась на основе собственного устава. Летом 1900 года в Перми состоялось биржевое совещание, на котором было решено взять за основу устав саратовской биржи как наиболее подходящий под условия Пермского края. Решено было также построить здание на берегу Камы на месте «козьего загона» (ныне сад Решетникова).

Официальное открытие Пермской биржи произошло в октябре 1901 года. Торговавшее при бирже купечество 1-й и 2-й гильдий составляло биржевое общество, избравшее биржевой комитет как постоянный орган. Первым председателем его стал купец Константин Назаров. На бирже производилась исключительно оптовая торговля, а ее участники должны были иметь промысловое свидетельство первого класса (продавцы сельскохозяйственной продукции - второго). Вла-

**Каков купец, таков и продавец
Хороший товар сам себя хвалит
Нам товару не хвалить, так и не свадить**

дельцы фабрик и заводов могли продавать только собственную продукцию. Перекупщики на биржу не допускались. Члены биржи проходили баллотировку, уплачивали вступительный взнос в несколько сот рублей и ежегодно платили членские взносы. На бирже производились котировка товаров и маклерские сделки, для чего при них состояли присяжные маклеры. Лица, подвергавшиеся суду, исключенные со службы, несостоятельные должники и лица, по делам которых было учреждено кредиторское управление, на биржу не допускались.

В первые годы своего существования члены биржи активно занимались благоустройством близ Перми затонов для зимовки судов, было приобретено несколько землечерпательных снарядов, которые помогали бороться с пагубным для камского судоходства мелководьем.

Тем, что железная дорога на Екатеринбург прошла через Пермь и Кунгур, наш город всецело обязан бирже: только она отстояла это направление. По другому варианту путь был запланирован от станции Чепца на Красноуфимск и Екатеринбург, минуя Пермь. Оказавшись в стороне от железной дороги, Пермь неминуемо захирела бы.

Пермская биржа обслуживала главным образом интересы судопромышленников и лесоторговцев. Вспомните у А. С. Пушкина:

**...Все, чем для прихоти обильной
Торгует Лондон щепетильный
И по Балтийским волнам
За лес и сало возит нам...**

С тех пор как открылась северная железная дорога на Архангельск и Петербург, Пермь оказалась на экспортном пути по торговле лесными материалами. Тогда основным импортером российского леса была Англия. Вся крупная торговля лесом в Пермской губернии была сосредоточена на Пермской бирже. Так, например, в 1907 году из дел биржевого комитета видно, что было продано леса, дров, древесного угля, досок разных сортов на сумму - 1 646 322 рубля. Но более всего на бирже заключалось сделок на фрахт судов. Суммы сделок достигали здесь колоссальных цифр - до 80 - 85 миллионов рублей, что подтверждает благоприятное месторасположение Перми как важного транспортно-го узла.

В биржевом прејскуранте № 1 от 15 февраля 1902 года перечислены пермские товары: металлы - медь и железо, лесные товары - бревна и дрова, химические продукты - сода и сульфат, хлебные товары - пшеница, рожь, горох, ячмень, мука-крупчатка «самарская, казанская, сибирская», сало, масло - льняное и конопляное, соль, каменный уголь, белая глина - кунгурская и яйвинская и прочие товары.

В начале прошлого столетия постоянная розничная торговля была развита очень слабо, все повседневные товары распродавались на ярмарках, базарах или разъездными торговцами. В 50-е годы прошлого века услугами розничной стационарной торговли могли воспользоваться не более 7% жителей империи. Во всех российских городах имелось боль-

шое число магазинов, мелких лавочек, ларьков, палаток, в которых шла постоянная торговля предметами первой необходимости. Все эти мелкие розничные предприятия развивались особенно быстро, потому что в силу низкого уровня потребления в дореволюционной России они легче всего приспособлялись к потребностям населения.

Бичом городских базаров были прасолы - перекупщики. На подъездах к городу или прямо на рынках они скупали у приезжих крестьян товары партиями, сбивали закупочную цену, а затем перепродавали товары горожанам, искусственно завышая цены. Сохранилась и ныне прасольская традиция. Городская Дума не раз издавала постановления, запрещающие прасольство, за нарушения полагался крупный штраф, но искоренить это занятие было невозможно, поскольку было выгодно и торгующим крестьянам, и перекупщикам.

Даже в годы наибольшего экономического подъема империи уровень товарооборота оставался крайне низким. Валовой товарооборот страны составлял в 1899 году на душу населения ничтожную

сумму - 60 рублей в год. Дореволюционная Россия была по этому показателю одной из самых отстающих стран.

К концу XIX века в России насчитывалось 281 тысяча гильдейских купцов и 13,4 миллиона мещан, занимавшихся, в основном, мелкой торговлей и кустарными промыслами. На каждую тысячу российских жителей приходилось по 2 купца и 106 мещан. В Перми же на тысячу жителей приходилось 16 купцов. В этот период складываются крупные торговые дома.

* * *

Да, ушли в прошлое поколения. Сменились обличья торговых площадей, появились новые. Изменились названия товаров, названия улиц, но традиции торга сохранились с незапамятных времен. Тут и мена, тут и подмена, покупай, выбирай, да не прогадывай. Важно, чтоб и на прилавках густо, да в кармане не было пусто, - тогда и торг пойдет, и народ заживет!

**Деньги счет делят
Спрос не бьет в нос
Кому как верят, так и мерят**

ПЕРМСКИЕ РЫНКИ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Начавшаяся в 1914 году первая мировая война потрясла фундамент народного хозяйства России, подорвала основы существования ярмарок даже в самых отдаленных уголках страны. Прежде всего война отразилась на транспорте, подчинив его военным нуждам и лишив возможности правильно и быстро перевозить товары потребителю. А затем сокращение производства нарушило соотношение спроса и предложения, и многие товары перестали продаваться на местных рынках в период ярмарок. «Показателем, и очень точным, того, как идет жизнь - нормально или ненормально, - служил нам тогда наш немудрящий, но мудрый русский базар. Великое дело - народный обильный русский дешевый базар! Базар работает - значит, в империи порядок. Замутился базар, сбил свой привычный ритм - ненормальна, неудобна, несчастлива и жизнь. Базар - важнейший барометр государства. «Базар - цену знает!» - говорит пословица... Базар - лакмусовая бумажка, чутко реагирующая на все кислоты и щелочи в жизни общества, - писал Всеволод Иванов. - Живя в Перми в 1915 году, я как бы был погружен в этот общий, всю империю охватывающий «порядок» - наследие прошлых веков. С 1916 года же я стал чувствовать своим нутром, что он колебнулся, что по всему телу

национального делового кругооборота как бы прошли малые, сперва неприметные, судороги. Началось с цен. Там, где раньше извозчик требовал за проезд 20 - 30 копеек, он заявлял претензию на 40... Это вызывало протест: «А почему?» - «Помяните, барин! - отвечал извозчик. - Овес-то дорожает!»

Затем грянула революция, приведшая к радикальным изменениям в обществе и, в частности, к уничтожению купеческого сословия, свертыванию рыночных отношений, утверждению новых принципов и идеалов общественной жизни, где для рынка места не нашлось. Более того, рынок, базар не только перестал считаться барометром государства, но воспринимался как чуждая Советскому государству сила. Помимо этого, огромные материальные и людские потери, разрушение экономических связей между регионами, отторжение большинства населения от собственности и предпринимательства, изоляция России на мировой арене повлияли на судьбу рынков.

В течение полугода - с 24 декабря 1917 года по 1 июля 1918 года - в Перми хозяйничали колчаковцы, пытавшиеся любой ценой удержать власть. Резко критикуя большевиков за разразившийся в период их правления голод, колчаковцы сохранили карточную систему снабжения населения, но отменили запрет на частную торговлю. Заработали рынки - Сенной, Черный, у пароходных пристаней, на Заимке у нового вокзала (Пермь II) и на площади Разгуляя. Торговали всем (мука пшеничная и ржаная, масло сливочное соленое и несоленое, рыба

мороженая, свинина копченая и т. д.), но по очень высоким ценам.

Однако в Перми свирепствовал тиф, и город жил по законам военного времени. После 9 часов вечера запрещались представления в цирке, балаганах, после 12 часов ночи - представления в городском театре и кинематографе. Закрывались клубы, кафе, рестораны. По улицам ходили патрули «для задержания агитаторов», тюрьмы были переполнены, везде расклеены приказы военной власти, постоянно проводили насильственные мобилизации и реквизиции у населения на нужды армии. Уходя, колчаковцы выпустили нефть и керосин из баков, взорвали железнодорожный мост через Каму, угнали большую часть подвижного состава в Сибирь, тем самым нанеся Перми колоссальный ущерб.

Вернувшиеся в Пермь красные изыали у населения все продовольственные запасы, назвав это продразверсткой; власти щедро поделились зерном с голодающими Поволжья, надеясь снискать похвалу Кремля. 1921 год выдался неурожайным, и в 1921-1922 годах разразился массовый голод. К марту 1921 года в Пермской губернии голодало 426 тысяч человек. Люди ели лебеду, липовую муку, лепешки из древесных опилок, падаль. Отмечались случаи убийства и каннибализма.

Естественно, все это не могло не отразиться и на торговле. Торговля лишь с 1921 года (начало «новой экономической политики», нэпа, сменившей политику «военного коммунизма») обретает вновь право на существование, но развивается в это время

(1921 - 1925) крайне неравномерно. Торговые предприятия, не только частные, но даже кооперативные и государственные, были недолговечными. Преобладали мелкие частные торговые предприятия. По мере восстановления народного хозяйства торговля начинает оживать. Доминирующей становится государственная торговля, обороты которой по Перми в 1923 - 1924 годах составляли 42%, а в 1924 - 1925 годах - 53,3% по отношению к общей сумме оборотов. Мелкая розничная торговля находилась в руках частников, частные лавочки раскинулись по всему городу и играли значительную роль в его жизни, обладая большей гибкостью и умением приспособиться ко вкусам покупателя. Ярмарки в то время не работали.

Пермский рынок был открыт обычно по средам и пятницам. В основном, там продавалась продукция сельского хозяйства. В 1922 - 1923 годах горожанин потреблял товаров в 6 раз меньше, чем крестьянин. С осени 1923 года Советская власть начинает проводить целую систему мероприятий, направленных на исправление положения. Считалось, что ярмарки могут помочь в решении проблемы обеспечения сельских жителей товарами повседневного спроса, а горожан - продовольствием. 9 июля 1924 года на Сенной площади, объявленной ярмарочной территорией, открылась первая советская ярмарка - Петровская, а с 1 октября 1924 года состоялась Евстафьевская ярмарка. В Петровской ярмарке принимали участие 60 фирм (137 мест). Количество фирм, участвовавших в Евстафьевской

ярмарке, не превышало 80 (174 места). Все государственные, кооперативные учреждения, а также частные лица, в зависимости от размера торговли на Петровской ярмарке, заняли 62 балагана, а на Евстафьевской - 86. В ярмарочной торговле приняли участие Павловский косный завод с металлическими изделиями (косы, литовки и принадлежности к ним), Кунгурская артель с кожаной обувью, торговцы прянниками и игрушками из Казани, семейные кустари (игрушки и карусели), Воткинское промышленное кооперативное товарищество (тележные ходы), Камбарское кустарно-промышленное хозяйство (плетенки), торговцы шальями из Оренбурга.

Во время Петровской ярмарки (с 9 по 22 июля) - перед началом сенокоса и жатвы - шел оживленный торг сельскохозяйственными орудиями, скотом, кустарными изделиями. Осенью (с 1 по 8 октября) на Евстафьевской ярмарке крестьяне продавали свежий хлеб, скот, покупая мануфактуру и предметы домашнего обихода. К особенностям осеннего торгового сезона Перми относилась крупная торговля свежими фруктами (вишня, смородина, яблоки, арбузы, помидоры, виноград и т. п.), которых проходило через город ежегодно по несколько миллионов пудов.

Главными участниками обеих ярмарок в Перми оказались госторговые предприятия. Затем шла кооперативная торговля. Частная торговля была значительнее на Евстафьевской ярмарке, поскольку там основной интерес покупателя был сосре-

точен на крестьянском привозе, а не на фабрикатах государственной промышленности (текстильных изделий, бакалейных товарах, сельскохозяйственных орудиях), как на Петровской ярмарке.

В 1926 году в Перми насчитывалось 5 рынков, причем только на двух из них продавали дрова и сено. В это время город впервые в истории получил лабораторию для исследования пищевых продуктов, которая была организована при гигиенической лаборатории университета.

В годы нэпа активно функционировал Черный рынок. Вдоль опорной каменной стены на улице Советской (бывшая Торговая) выстроились небольшие мясные лавки. В полугоре находился так называемый рыбный рынок. Чего там только не было! Рыба свежая, соленая, копченая, вяленая. В специальных чанах выставляли живую стерлядь и другую речную рыбу. Продавали также вязигу, живых и вареных раков. Это особенно впечатляло после голодной поры.

Со стороны улицы Куйбышева (бывшей Красноуфимской) возвышались три каменных двухэтажных корпуса, в которых находились магазины и лавки. По данным патентной статистики, в это время в городе было 1176 частных магазинов. Вся мелкая розничная торговля в городе находилась в руках частных торговцев. На долю частного приходилось 35% торгового оборота города. Так называемая категория нэпманов - торговцев, предпринимателей, кустарей - в то время в Перми насчитывала 2433, причем только 74 из них - с наймом рабочей силы, в то вре-

мя как рабочих (без учета Мотовилихи) было 7537, служащих - 9588.

Однако с 1926 года намечилось изменение генеральной линии партии, готовилось свертывание нэпа и наступление на те категории населения, которые именовались в партийных документах «частнокапиталистическими элементами города и деревни». В годы «великого перелома» (1928 - 1929) происходит свертывание нэпа, а значит, и сворачивание частной и рыночной торговли. В конце 1920-х годов в Перми исчезает целый ряд рынков: Дровяной, Черный и другие. В 1929 году, как вспоминает пермский краевед Е. А. Спешилова, комсомольцы Прикамья, «то ли по собственной инициативе, то ли по указанию «сверху», решили разрушить Гостиный двор и не оставили камня на камне от уникального строения». В том, что строение было уникальным, можно убедиться, печально рассматривая старые фотографии. Трудно теперь сказать, чем руководствовались те люди, разрушая Гостиный двор (аналогичной была судьба и соликамского Гостиного двора). Вероятно, эти постройки ассоциировались у них с частнособственнической идеологией, подобно тому как храмы - с религией. Во всяком случае, последствия этих разрушений до сих пор сказываются на нас. Если о разрушенных церквях и соборах в обществе говорится много, то не слышно пока еще сожалений по поводу варварского и бессмысленного уничтожения солидных торговых построек, а ведь они были важным показателем культуры и цивилизации. Можно сказать, мы заслужили убо-

жество - во всех смыслах - нашей торговли на долгие десятилетия.

Даже воспоминания о бывшей торговой Перми, публиковавшиеся в местной прессе, носили негативную и пренебрежительную по отношению к «торгам» окраску. «Жирела, наливалась самодовольством, бойко торговала и кичилась плутовством камская столица дворян и торгашей», - писала «Звезда» о начале века в 1938 году. Такой взгляд на рынок был характерен для того времени.

Из рынков остался только Сенной, от которого ведет свою родословную современный Центральный рынок. Здесь в свое время продавали не только сено и солому. В деревянных лавках можно было купить новую мебель, книги, фрукты, печеный хлеб, разную посуду, шорные и скобяные товары, готовое платье. Еще в конце 1920-х - в 1930-е годы в угловой части рынка, которая выходила на современные улицы Луначарского и Куйбышева, стояла водопроводная будка: опустишь копеечку - и получишь «дружок» (два ведра) воды. Приезжавшие на рынок крестьяне могли напоить своих лошадей. Будка существовала, пока был рынок.

К 1930 году из пищевой и легкой промышленности и торговли были вытеснены частные хозяева и предприниматели-нэпманы. Были установлены новые цели и приоритеты. За четыре года первой пятилетки в промышленность Перми было вложено около 150 миллионов рублей, объем промышленной продукции возрос более чем вдвое, была ликвидирована безработица, закрылись биржи труда, было

введено всеобщее начальное образование. Из отсталого провинциального города Пермь превращалась в крупный экономический центр с преобладанием тяжелой промышленности.

Менялся и облик города: строились многоэтажные дома, в 1926 году пошел первый автобус по маршруту Пермь II - Мотовилиха, а в ноябре 1929-го от станции Пермь II до Разгуляя отправился первый трамвай. С 1930 года началась регулярная трансляция центральных и местных радиопередач. В 1939 году в Перми проживало уже 255 тысяч человек.

Происходили и административные изменения. Так, до 1923 года Пермь оставалась губернским центром. Затем была образована Уральская область, и город стал центром Пермского округа, входившего в состав этой области. В 1930 году в связи с ликвидацией округов Пермь оказалась на положении районного центра Свердловской области. 3 октября 1938 года Указом Президиума Верховного Совета СССР из состава Свердловской была выделена Пермская область, и с тех пор город Пермь стал областным центром.

Курс большевиков на коллективизацию сельского хозяйства в 1930-е годы сказывался на всех сферах жизни советского общества. Коллективизация в Прикамье проводилась опережающими темпами, сопровождалась принуждением и насилием над крестьянством. В небогатой прикамской деревне перевыполнялись планы по раскулачиванию, кулаков умудрялись находить буквально в каждой де-

ревне, хотя по статистике 1920-х годов высокодоходных хозяйств было не более 1 - 2%. Непосильными стали хлебопоставки, ничтожной - оплата труда. В 1932 - 1933 годах опять случился голод, колхозники питались травой и соломой, нищенствовали.

Колхозы должны были отдавать государству до 46% собранного зерна, до 50% молока и масла, 30 - 35% яиц. При этом «дань» взималась и с приусадебного хозяйства колхозников, размеры которого в конце 30-х годов были урезаны.

Но, наряду со свертыванием рыночных отношений, местные власти стремились добиться улучшения работы советско-колхозных базаров. Специальным постановлением Пермского горисполкома от 29 июня 1932 года было решено перенести толкучий рынок с Сенной площади на Петропавловскую вблизи бывшего Собора, обнести это место изгородью, «предложить комендантам базаров не допускать на советско-колхозных базарах продажи с рук промтоваров, готового платья, мануфактуры и бывших в употреблении предметов, предоставляя для этого рода торговли исключительно толкучий рынок». На Сенной же площади в течение двух суток были закрыты все пивные ларьки, которые передавались торговым организациям для расширения торговой сети. Сенную площадь в течение недели привели в должный вид: вымели тротуары, отремонтировали мостовую. Таким образом власти хотели поднять авторитет советской торговли по сравнению с дореволюционной купеческой.

2 августа 1935 года вышло постановление Совнар-

кома СССР «Об упорядочении колхозной торговли на железнодорожных станциях и пристанях», согласно которому при станциях и пристанях в радиусе 50 метров были оборудованы ларьки, крытые столы, навесы для организации колхозных рынков. Данное постановление должно было облегчить колхозникам реализацию сельхозпродукции. С 1 января 1936 года в целях «наилучшей организации культурной советской колхозной торговли и использования доходов с рынков на благоустройство и реконструкцию их» управление рынками было передано из ведения Горкомхоза в компетенцию Горвнторга (председатель т. Дрокин). С этого момента уборка базаров и их ремонт возлагались на управление рынками. Все доходы, поступившие от рынков «в виде арендной платы за торговые помещения, разового сбора и сборов за предоставление услуг», шли в распоряжение Горвнторга.

Годом позже Пермский городской Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (РКиКД) запретил «колхозную и индивидуальную крестьянскую торговлю картофелем на городских и сельских базарах, железнодорожных станциях и пристанях Пермского района» вплоть до выполнения годового плана сдачи картофеля государству в целом по области. Вводились специальные разрешения на продажу излишков картофеля по договорным ценам государственным и кооперативным организациям для тех колхозов и совхозов, которые полностью выполнили свои годовые обязательства по сдаче государству картофеля. Разрешения эти

выдавались районными уполномоченными комитета заготовок при Совете Народных Комиссаров СССР.

В то же время во второй половине 1930-х годов администрация областного центра приняла ряд решений о строительстве, благоустройстве и реконструкции рынков города. Управляющий рынками Азанов неоднократно выступал на президиуме Пермского горсовета с просьбой о расширении колхозной торговли и благоустройстве колхозного рынка. Соответствующее постановление было принято 22 мая 1939 года. В частности, решено было начать постройку павильона в Молотовском районе и постройку ледника на ЦКР. В духе времени горсовет «рекомендовал т. Азанову развернуть массовую работу в колхозах по заключению договоров по продаже излишек сельскохозяйственных продуктов и предоставить торговые помещения для колхозников». В связи с начавшейся реконструкцией города Горторготдел и Управление рынками начали разрабатывать проект реконструкции рынков. Но начало второй мировой, а затем и Великой Отечественной войны отодвинуло все мирные проекты на задний план.

В годы войны в Пермскую область было эвакуировано 124 предприятия, из них в Пермь - 64. Надо было принять и разместить 315 тысяч человек. На базе эвакуированного оборудования в Перми организовывались предприятия легкой и пищевой промышленности (табачная, тетрадная и пуговичная фабрики). Пермь на годы войны стала пристани-

щем Ленинградского академического театра оперы и балета, Русского музея, хореографического училища. В городе хранились основные фонды столичной библиотеки им. В. И. Ленина. В это время в Перми жили и трудились видные ученые, артисты, писатели.

Разумеется, в годы войны Урал работал прежде всего на оборону, он давал свыше половины боеприпасов, производившихся в стране. Прикамье отправляло на фронт пушки, бронепоезда и бронекатера, двигатели для боевых самолетов, солдатские каски. Для того, чтобы увеличить производство, тысячи рабочих дневали и ночевали на заводах. Ушедших на фронт к 1942 году заменили 200 тысяч молодых рабочих. Была объявлена трудовая мобилизация, в том числе по национальному признаку. Так, с ноября 1942-го по август 1943 года в Пермскую область было мобилизовано 16467 немцев.

В связи с трудностями обеспечения продовольствием возросшего населения области рабочим и служащим было разрешено выращивать овощи на индивидуальных и коллективных огородах. Но уровень жизни неуклонно снижался, личное потребление падало, рос «черный рынок» (уже в современном понимании этого слова), спекуляция и натурализация обмена. Пермский рынок работал, но цены на нем были неизмеримо высокими. Зарботка катастрофически не хватало, чтобы прокормиться. В. Ф. Панова вспоминает: «В первые мои пермские дни я растерялась - совершенно нечем было кормиться... Мне обещали дать работу в редак-

ции, но предупредили, что этого заработка мне не хватит, так как буханка хлеба на базаре стоит 150 - 200 руб., кило картошки - 75 руб., остальное соответственно». Продукты по сходной цене можно было купить только по карточкам. На рынке, хоть и запущенном, были продукты (правда, качество их никем не контролировалось), продавали мясо, молоко, овощи, многие вкусные вещи, даже мороженое, немислимое по тем временам лакомство. В госторговле этот продукт появился только в самом конце войны.

Приезжую писательницу В. Панову немало удивляло пристрастие уральцев к мороженому: «О том, что скоро опять начнут продавать мороженое, в Перми заговорили задолго до того, как это произошло. Почему этот суровый морозный город так любил мороженое, не знаю... Раз уж снова появился в вольной продаже такой доступный товар - не надо пятирублевков, не надо трешек, - побренчал мелочью в кармане, заплатил безделицу и наслаждайся себе на здоровье, стоя на сорокаградусном морозе под свинцовым ветром, несущимся с ледяной Камы». Очевидно, этот продукт был связан в сознании пермяков с мирным временем и с относительным достатком (хотя Пермь и носила имя Молотова с 1940 по 1957 год, но жители города продолжали именовать себя пермяками).

Колхозная торговля в военные годы в Перми была скудная, рынки находились в антисанитарном состоянии, нарушались правила торговли и внутрен-

него распорядка, процветала спекуляция табаком, спичками, обувью и прочим.

У писателей, чье детство и юность пришлось на военные годы, порой можно встретить картинки жизни таких вот рынков. Пермский писатель Роберт Белов в повести «Я бросаю оружие» пишет: «...Базарные мотокостыльники приторговывали зажигалками, мундштуками, папиросами, самодельными конфетами и прочим разным добром... Я забегал купить на трешку пару папирос или домодельное безе по пять рублей штука - такой колобок из сладкой пены и воздуха, единственное лакомство, которое нам перепадало... Потом мы сюда таскали на обмен госпитальные пайки и табак, легкий, какой-то волокнистый и сырой, который ранбольные не очень жаловали...

Крестьяне обычно торговали, сидя прямо на земле или на снегу, чтобы не потратить копейку на плату за место на прилавке...

На наружной стене павильона, наверное с самого начала войны, висели плакаты: «Зерно, перезимовавшее под снегом, - яд!» и «Собирайте и сдавайте в аптеки шиповник и щавель. В одном килограмме сухого шиповника содержится столько же витамина С, сколько его содержится в трех килограммах картофеля. Содержание витамина А в одном килограмме щавеля равно его содержанию в 75 граммах сливочного масла»...

У павильона с довоенной надписью «Фрукты» народу всегда было как нерезаных собак, хотя вроде бы там никто ничем не торговал. Все толь-

ко терлись один возле другого да изредка перебрасывались отрывистым словом. Там торговали карточками, продовольственными и промтоварными... А больше там было барыг и тех, у которых грошей куры не клюют, - спекулянтов в большинстве-то».

На рынках того времени не было домов для приезжих, чайных, закусочных, не хватало инвентаря (совков, ножей, топоров), не были организованы должным образом встречная торговля и бытовое обслуживание населения. К концу войны власти обратили наконец внимание на эти беспорядки: 6 октября 1944 года облисполком принял решение, согласно которому необходимо было освободить все помещения рынков, занятые не по назначению, передать их Управлению рынками, изготовить для торгующих необходимый инвентарь, привести рынки в должное санитарное состояние и обеспечить соблюдение правил торговли, отвести специальные места для торговли вещами и предметами домашнего обихода, продуктами, восстановить мясо-молочные контрольные станции, усилить борьбу органов милиции со спекуляцией, организовать выезды уполномоченных для проведения массово-разъяснительной работы среди колхозников и для создания пунктов приема сельхозпродуктов, организовать встречную торговлю на рынках товарами широкого потребления. Реальным результатом такой, казалось бы, широкомасштабной программы стало некоторое увеличение привоза сельхозпродуктов на городские колхозные рынки и снижение цен на них.

Но нерешенных проблем было значительно больше.

3 июня 1945 года выходит постановление Совнаркома СССР «О мероприятиях по благоустройству и улучшению работы колхозных рынков». 23 июля 1945 года Молотовский облисполком принял аналогичное решение, оно во многом дублировало предшествующее (от 6 октября 1944), однако для работников рынков вводились материальные стимулы: должностные оклады и премии, в частности директору рынка - 1 - 3% от собранной в виде разового сбора суммы. Правда, сумма премии не должна была превышать полумесячного оклада работника. А с 1 июля 1945 года устанавливались отчисления на нужды управления и эксплуатации колхозных рынков в размере 10% от суммы поступлений от торгующих.

После войны торговля ожила, как оживало понемногу и отходило от войны все общество. Вот как описывает послевоенный рынок писатель Виктор Смирнов: «...У ларьков, окна которых закрыты ставнями и перечеркнуты косыми линиями железных полос, горят лампочки. Дворник метет шелуху семечек... А днем здесь какой гамон! Горячие кастрюли греются в ватных пестрых чехлах или просто под юбками торговков - как яйца у насекомых. Бабы звенят алюминиевыми мисками и ложками, зазывают. Загорелые пирожки выглядывают из стеклянных окон в грубо сбитых огромных лотках. «А вот еще с ливером, с ливером... Рагу, рагу куриное...»

Днем ручки торгуют с раскладок всякой ме-

лочью, зазывают протяжными голосами. Им вторят гнусаво нищие слепцы... Красавицы, лежащие среди лебедей и кувшинок на размалеванных бумажных ковриках, глиняные коты, собачки, львы вслушиваются в разноголосицу».

Молотовский городской отдел торговли накануне выборов в Верховный Совет в феврале 1946 года организовал на Центральном колхозном и других рынках города большой базар, куда приглашались с продуктами сельского хозяйства колхозы и колхозники всех районов области. Для них был выделен фонд промышленных товаров и предметов широкого потребления, в том числе эмалированная посуда, оцинкованные ведра, тазы, гвозди, подковы, веревка, спички, мыло, соль, керосин, топоры, лопаты и многое другое. Конечно, это мало походило на то сказочное изобилие товаров, которое показано в фильме «Кубанские казаки», но все же для послевоенного поколения было давно позабытой роскошью.

Для приезжающих работали столовая и чайная, был открыт павильон универсама Особторга, торговавший мануфактурой. Колхозники торговали мясом, овощами, картофелем, молочными продуктами, мукой. Колхозникам, едущим на базар по железной дороге, разрешено было провозить при себе до 50 кг продуктов с оплатой их провоза на станции отправления. Ежедневно на базар приезжало до 100 колхозных подвод.

Весной того же года в связи со снижением цен в государственной торговле заметно снизились они и

на продукты сельского хозяйства: муку, крупы, горох, мясо, овощи, картофель. Предпраздничная торговля проводилась на всех колхозных рынках накануне 1 мая 1946 года, причем Молотовский горсовет дал указание организовать встречную торговлю промышленными товарами, обязав участвовать в ней ОРСы заводов им. Молотова (позже Ленина), им. Сталина (позже Свердлова), им. Держинского и других, производивших некоторые товары ширпотреба. Была значительно расширена торговля с лотков пирожками и мороженым. Предпраздничная торговля (первомайская, октябрьская, новогодняя) стала с тех пор традиционной для жителей города и области. Правда, их покупательная способность еще долго оставалась крайне низкой: поколение тех, кто родился в конце 30-х - начале 40-х годов, хорошо запомнило свое несytое детство.

Сами колхозные рынки за годы войны пришли в негодность: у павильонов протекали крыши, проваливались полы, рыночные площадки не были замощены, большинство рынков не было даже огорожено. Молочно-мясная контрольная станция ЦКР ютилась в грязном бараче, лишенном элементарных условий для работы. Не хватало на рынках весов и спецодежды для торгующих. До сих пор не существовало Дома колхозника или заезжего двора при ЦКР. В 1946 году дирекция колхозного рынка не заключила договоров с колхозами, не была организована перевозка продуктов с железнодорожных станций и пристаней к рынкам. Неудовлетворительной была торговля промышленными товарами

крестьянского спроса - шорными изделиями, колесной мазью, гончарной посудой, веревкой. Самые необходимые предметы домашнего обихода - корыто, топориче, горшок - людям приходилось покупать у кустарей по высоким ценам. Торгующие организации завозили на Центральный рынок то, что не могли распродать в городской торговой сети, уцененные, забракованные товары, так называемые тихоликвиды (и казенный язык имеет свои перлы остроумия!).

9 ноября 1946 года вышло постановление Совета Министров СССР «О развертывании кооперативной торговли промышленными товарами и об увеличении производства продовольствия и товаров широкого потребления кооперативными предприятиями». Как обычно, соответствующие решения приняла облизполком и горисполком. Для торговли своей продукцией кооперативные артели и райпромкомбинаты области открыли 4 магазина в Молотове и Кунгуре и 35 ларьков в городах области. Кроме того, в районах в базарные дни они стали вести торговлю с вozов мебелью, посудой, игрушками и прочим.

Надо было также решать судьбу Центрального колхозного рынка, который в областном центре был очень мал и не обеспечивал условий для развития колхозной торговли. Еще 11 июля 1946 года горисполком принял решение «перенести колхозный рынок с занимаемой им в данное время площади на территорию толкучего рынка, с расширением этого участка в восточном и западном направлениях на

3,5 га за счет прилегающих свободных от застройки земель». Горторготдел (т. Захарова) обязан был подготовить к 1 сентября 1946 года основные технические данные по организации и планировке нового Центрального колхозного рынка с учетом строительства подъездных путей и благоустройства рынка.

8 мая 1947 года, опираясь на постановление Совета Министров от 27 марта 1947 года «О мероприятиях по улучшению работы колхозных рынков», горисполком утвердил «строительство нового ЦКР на отведенном в соответствии с Генпланом г. Молотова месте, а также благоустройство и строительство отдельных объектов на районных рынках». А 7 августа того же года было принято решение «О строительстве ЦКР в городе Молотове». Выполнение строительных работ возлагалось на трест «Молотовгражданстрой». Главный архитектор города т. Чернов должен был разработать план размещения объектов строительства на новом рынке.

Ввиду нехватки строителей при сооружении нового рынка использовался труд заключенных, в связи с чем горисполком обязал Горторготдел (все та же т. Захарова) «подобрать до 20 мая 1947 года из торгующих организаций и укомплектовать группу конвоя, не менее 25 человек, для охраны выделенных УИТЛК (Управлением исправительно-трудовых лагерей и колоний) заключенных, занятых на строительстве нового рынка». Вообще создание и функционирование широкомасштабной системы откровенно принудительного труда, применявшегося, в первую очередь, на вредных, непрестижных произ-

водствах, в отдаленных уголках страны (Урал, Сибирь), было характерно для 1930 - 1940 годов, когда энтузиазм соседствовал с насилием. После войны эта система не стала мягче, тем более что ощущалась нехватка трудоспособного населения вследствие гигантских, до сих пор точно не подсчитанных потерь нашего народа в войне. Так что Центральный колхозный рынок, 50-летие которого отмечается в 1997 году, также в значительной степени был построен руками «зека».

В 1950 году в городе насчитывалось 15 рынков, на которых, помимо колхозников, торговали 382 торгово-бытовых предприятия, представлявших государственную торговлю, местную промышленность. В основном, привозили продукты питания, которые они получали на трудовни или с приусадебного участка, колхозники из ближайших районов: Верхне-Муллинского, Кунгурского, Оханского. Отдаленные колхозы даже при избытке продукции не имели транспорта, чтобы привезти ее в город.

В 1952 году Управление рынками (директор т. Аверкиев) заключило договоры со 163 колхозами на организованный вывоз сельхозпродукции в город Молотов. Однако, чтобы улучшить колхозную торговлю, необходимо было иметь холодильные установки для скоропортящихся продуктов, постоянные ларьки или палатки для продажи. Между тем старый ЦКР стал настолько тесен, что невозможно было больше поставить там ни одного киоска, а новый еще не был достроен. В связи с этим власти перенесли городской рынок по продаже вещей в Ор-

джоникидзевский район (на Банную гору вблизи Левшино), где организовали филиал районного колхозного рынка.

В 1952 году в городе насчитывалось уже 20 рынков, но все они были малы и неблагоустроены. Строительство нового ЦКР затягивалось, о чем неоднократно писали местные газеты. По поводу этого строительства созывались многочисленные комиссии, принимались решения городским Советом депутатов трудящихся. Сроки сдачи объектов на ЦКР постоянно сдвигались.

Современный Центральный колхозный рынок был сдан в эксплуатацию 2 сентября 1956 года. Газета «Звезда» писала: «На днях, в воскресенье, в г. Молодове открылся новый ЦКР. Для него отведена большая площадь в Кагановическом районе по ул. Пушкина, где раньше был «толкучий рынок»... Бесперывным потоком посетители вливаются на территорию рынка. От ворот к торгующим помещениям ведет широкая асфальтированная магистраль. Справа и слева зеленеют газоны... В первый день работы рынка на нем побывали сотни колхозников из окрестных сел и деревень, тысячи горожан». Около входа на ЦКР со стороны ул. Попова находится колхозная площадь. Она известна тем, что до революции на этом месте стояли столбы-заставы Казанского тракта, увенчанные двуглавыми орлами.

Новый Центральный рынок занимал площадь 45 тысяч квадратных метров. Половина ее была заасфальтирована. В двух каменных корпусах, отведенных под продажу мяса, молочных продуктов и меда,

было 240 торговых мест, в двух деревянных крытых павильонах - 60 торговых мест и на 6 крытых столах - 120 мест; кроме того, имелось 83 открытых стола - почти на 500 мест. Площадка под торговлю с возов вмещала 50 подвод или машин. На рынке действовала мясо-контрольная станция, для чего было оборудовано специальное помещение с 2 лаборантами и ветврачом, которые снимали анализ в среднем с 12 тонн мяса в день. В контрольно-пищевом отделении проверяли качество молочных продуктов, меда, квашеной капусты, крахмала.

При рынке были открыты гостиница, вмещавшая до 80 человек, столовая на 50 мест, парикмахерская. Радиозузел информировал о крупном завозе того или иного товара и месте его продажи, объявлял о начале киносеансов в «красном уголке». Рынок должен был предоставлять торгующим весы (более тысячи), фартуки, куртки, колпаки, ножи, вилки, мерные и развесные кружки, овоскопы (устройство для проверки яиц). Непроданные мясо, рыбу, скоропортящиеся продукты принимали на хранение в холодильные установки: аммиачную (мощностью 10 тыс.) и фреоновую (мощностью 30 тыс. калорий в час). На территории рынка было расположено 42 магазина и ларька, в которых велась встречная государственная торговля. Пермский рынок был отнесен к шестой категории из семи по государственной классификации, причем седьмая присваивалась обычно некоторым рынкам Москвы, Ленинграда и столиц союзных республик.

Почти сразу после открытия ЦКР 6 сентября 1956

года горисполком принимает решение «Об улучшении условий работы нового Центрального колхозного рынка», согласно которому предусматривались работы по благоустройству улиц, прилегающих к рынку, асфальтирование тротуаров, открытие новых маршрутов автобусов (Пермь II - ЦКР, Пермь I - ЦКР).

Примерно в это же время открылся новый рынок на Гайве. Территория его была заасфальтирована, прилавки крытых столов и павильона покрыты мраморными плитами и облицовочной плиткой. Рынок имел лабораторию, весовое хозяйство, овощехранилище, чайную. В 1957 году было продолжено строительство нового рынка в Кировском районе (Закамске).

В городе появился вещевой рынок. Под него была отведена площадь рядом с ЦКР. На ЦКР в то время строились продовольственный склад вместимостью 120 тонн и кафе-молочная. Началось сооружение комбината бытового обслуживания, включающего мастерские по ремонту обуви, часов, химчистку, парикмахерскую и фотографию.

Начиная с 1952 года, из доходов городских рынков ежегодно отчислялось более 6 млн. рублей на их благоустройство. Основными поставщиками зерновых и бахчевых культур и фруктов со второй половины 1950-х годов являлись артели из Чувашии, Молдавии, Краснодарского края, Закарпатской и Винницкой областей, с которыми Управление рынками поддерживало письменную связь. Индивидуальный завод различных продуктов осущес-

твлялся из Грузии и республик Средней Азии.

Кроме того, работники Управления рынками 3 - 4 раза в год совершали поездки по области для заключения договоров с колхозами на поставку мяса, картофеля, молока, овощей. Благодаря этому, на колхозных рынках уже в середине 50-х годов было продано молока в 2 раза, картофеля в 4 раза, капусты в 6,5 раза, лука в 5 раз больше, чем в довоенном 1940-м. Общий объем товарооборота в 1956 году вырос в 2,4 раза по сравнению с довоенным временем.

В 1960 - 1980-е годы рынки стабилизировались, их материальнотехническая база укреплялась. С 1960-х годов вплоть до 1987 года все 22 рынка области финансировались через областное управление за счет Центрального рынка города Перми, где централизованно собирались основные денежные средства. Эти деньги направляли на благоустройство, строительство, развитие рынков Пермской области, а также на проведение праздничных ярмарок и базаров. В 1982 году началось строительство павильона колхозной торговли (на 142 места) на рынке Кировского района. Институт Пермгражданпроект начал изготовление проектно-сметной документации на строительство на ЦКР самого крупного в области павильона на 500 торговых мест для торговли мясом, молочными продуктами, овощами и фруктами. Предусматривалось также строительство складских помещений, контрольно-пищевой лаборатории, морозильных камер (открылся новый павильон в IV квартале 1988 года). В сере-

дине 1980-х годов завершилось строительство рынка в Кировском районе Перми, появились рыночные ряды в микрорайоне Парковый, была намечена реконструкция Центрального колхозного рынка.

В правительственных директивах недостатка не было. Совет Министров принял в 1984 году очередное постановление «О мерах по дальнейшему развитию и улучшению колхозной торговли в СССР», в котором одобрительно отзывался о новых услугах и видах обслуживания населения. На рынках страны, в том числе и на Пермском ЦКР, были введены так называемые бюро торговых услуг, они должны были помочь колхозам в реализации продукции. Предусматривалось проведение ярмарок по продаже населению сверхплановой продукции колхозов и совхозов.

В то же время к концу эпохи «застоя» в государственной торговой сети наблюдался острый кризис, который был следствием кризиса в промышленности и сельском хозяйстве, в финансах, в целом в экономике страны. Вновь, как в годы войны, в СССР вводилась карточная система. Газетные публикации о рынке прежде всего были посвящены «священному продукту» - мясу. Журналисты писали (а читатели - читали) о том, откуда мясо, как его разделявают, сколько оно могло бы стоить и сколько стоит на самом деле. Острый читательский интерес вызывали также материалы о рейдах-проверках, проведенных на рынке и выявивших очередные - и постоянные недостатки, за что директорам рынка давали выговоры.

Директорами Центрального рынка были в 1970-х и первой половине 80-х годов И. Т. Костылева, В. Бакалюк, Р. Д. Овакимян, Ю. А. Зайцев, В. А. Постнов. Они находились в подчинении областного Управления рынками, которое возглавлял вплоть до начала 1970-х годов Г. А. Миквиман, работавший в этой должности более 20 лет, а затем Ю. А. Воробьев, Ю. А. Алексеев, Е. Д. Вельк. Вопреки распространенному мнению о том, что должность директора рынка была sinecurой, предоставлявшей блага и не требовавшей особого труда, у руководства рынка в эти годы была масса проблем. Прежде всего, большие трудности с кадрами: средняя зарплата работника рынка составляла 60 рублей (на заводе минимум 160 рублей). На такую зарплату люди шли неохотно. Администрация рынка не могла даже ввести надбавки к зарплате, только премии к праздникам - 10 - 20 рублей. Рабочих на рынке не хватало. Проблема уборки мусора стояла ежедневно: на рубеже 1970 - 1980-х годов каждый день на рынке скапливалось 3 - 4 машины мусора и 6 - 7 машин тары. А у самого рынка в наличии были лишь 2 старые машины. Рынок заключал договоры со спецавтохозяйством, которое эти договоры регулярно нарушало. Директора рынков обивали пороги горисполкома и райисполкома зимой, когда надо было вывозить снег. Но снегоуборочную технику на рынок давали в последнюю очередь. Поэтому в уборке снега и мусора приходилось принимать участие практически всем работникам рынка.

Конечно, деньги у Центрального рынка были,

но администрация не имела права свободно ими распоряжаться. Как уже отмечалось, эти денежные средства использовались централизованно. Нередко у директоров рынка возникали конфликты с местными властями, которые требовали выделить деньги на те или иные цели. Но конфликтовать с властями всегда сложно. Как и вся советская экономика, рынок должен был развиваться планоно. Рынку «спускали» планы по закупке и продаже продукции, которые, как правило, выполнялись. Исключение составил пятимесячный период в 1981 году, когда директором ЦКР был В. Бакалюк. Впрочем, за невыполнение плана он был снят с должности.

Центральный рынок жил, как и вся страна. Работники участвовали в соцсоревновании, проводили партсобрания, секретарем парторганизации долгое время был рубщик мяса Н. Н. Чиркеев, который и сейчас работает на рынке. Вообще у Центрального рынка как организации много ветеранов. С 1946 года работает там И. Т. Костылева - бухгалтером, администратором, директором, контролером; более 40 лет трудились на рынке сантехниками братья П. П. и И. П. Милиц; 36 лет главным бухгалтером была В. С. Глушенко; 20 лет проработали уборщицами супруги Р. Низмудинова и Х. Садыков; 20 же лет выполняла обязанности кладовщика Т. Н. Бельтюкова; 18 лет работал на разных должностях - от рубщика мяса до директора - Р. Д. Овакимян; 15 лет является экономистом Э. А. Плетнева. Все эти люди и

многие другие работали на рынке так же добросовестно, как другие пермяки на производстве.

Однако рынок - это особое место, центральная часть города и его «чрево» одновременно. Пожалуй, не было в истории российских рынков в целом в постоктябрьский период времени, когда бы покупатели были довольны ими. Пермскому жителю начала 1980-х годов рынок казался тесным, неудобным и убогим: даже здесь было трудно купить качественные продукты, разве что по невероятно высоким ценам. Монополистами и королями чувствовали себя торговцы «фирменными» вещами, свысока поглядывавшие на покупателя-недотепу. В свою очередь их «ловила» служба БХСС, пытаясь обвинить в преступной спекуляции. Словом, шла война всех против всех. В который раз рынок служил индикатором и своеобразным отражением жизни общества. Окончание эпохи «застоя», перестройка, вело к переменам в стране, к рынку в широком экономическом значении этого слова, а значит, новая жизнь начиналась и для пермских рынков, прежде всего - для Центрального.

ПЕРМСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РЫНОК СЕГОДНЯ

В перестроечную и постперестроечную эпоху рынок переживал те же проблемы и трудности, что и вся страна. Смягчить обрушившиеся экономические шквалы, политические атаки, социальное давление и криминальный прессинг помогали несколько факторов. Прежде всего, это создание правовой базы для рыночной деятельности, рыночной активности, заложенное «Указами Президента Российской Федерации о свободе торговли» от 23. 06. 1992, от 08. 11. 1993 и от 16. 05. 1997, которые были приняты в целях «развития потребительского рынка, стимулирования конкуренции, преодоления монополизма в сфере розничной торговли и создания условий для быстрого развития торговой и посреднической сети в условиях либерализации цен», а также соответствующими постановлениями центральных и местных властей. Процесс этот был нелегким и достаточно долгим. Концепция перехода к рыночным отношениям означала перестройку всей экономической жизни общества. Рынок перестал в нашей стране быть просто словом для обозначения места торговли, но приобрел широкий, распространенный во всем мире смысл. В рамках такого понимания наполнялось новым содержанием и традиционное слово «рынок», то есть базар. Рынку тоже приходилось перестраиваться, и перестройка дава-

лась нелегко. Центральному рынку города Перми повезло сразу в нескольких отношениях.

Во-первых, Центральный рынок перешел в ведение Облпотребкооперации. Благодаря Облпотребсоюзу его не растащили, не разворовали и не приватизировали. Потребкооперация оказалась такой системой, которая сумела выжить в новых условиях. Ее не смогли ликвидировать большевики как пережиток капитализма, не сломали и трудности постсоветской действительности. Как отмечает председатель облпотребсоюза Э. Аблекимов, потребкооперация «народна по своей сути, и в этом ее непреодолимая сила и устойчивость».

Во-вторых, в 1992 году было создано акционерное общество закрытого типа, пайщики которого и заложили ядро капитала, позволившего Центральному рынку развиваться. Акционеры выработали свой устав, сформулировали основные задачи и направления развития. **«Целью общества является наиболее полное удовлетворение покупательского спроса населения в сельскохозяйственной и иной продукции, товарах народного потребления, а также расширение сферы бытовых услуг»** - говорится в документах акционерного общества. Учредителями АО «Центральный рынок» выступили Союз потребительских обществ и Центральный рынок, в 1993 году в общество вступили Фонд имущества Пермской области, колхоз «Правда» Бардымского района. К числу акционеров некоторое время относился Фонд имущества города Перми, а затем, по согласованию с городской

администрацией, Комитет по управлению имуществом города Перми.

В-третьих, следует отметить и тот фактор, который часто именуют субъективным, а в партийных документах перестроечного времени называли «человеческим». Речь идет о тех людях, что взяли на себя ответственность и немалое мужество выработать новую стратегию развития Центрального рынка и на каждом этапе, в соответствии с особенностями момента, определять тактику акционерного общества. На наш взгляд, было бы несправедливо писать о величинах торгово-купеческой Перми в прошлом и умалчивать о представителях этого мира в настоящем. В советское время директор рынка считался чиновником, причем, третьего разряда, если судить по партийной «табели о рангах». В годы «застоя» он был фигурой полукриминальной, вызывавшей одновременно зависть и пренебрежение. Великолепный пример такого отношения в обществе к фигуре директора рынка показал Эльдар Рязанов в фильме «Гараж».

Время потребовало людей другого типа и масштаба. В Лысьве, например, таким человеком оказалась Н. В. Гущина, в Краснокамске - В. А. Угрина, в Соликамске - И. Ф. Ничков. В Перми к данной категории можно отнести директора АО «Центральный рынок» Р. Д. Шенгелия и его заместителя Л. Ф. Кузнецову. Руководитель подобного акционерного общества в современных условиях должен уметь совмещать в одном лице способности хозяйственника и экономиста, таланты организатора и дипломата и еще много других замечательных ка-

честв и при этом постоянно находиться в состоянии «полной боевой готовности». Желающих напасть, к сожалению, более чем достаточно. Однако современные руководители акционерного общества «Центральный рынок» не зациклены на создании «оборонительной линии». Они умеют не только мыслить и мечтать, но и действовать с дальним прицелом, с размахом. В противном случае не удалась бы ни широкомасштабная реконструкция рынка, ни его реорганизация в крупнейшее торговое предприятие города и области.

Еще во второй половине 80-х годов проводилась реконструкция рынка, решение о которой было принято совместно администрацией рынка и местными властями.

В соответствии с трансформацией Центрального рынка менялись и его место в жизни пермяков и жителей области, и его имидж, отношение к нему в общественном мнении, выражаемое, прежде всего, местной прессой. Своего рода рубежным оказался 1993 год. В конце 80-х - начале 90-х годов рынок выглядел не слишком привлекательно, отпугивал людей высокими ценами, сложной криминальной обстановкой, неудовлетворительным санитарным состоянием, отсутствием гарантий для потребителя. Поэтому и корреспонденции о рынке носили преимущественно критический характер. «Звезда» еженедельно публиковала перечень цен на продукты, которые вплоть до 1992 года, кроме как на рынке, купить было невозможно. Печатались материалы проверок работы рынка со стороны городских

властей, депутатов горсовета, различных комиссий. Выводы содержали требования об организации «культурных торговых мест», введении удостоверений для торгующих и сертификатов для их товара, ужесточении контроля за санитарным состоянием рыночной торговли и рыночной территории.

В значительной степени на характере и тональности публикаций о рынке все еще сказывались «пережитки» дорыночного сознания. Так, авторы статей нередко выступали в роли критиков, высказывающих недостатки и не до конца осознающих сложности организации и управления таким гигантским экономическим механизмом, как Центральный рынок. Многие торгующие, до недавнего времени бывшие врачами, учителями, инженерами, стеснялись своего нового занятия и статуса, считая его непрестижным и даже презренным.

В 1993 году ЗАО «Центральный рынок» приняло решение выделить средства на расширение рынка. Акционерное общество получило разрешение администрации города на резервирование трех кварталов (542, 548, 549), эта земля была отведена рынку, разумеется, не бесплатно. На отведенных площадях организованы рынок металлоизделий на 500 торговых мест, китайский рынок (200 торговых мест), рынок СНГ (400 мест), рынок животных (50 мест). При этом только на организацию металлорынка акционерное общество затратило 1,2 млрд. рублей. Площадь самого Центрального рынка в настоящее время составляет около 5 гектаров. Можно сказать, что за последние годы рынок построен почти заново:

лишь за 1994 -1996 годы в его развитие вложено около 18 млрд. рублей. В последние 5 лет число торговых мест удвоилось, и нынешние 4 тысячи -не предел. На территории рынка появились новые здания и сооружения, капитально отремонтированы старые помещения. В развитие производственной базы вкладывается до 20% прибыли.

Изменился внешний вид центральной торговой площади: выросли современные арки центрального входа, выстроились улицы и проспекты торговых рядов, появился новый универсальный павильон. Рынок разбит на секторы, то есть проведена специализация торговли по группам товаров - обувь, меха, кожа, джинсы и т. д. Выделение определенных секций по группам товаров первоначально наткнулось на сопротивление со стороны торгующих, но это удобнее покупателю, потребителю и, как выяснилось, не наносит ущерба торгующим. Выделены специальные места для приезжающих из стран ближнего и дальнего зарубежья. Чем-то необычным и колоритным кажется пермякам то, что Центральный рынок пригласил переводчика с китайского, для того чтобы было проще урегулировать проблемы с этой категорией клиентов. Реагируя на просьбы местных жителей, администрация рынка отвела специальное место для торговли продуктами с личного подсобного хозяйства жителями Пермской области.

Реконструкция Центрального рынка положила начало серьезной экономической, организационной и культурной работе по развитию этого торгового

центра. Недавно в долевом участии построен производственно-административный комплекс ЗАО «Центральный рынок». На его создание затрачено 8,5 млрд. рублей. Планируется центральное место в нем отдать выставке товаров областей и республик, представленных на Центральном рынке. В этом же здании находится музей истории рынка. Собирает материалы и экспонаты для музея бывший профсоюзный работник Ф. С. Козлов, который отдает делу всю свою энергию и немалый энтузиазм. Несколько нам известно, музей Центрального рынка - единственный в своем роде. В советскую эпоху было популярным создавать музеи крупных заводов, промышленных предприятий. Очевидно, в эпоху рыночных отношений настало время иметь музеи крупных торговых центров.

На 1997 год списочный состав работников Центрального рынка включает 300 человек. Существует несколько структурных подразделений, выполняющих различные функции. Одно из них ведает собственно организацией торговли, его возглавляет Л. Ф. Кузнецова. Именно заместитель по организации торговли занимается размещением секций, поиском дополнительных торговых мест на территории Центрального рынка, площадь которого в 3 раза меньше, чем полагается по санитарным нормам. Проблема расширения площади и развития рынка решается также подразделением по капитальному строительству - руководителем А. И. Вихман. Заместителем директора по финансовым делам является И. Б. Прибыткова. Кафе, пирожковая, павильон-

ные киоски контролируются Н. В. Коновой, заместителем по общепиту. Социальная работа возложена на А. Ф. Лобас. Важное место в структуре Центрального рынка занимает техническая служба - автотранспортники, уборщики, слесари, плотники и другие.

Администрации акционерного общества приходится решать одновременно множество разноплановых задач. Если раньше рынок жил за счет выручки, его содержала розничная торговля, то теперь основные деньги поступают за счет предоставления услуг и разовых сборов. На рынке нет свободных торговых площадей, здесь «работает» каждый квадратный метр. Рынок оказывает услуги по предоставлению торговых мест, эту задачу решать становится все трудней, существует очередь на оформление аренды. Администрация постоянно изыскивает дополнительные зоны. Фермеры могут забронировать места заранее и закрепить по договору на любой срок. Для того чтобы расширить территорию рынка, по договоренности с городской администрацией акционерное общество проводит расселение жителей близлежащих домов и бараков, на что с 1993 по 1996 год затрачено 9 млрд. рублей из собственных средств рынка. Центральный рынок купил несколько зданий за пределами рыночной территории и перенес туда технические службы. Кстати, одна только уборка мусора на территории рынка составляет огромную проблему. Процессы уборки мусора в настоящее время на рынке упрощены, приобретается современная мусороуборочная тех-

ника, и каждое утро посетители рынка приходят на совершенно чистую территорию.

Администрация рынка разработала специальную «Памятку клиенту ЗАО «Центральный рынок», в которой разъясняются условия предоставления клиенту торгового места, особенно такие, как наличие сертификата качества и документов с подтверждением источника поступления товара. Предусмотрен перечень нарушений правил торговли, караемых весьма действенной мерой - лишением права торговли на рынке. Каждый торгующий должен иметь визитную карточку с фотографией, а торгующие вещами обязаны выдавать покупателю торговые чеки. Администрация Центрального рынка по своей инициативе отпечатаала в типографии и вручила каждому торговцу проштампованные книжечки товарных чеков.

В администрации рынка права потребителя защищаются, с этой целью действует специальная комиссия. Недовольный купленным товаром потребитель решает проблемы сначала с продавцом при помощи контролеров-ревизоров. Во всяком случае, чувство незащитности и отсутствия гарантий у потребителя исчезает. Если же он не использует таких гарантий для защиты своих прав, это в большей степени следствие его недостаточной правовой грамотности, нежели недостаточной правовой защищенности на Центральном рынке.

На Центральном рынке существует также рекламно-информационная пресс-служба. Она подготовила рекламный проспект о рынке, изучает за-

просы клиентов, снабжает их необходимой информацией. Есть планы превращения этой службы в крупный пресс-центр с собственной типографией. Пока же руководители рынка внимательно изучают результаты проводимого в последнее время анонимного анкетирования клиентов по поводу их претензий и пожеланий относительно работы Центрального рынка. Между прочим, на рынке есть и своеобразный информационный архив, где собраны не только публикации о пермском Центральном рынке, но и печатные материалы о рынках России и зарубежья, которые используются для сравнительного анализа, сопоставления, осмысления аналогичных «рыночных» проблем и их решения (об этом свидетельствуют, в частности, многочисленные пометки в тексте и на полях). Р. Д. Шенгелия вводит в систему встречи с пермскими журналистами, с теми, кто специализируется на экономических вопросах, пишет о проблемах рынка. Директор ЗАО «Центральный рынок» отвечает на вопросы, замечания, делится планами и даже мечтами относительно того, каким он видит рынок в будущем.

Не вызывает сомнения тот факт, что Центральный рынок становится и в значительной степени уже превратился в солидное предприятие не только по масштабу торговли, числу торгующих (до 4,5 тысяч) и покупателей (до 40 тысяч) в день, но и в плане организации и культуры торговли. В отличие от многих других, Центральный рынок сегодня представляет собой предприятие рентабельное и прибыльное. Акционерное общество является стабиль-

ным налогоплательщиком. За 1996 год в бюджет и внебюджетные фонды перечислено более 13 млрд. рублей (37% от полученного дохода). Центральный рынок может быть охарактеризован как одно из самых доходных для города предприятий, поскольку он дает в городскую казну реальные наличные деньги. За счет средств акционерного общества городской и областной бюджет пополнился в 1996 году на 5,2 млрд. рублей (в том числе городской - на 2,4 млрд.).

На Центральном рынке Перми наиболее естественным образом проявляются рыночные процессы, с трудом пробивающие себе дорогу в других сферах нашей жизни. Тон задают люди, стремительно реагирующие на покупательский спрос. Непроизвольно, не осознавая того, они действуют в соответствии с великим законом политэкономии, открытым Адамом Смитом: «Когда каждый стремится к личной выгоде, богатеет все общество». Кроме того, рынок служит чем-то вроде фондовой биржи, способствует рассасыванию безработицы в Перми. Лишь за последний год Центральным рынком было создано 1500 новых рабочих мест. Рынок несет еще множество важных социальных функций. В частности, по примеру крупных торговых фирм прошлого, Центральный рынок активно занимается благотворительной деятельностью, оказывая помощь учебным заведениям Перми и Обществу инвалидов, перечисляя деньги на содержание и реставрацию церквей и храмов.

Меняется и отношение пермяков к рынку, и тональ-

ность журналистских корреспонденций о нем. «В последние годы наш Центральный рынок приближается к зарубежному» («Вечерняя Пермь», 18. 05. 93); «Рынок стал сегодня поистине торговым предприятием, без которого невозможно даже представить жизнь миллионного города... Конечно, есть тут и критические моменты, но их перевешивает положительная социальная роль рынка» («Звезда», 26. 10. 96); «Сегодняшний рынок напоминает огромный супермаркет под открытым небом» («Пермские новости», 30. 06. 97); «Потребитель на рынке неплохо защищен» («Местное время», 18. 07. 97); «Рынок облагораживается стремительно» («Вечерняя Пермь», 2. 09. 97).

Прежде всего отмечается, что рынок - это место, где можно купить товары в широком ассортименте и по самым низким в городе ценам. Это раньше на рынок за покупками ходили, в основном, те, кто побогаче, а публика «попроще» довольствовалась магазинным ассортиментом. Сегодня все наоборот: толстосумы идут в красивые супермаркеты, а остальные - на базары, так как там и цены ниже, и торговаться можно. В то же время сравнение Центрального рынка с супермаркетом (по российским меркам) имеет свою логику. Так, подобно жителям западных стран, отправляющимся в выходные в супермаркет, чтобы закупить продукты на неделю, пермские жители отправляются на Центральный рынок. Конечно, и толкотни больше, и эстетика не та, и не у каждого есть собственный автомобиль, чтобы увезти покупки (для подобной

цели пермячки чаще используют мужа, свата, брата, на худой случай - сумку на колесиках). Но если оценивать процесс по цели, содержанию и результатам, то сопоставление Центрального рынка с супермаркетом вполне обосновано.

Рынок выступает как своеобразная биржа труда. Канули в Лету те времена, когда торговля на рынке считалась чем-то постыдным и недостойным человека. Для многих рынок стал местом новой работы, выживания за счет ее, местом реализации сил и способностей. Точной статистики, очевидно, пока еще нет, но, по приблизительным данным, Центральный рынок и 49 мини-рынков Перми поглощают порядка 45 тысяч рабочих мест. По мере того как растут ряды торгующих, в их среде усиливается дифференциация: одним по карману съездить за товаром не дальше Москвы, другие могут позволить себе традиционные для «челноков» регионы ближнего зарубежья, третьи имеют дело только с элитным товаром зарубежья дальнего. Вырастают свои «новые русские», «новые бизнесмены» (слово это интернациональное: нувориши - новые богачи). Так или иначе, торговать на рынке кого-то заставляет только денежный интерес, для кого-то эта деятельность становится образом жизни, а рынок - не просто местом «промысла», но и специфическим клубом, «культурно-досуговым центром».

По мере развития рынка, его «окультуривания», расширения площади и усложнения структуры становится очевидным, что рынок сегодня интересен не только в экономическом плане. «Собственный

Рим», в который ведут все дороги пермяков и жителей областного центра, в особенности в выходные дни, производит впечатление «государства в государстве». «Торговый островок со своими законами, уникальным архитектурным ансамблем, многонациональным колоритом», - так его характеризует журналистка С. Кузнецова. Знающий рынок изнутри А. Вихман вопрошает: «Где еще можно так развлечься, получить массу впечатлений, как не на рынке? Что там театр, что там бои гладиаторов или коррида? Рынок - это и цирк, и коррида, и театр!» Своя неформальная организация, свои неписанные законы, свое настроение - это то, что бросается в глаза каждому более или менее внимательному наблюдателю. Рынок в наши дни приобретает яркость и красочность, особый колорит не только в плане продуктов и товаров, но и в плане человеческих отношений. Он ждет своих бытописателей, которые смогут описать многогранный и колоритный мир рынка. Пока еще внимание журналистов обращается преимущественно на мрачные, щекочущие нервы обывателя подробности рыночной действительности, типа мафиозных разборок, криминальных и полукриминальных сюжетов, картинок из ночной жизни этого «чрева Перми».

Разумеется, критического материала о рынке всегда хватало, нет в нем недостатка и теперь. Место, где проворачиваются большие деньги, всегда криминогенно, в особенности в наше «смутное время». На рынке надо, как говорится, держать ухо востро. Для обмана покупателя используются как

традиционные, дедовские методы, так и новые, современные. К первой категории относятся, например, такие способы обвеса покупателя, как прикрепление к чашке весов магнита или подвешивание к ней на ниточке нескольких картофелин в пакетике и другие махинации с весами. Кроме того, не ушли в прошлое, а, пожалуй, стали более изощренными и наглыми (не надо держать купеческую марку!) методы: всучить покупателю как бы в спешке заведомо негодный товар; отвлекая внимание, завернуть и упаковать вещь значительно худшего качества, нежели выбранная.

Рост инфляции дал возможность для процветания такой аферы, как «ломка денег» (когда при пересчете большой пачки денег у покупателя часть крупной купюр незаметно «изымают»). Это, разумеется, было невозможно в те времена, когда каждая копейка имела цену. Да и самих торгующих все время подстерегает опасность воровства, рэкета и разнообразного обмана. Некоторые аферисты представляются налоговыми инспекторами, вымогая взятку, другие норовят обмануть, выражаясь современным жаргоном - «кинуть», беря товар под реализацию. Особенно часто на этом терпят убыток вьетнамские и китайские торговцы. Поэтому выделение для них специального сектора должно способствовать как решению их проблем, так и усилению контроля за торговцами. Такой метод обмана, как «ломка денег», для торгующих на рынке еще более опасен, чем для покупателей. У сотрудников отдела милиции, расположенного на Центральном рынке, работы всегда - хоть отбавляй. Сло-

вом, как резюмировала свои впечатления журналистка Т. Чернова, «рынок — это что-то из ряда вон!».

Центральный рынок представляет собой сложный и многоплановый феномен, соединяющий в себе немало противоречивых, как положительных, так и отрицательных сторон. Если эта экономическая модель и несовершенна, то, во всяком случае, она работает, вовлекая в сферу своего влияния товаропроизводителей, посредников, торговцев. Центральный рынок приносит Перми и области несомненную экономическую выгоду. Что же касается недостатков, нерешенных проблем, то где же их нет, тем более в нашей многотрудной, неустроенной и нестабильной жизни?! Кроме того, рынок есть рынок, это не рай обетованный, а экономический механизм, живой и постоянно меняющийся. Думается, что даже самые критически настроенные пермяки согласятся с директором ЗАО «Центральный рынок» в определении им стратегической задачи акционерного общества — превращения рынка в цивилизованное и упорядоченное предприятие.

С июля 1997 года ЗАО «Центральный рынок» совместно с городской администрацией разрабатывает план развития Центрального рынка. В соответствии с этим планом создан филиал Центрального рынка в Камской долине, где уже построены и действуют торговые помещения, ангар, кафе «Одинокий ангар». На территории филиала проводятся различные мероприятия, в том числе для детей организовано катание на лошадях. Предполагается, не упуская из виду основной задачи, стратегической — развитие торговли, — превратить Камскую долину в развлекательный центр.

Набирает обороты социальная программа «Город. Район. ЗАО «Центральный рынок». Благотворительная деятельность, спонсорская помощь — не просто возрождение старых купеческих традиций, это весомый вклад в развитие города.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Рынок, базар действительно помогает определить состояние общества, высветить стоящие перед ним проблемы, охарактеризовать жизнь людей. История рынка представляет собой неотъемлемую часть истории как целого государства, так и отдельных его составляющих: областей, регионов, городов. Рынок несет на себе отпечаток эпохи и сам является одним из важных ее компонентов. Рынок в дореволюционном Прикамье был шумным и богатым, многообразным и многоцветным. Вот уж, впрямь, немудрящий, но мудрый русский базар! И история его пишется с прибаутками и поговорками, веселыми и трагикомическими диалогами, это история честного купца и продувного бестии, дотошного покупателя и недотепы. Как говорили тогда, «на рынке два дурака: один дешево продает, другой дорого покупает». Между прочим, за торговую вину (разумеется, доказанную) могли подвергнуть человека торговой казни - на торговой площади лишить прав и состояния. А распространенное сейчас слово «торгаш» относилось не ко всем торгующим, а лишь к тем, кто торговал мелочью, ветошью или переторговывал (то есть спекулировал). Рынок шумел, кипел, бурлил, горланил, но в то же время подсчитывал и просчитывал всевозможные варианты: «Хороши торги, что-то скажет переторжка!» Работал базар - и в стране был порядок. Или наоборот: в стране был порядок - и работал базар. Так или иначе, нормальная работа обычного городского рынка была тесно связана с нормальной, если и не поголовно

сытой и веселой, то, по крайней мере, достаточно стабильной жизнью людей.

Правда, с давних времен было отмечено, что «правительства издавна заражены управлением торговли: страсть всем управлять, все учреждать, не соображаясь с интересами частных людей, владеет ими» («Коммерческий словарь»). Не случайно в русском народе родилась пословица: «Торг любит волю, а ум - простор». И еще: «Вольнее торго нет». Городские Думы интересовались деятельностью рынков, следили, чтобы на них был порядок. Но все же рынки жили, прежде всего, по экономическим законам, а не по административным предписаниям.

В годы Советской власти ситуация резко изменилась. Государство монополизировало промышленность и торговлю, стремилось все регламентировать и контролировать. Была уничтожена живая душа рынков и ее носители - торговые люди, купцы. История уничтожения этой категории населения в Прикамье еще ждет своего исследователя. Рынки, торги, торжки, многочисленные базарчики прекращали свое существование. Страна вступала в эпоху нормированного распределения и потребления.

Властям так и не удалось придать колхозным рынкам хотя бы часть того размаха торговли, богатства ассортимента, красочности (не говоря уже о культуре торговли и правилах обслуживания), каким славились базары и ярмарки России до первой мировой войны. Сами рынки перебрасывались в ведение то одного, то другого управления. Их директора назначались и смещались, исходя из партийно-советских критериев.

Причем достаточно трудно в настоящее время даже восстановить имена и фамилии директоров: архивы ЦКР хранились лишь двадцать лет, после чего уничтожались. Те фамилии, что приведены в книге, вспомнили старейшие работники рынка, его ветераны. Зато сохранилось огромное количество постановлений, решений и предписаний о мерах по упорядочению, благоустройству и развитию рынков ЦКР. В книге приведены лишь некоторые из них, чтобы не утомлять читателя перечислением скучных и совершенно одинаковых формулировок, похожих на странные для современного человека заклинания. Однако никакие меры административного характера не помогали, рынок хирел, прозябал, приходил в упадок до тех пор, пока не начали снова действовать, пусть постепенно и не без сбоев, экономические рычаги, экономические стимулы, экономические законы.

Сегодняшний рынок пока еще трудно охарактеризовать как «народный обильный русский дешевый базар». До такого состояния рынку, в частности пермскому Центральному, еще идти и идти, как и всему нашему обществу до нормальной, удобной и счастливой жизни. И все же несомненно, что рынок постепенно встает на ноги, укрепляет свои позиции, занимая все более важное место в жизни пермяков. Хочется надеяться, что ритм работы рынка не будет сбит новыми политическими бурями и административными потрясениями. Как уму нужен простор, так рынку - воля!

СТАРИННЫЕ РУССКИЕ МЕРЫ ВЕСА, ДЛИНЫ, ЖИДКИХ И СЫПУЧИХ ТЕЛ

Вес

берковец = 10 пудам = 163,8 кг
пуд = 40 фунтам = 16 кг
фунт = 32 лотам = 409,5 г
лот = 3 золотникам = 12,5 г
золотник = 96 долям = 4,2 г
доля = 43,5 мг

Длина

аршин = 4 пядям = 16 вершкам = 71 см
локоть = 2 пядям = 8 вершкам = 38 см
пядь = 4 вершкам = 19 см
вершок = 10 частям = 100 линиям = 4,4 см
1 часть = 10 линиям = 0,4 см
1 линия = 0,04 см

Меры жидких тел

бочка = 40 ведрам = 480 кг
ведро = 10 кружкам (штофам) =
= 100 чаркам = 12 кг
кружка (штоф) = 10 чаркам = 1,2 кг
чарка = 1/100 ведра = 0,12 л
шкалик = 1/200 ведра = 0,06 л

Меры сыпучих тел

1 четверть = 8 четверикам = 209,91 л
1 четверик = 8 гарнцам = 25,24 л
1 гарнец = 3,28 л

**ПЕРЕЧЕНЬ ТОВАРОВ НА СОЛИКАМСКОЙ
ЯРМАРКЕ 1805 ГОДА**

Наименование товара	Продано	Стоимость
1. Бумага писчая	500 стоп	1860 руб.
2. Масло деревянное	10 пудов	240 руб.
3. Ворвань	50 пудов	300 руб.
4. Мед	500 пудов	4008 руб.
5. Пенька	20 пудов	60 руб.
6. Сера горючая	7 пудов	42 руб.
7. Селитра	20 фунтов	24 руб.
8. Красный сургуч	2 пуда	64 руб.
9. Свечи салные	300 пудов	1800 руб.
10. Мыло	500 пудов	2000 руб.
11. Воск	100 пудов	2400 руб.
12. Клей столярный	20 фунтов	24 руб.
13. Свинец	100 пудов	800 руб.
14. Сталь	50 пудов	400 руб.
15. Сукна разногo	7300 аршин	3005 руб.
16. Холст	10500 аршин	1460 руб.
17. Кожи черные	200 штук	7000 руб.
18. Кожа подошвенная		500 руб.
19. Кожа сыромятная	50 штук	125 руб.
20. Кожа яловичная	300 штук	2100 руб.
21. Войлок	150 штук	75 руб.
22. Шляпы	500 штук	1115 руб.
23. Телячьи кожи	150 штук	90 руб.
24. Шерсть овечья	30 пудов	360 руб.
25. Чулки шерстяные	300 пар	120 руб.
26. Шапки плисовые	100 штук	230 руб.
27. Бумага хлопчатая и пряд.	11 пудов	365 руб.
28. Бура	1 пуд	36 руб. 80 коп.
29. Винные ягоды	20 пудов	138 руб.

30. Гвоздика	5 фунтов	17 руб. 25 коп.
31. Жесть английская	1 ящик	86 руб. 25 коп.
32. Имбирь серый	10 фунтов	2 руб. 30 коп.
33. Изюм	20 пудов	138 руб.
34. Кофе	3 пуда	96 руб. 60 коп.
35. Корица	5 фунтов	34 руб. 50 коп.
36. Крупа перловая	2 пуда	24 руб. 15 коп.
37. Камфара	10 фунтов	57 руб. 50 коп.
38. Краски лавры	4 пуда	1012 руб.
39. Кадильный ладан	10 пудов	460 руб.
40. Миндаль	20 фунтов	10 руб. 65 коп.
41. Виноградное вино	150 ведер	1000 руб.
42. Олово	10 пудов	95 руб. 50 коп.
43. Перец черный	10 пудов	287 руб.
44. Нашатырь	1 пуд	36 руб.
45. Пшено сарацинское	5 пудов	51 руб. 75 коп.
46. Ртуть	20 фунтов	27 руб. 60 коп.
47. Сахар	50 пудов	1495 руб.
48. Леденцы	3 пуда	82 руб. 80 коп.
49. Сандал	70 пудов	620 руб.
50. Чай черный	10 ящиков	575 руб.
51. Чай зеленый	5 пудов	1380 руб.
52. Шафран	1 фунт	28 руб. 75 коп.
53. Ярь венецианская	5 фунтов	17 руб. 25 коп.
54. Сукно голландское и польское	1100 аршин	2989 руб.
55. Ситец	2000 аршин	2530 руб.
56. Китайка	200 тюков	7475 руб.
57. Батист	50 аршин	86 руб. 25 коп.
58. Кисея	360 аршин	379 руб. 50 коп.
59. Плис	10 штук	345 руб.
60. Прочие ткани	1700 аршин	5186 руб. 50 коп.
61. Точильный камень		5000 руб.

ЯРМАРКИ ЧЕРДЫНСКОГО УЕЗДА В 1913 ГОДУ

1. с. Анисимово - 6 воскресенье по Пасхе, 20 июля, 25 декабря, 2 февраля.
2. с. Бигичи - 7 воскресенье по Пасхе.
3. с. Большие Долды - 24 июня.
4. с. Большая Коча - 16 июня, 17-18 августа.
5. с. Бондюг - 6 января, 4 воскресенье Великого Поста, 26 апреля, 1 воскресенье Петровского поста, 14 сентября.
6. д. Булдырева - 6 декабря.
7. д. Бычина - 6 августа, 8 сентября, 24 ноября.
8. с. Верх-Боровское - 14 сентября, 29 июня
9. с. Верх-Язьва - 1-6 января, 23 апреля, Троицин день, 20 июня, 1 октября, 24 ноября, 25 декабря, 2-х дневная на Масляной неделе.
10. с. Вильва - 6 января, 17 апреля, 20 июня, 28 октября.
11. с. Вильгорт - 7 января, Троицин день, 24 июня, 28 октября.
12. с. Гайны - 6 января, 9 мая, 6 августа.
13. с. Губдор - 23 апреля, 20 июля, 18 августа, 26 ноября.
14. д. Демина - 23 апреля, 26 ноября.
15. с. Дуброва - 26 июня, 26 октября.
16. с. Ивановское (Федорцово) - 9 мая, 18 июня, 26 сентября, 6 декабря.
17. с. Искор - 8 сентября, 26 декабря.
18. с. Камгорт - 26 апреля, 15 августа, 21 ноября.
19. д. Кокорина - 20 июля.

20. с. Коса - 6 мая, 9 декабря.
 21. с. Кочево - 9 мая, 6 декабря.
 22. с. Лимеж - 6 января, 9-я пятница по Пасхе, 8 июля.
 23. д. Лопва - 9 мая, 20 июля.
 24. д. Лызова - 9 мая, 22 октября, 6 декабря.
 25. с. Ныроб - 6 января, 1-е воскресенье по Пасхе, 6 декабря.
 26. д. Остяцкова - 23 апреля, 18 августа, 26 ноября.
 27. д. Парма - 9 мая, 20 июня, 6 декабря.
 28. д. Пож - 29 июля, 1 октября, 2 декабря.
 29. с. Покча - 3-я неделя по Пасхе, 20 июля, 25 декабря.
 30. д. Пуксиб - 23 апреля, 28 ноября.
 31. с. Пянтег - 20 июля, 25 декабря.
 32. с. Салтаново - 10-я пятница по Пасхе.
 33. д. Сеполь - 23 апреля, 20 июля, последнее воскресенье перед Заговеньем, 14 ноября.
 34. с. Сириновское - 16 августа, 26 ноября.
 35. с. Уролка - 3 ноября, 6 декабря.
 36. с. Усть-Зулинское - 2 февраля, Троицин день, 8 ноября.
 37. с. Усть-Уролка - 29 июня, 6 декабря.
 38. с. Цыдва - 6 сентября, 6 декабря.
 39. с. Чураковское - Троицин день, 25 декабря.
 40. с. Шакшер - 23 апреля, 10 октября, 26 ноября.
 41. с. Юм - Троицин день, 22 октября, 25 декабря.
 42. с. Юрла - 6 января, 1-10 марта, 8 сентября.
 43. с. Янидор - 22 июля, 6 августа.
- В перечень не включена Прокопьевская ярмарка в г. Чердыни. Все даты даны по старому стилю.

НЕКОТОРЫЕ ДАТЫ ТОРГОВОЙ ИСТОРИИ ПЕРМИ

- 1643** - основание Ирбитской ярмарки.
1723 - основан Егошихинский медеплавильный завод.
1732 - указ правительства об отмене сбора пошлин при заводах.
1732 - отмена пошлин с продажи товаров.
30-е годы XVIII века - построены нижние торговые ряды у Камы.
40-е годы XVIII века - образовались верхние торговые ряды у Петропавловской деревянной церкви.
1756 - 1764 - построен Петропавловский собор.
1781 - образование Пермского наместничества и назначение губернского центра в Перми.
Вторая половина XVIII века - первые упоминания о Гостином дворе.
1797 - образование Пермской губернии.
1797 - с этого года ежегодно проходят ярмарки 29 июня, 20 сентября, 24 ноября.
1800 - 1804 - закладка и строительство Гостиного двора на Торговой площади.
1834 - 1843 - строительство единоверческой церкви на Сенном рынке.
1842 - пожар уничтожил торговые ряды у Петропавловского собора.
50-е годы XIX века - обустроен Сенной рынок.
1871 - Черный рынок окончательно замощен и приведен в порядок.
1883 - построена усадьба Гавриловых на Черном рынке.

1900 - открыта Пермская биржа.

1924 - открыты первые советские ярмарки - Петровская и Евстафьевская.

1929 - разрушение построек Гостиного двора и стоявшей внутри двора часовни Николая Чудотворца.

1938 - превращение Перми в областной центр.

1947 - утверждение Пермским горисполкомом «строительства нового ЦКР на отведенном в соответствии с Генпланом г. Молотова месте, а также благоустройства и строительства отдельных объектов на районных рынках».

1956 - сдача в эксплуатацию Центрального колхозного рынка.

1992 - создание акционерного общества закрытого типа «Центральный рынок».

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аблекимов Э.— 145.
 Абу-л-Фадл — 10.
 Аверкиев — 135.
 Азанов — 125.
 Александр I — 62.
 Александров — 15.
 Алексеев Ю. А.— 141.
 Алин А.— 105, 106.
 Ахматов П.— 26.
 Бакалюк В.— 141, 142.
 Баядина Н. П.— 4, 8,
 9.
 Белдыцкий Н. П.— 57.
 Белов Р.— 128.
 Бельтюкова Т. Н.— 142.
 Бобров Н.— 72.
 Вельк Е. Д.— 141.
 Вихман А. И.— 150, 157.
 Вологдин Г.— 23.
 Воробьев Ю. А.— 141.
 Гаврилов А.— 72, 80, 83,
 89.
 Гиляровский В. А.— 68,
 85, 90, 91, 95.
 Глушенко В. С.— 142.
 Грибушин М. И.— 41,
 42, 43.
 Грибушина А.— 81.
 Грязнов К.— 98.
 Губкин А. С.— 41, 42,
 43, 82.
 Губонин П.— 75.
 Гущина Н. В.— 146.
 Даль В.— 5.
 Дмитриев А. А.— 17, 22.
 Дрокин — 124.
 Евреинов В. А.— 86.
 Екатерина II — 47.
 Еремеев — 80.
 Жирнов П. С.— 108.
 Жмаев И. Р.— 50.
 Жуков Д.— 26.
 Забылов И.— 71.
 Заводчикова Е.— 21.
 Зайцев Ю. А.— 141.
 Захарова — 134.
 Зырянов — 41.
 Ибн-Батута — 10.
 Иванов В.— 114.
 Ижболдин Д.— 80, 83.
 Казвини З.— 10.
 Калинин П. П.— 74, 108.
 Камбаров — 21.
 Каменский А. Г.— 108.
 Камчатов М.— 76.
 Касаткин — 21.

- Кенин М.— 62.
 Козлов Ф. С.— 150.
 Кокорев В.— 75.
 Конова Н. В.— 151.
 Копосов — 83.
 Костылева И. Т.— 141,
 142.
 Котенева К.— 88.
 Кропачев А. П.— 108.
 Крылов И.— 54.
 Ксенофонов — 15.
 Кузнецов А. Г.— 42.
 Кузнецова Л. Ф.— 146,
 150.
 Кузнецова С.— 157.
 Лобас А. Ф.— 151.
 Любимов Ф.— 51.
 Мамин-Сибиряк Д. Н.—
 6, 17, 58, 65, 67, 71,
 78.
 Марьин И.— 80.
 Мельников-Печерский
 П. И.— 92, 101, 107.
 Мешков Н. В.— 108.
 Миквиман Г. А.— 141.
 Микляев И. А.— 29.
 Минц И. П.— 142.
 Минц П. П.— 142.
 Модерах К. Ф.— 48.
 Назаров К.— 109.
 Нассонов В.— 78.

- Некрасов Н.— 100.
 Немирович-Данченко
 В. И.— 38, 39, 41.
 Нестеров — 15.
 Низмудинова Р.— 142.
 Ничков И. Ф.— 146.
 Овакимян Р. Д.— 141,
 142.
 Панова В. Ф.— 126, 127.
 Пермьяков Е.— 72, 73.
 Петр I — 45.
 Пиликин — 28, 41.
 Плетнева Э. А.— 142.
 Подосенов Ф.— 89.
 Полаженко Е.— 106.
 Пономарев — 16.
 Попов А.— 62.
 Попов Д.— 62.
 Попов Н. С.— 13.
 Постнов В. А.— 141.
 Прибыткова И. Б.— 150.
 Пушкин А. С.— 72, 110.
 Радишев А. Н.— 6, 31.
 Решетников Ф. М.— 6,
 58, 67.
 Роткин В.— 175.
 Рутман — 16.
 Рябинин П.— 76.
 Рязанов Э.— 146.
 Сабашников — 15.
 Садыков Х.— 142.

Сартаков — 34.
Сечкин — 16.
Слонов И.— 57.
Смирнов В.— 130.
Смит А.— 154.
Смышляев Д.— 50, 51.
Спешилова Е. А.— 120.
Суслов Т.— 62.
Сычев — 36.
Толмачев И. П.— 32.
Тонченко Н.— 88.
Трапезников — 35.
Тупицин Е.— 98.
Тупицын А. Е.— 108.
Турицин — 41.
Угрина В. А.— 146.
Федотов И.— 98.

Фомин — 41.
Фоминский В. Е.— 34.
Харитонов Г.— 51.
Чердынцев А.— 88.
Чернов — 134.
Чернова Т.— 159.
Чехов А. П.— 67.
Чижев И. В.— 68.
Чиркеев Н. Н.— 142.
Чуватов — 41.
Шенгелия Р. Д.— 8, 146,
153.
Шмелев И. С.— 69.
Эренбург И.— 24.
Эскин А.— 89.
Югов — 80.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО — акционерное общество;
БХСС (ОБХСС) — (отдел) служба борьбы с хищениями социалистической собственности;
г — грамм;
г. — город;
генплан — генеральный план;
горвнуторг — городская внутренняя торговля;
горисполком — городской исполнительный комитет;
горкомхоз — городское коммунальное хозяйство;
горсовет — городской совет народных депутатов трудящихся;
горторготдел — городской отдел торговли;
ЗАО — закрытое акционерное общество;
им. — имени;
км — километр;
коп. — копейка;
колхоз — коллективное хозяйство;
л — литр;
мг — миллиграмм;
млрд. — миллиард;
НЭП — новая экономическая политика;
облпотребкооперация — областная потребительская кооперация;
ОРС — отдел рабочего снабжения;
Особторг — управление особой торговли;
руб. — рубль;
см — сантиметр;
Совнарком — Совет народных Комиссаров;
СССР — Союз Советских Социалистических Республик;
т. — товарищ;
тыс. — тысяча;
ул. — улица;
универмаг — универсальный магазин;
ЦКР — центральный колхозный рынок.

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателю	5
Рынки Верхнего Прикамья	10
Из истории кунгурских базаров и ярмарок	26
История торговых центров Перми	45
Пермские рынки в советское время	114
Пермский центральный рынок сегодня	144
Вместо заключения	160
Старинные русские меры	163
Перечень товаров на Соликамской ярмарке 1805 года	164
Ярмарки Чердынского уезда в 1913 году	166
Некоторые даты торговой истории Перми	168
Именной указатель	170
Список сокращений	173

Честь превыше прибыли!

*Мы работаем в лучших
традициях российского купечества!*

КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО “ПУШКА”

Это:

- *печатная продукция “под ключ”*
- *разработка и изготовление
каталогов, буклетов, проспектов*

Краеведческое издание
Серия «БИБЛИОТЕКА ПЕРМСКОГО КРАЕВЕДА»

Н. П. Баяндина, Г. А. Бординских,
Л. Ю. Елтышева, Г. Н. Плотникова, Л. А. Фадеева

ПЕРМЬ ТОРГОВАЯ РЫНОК — ЭТО ЦЕЛЫЙ МИР

Редактор **Н. Гашева**
Редактор переиздания **А. Зеленин**
Художники **Ф. Назаров, Р. Сабирзянов**
Художественный редактор **С. Можаява**
Технический редактор **Л. Псарева**
Верстка **В. Роткин**
Корректор **Г. Борсук**
Фотографии **Е. Загуляев, Г. Токмаков**

Подписано в печать 18.12.2001. Формат 70x100^{1/32}.
Бумага ВХИ. Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,15. Тираж 3000 экз. Заказ № 4730

Пермское книжное издательство «Пушка».
614000, г. Пермь, ул. Сибирская, 9, офис 611.
Лиц. № 066551 от 12.05.99 г.

Издательско-полиграфический комплекс «Звезда».
614990, г. Пермь, ГСП-131, ул. Дружбы, 34.

П26 Пермь торговая: Рынок — это целый мир. — Пермь:
Изд-во «Пушка», 2002 — 176 с.

Книга о становлении и развитии торговых центров
Перми и Пермской области.

ББК 63.3(2)7-24